

Санкт-Петербургская
православная духовная академия

**ХРИСТИАНСКОЕ
ЧТЕНИЕ
№4 (39), 2011**

Научно-богословский журнал

Специальный выпуск
Социально-экономическое учение Церкви

ISSN 1814-5574

Издательство СПбДА

Редакционная коллегия

Главный редактор: *епископ Гатчинский Алевросий (Ермаков)*, кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской православной духовной академии

Редактор специального выпуска: *диакон Константин Голубев*, доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор Белорусского государственного экономического университета и Санкт-Петербургской православной духовной академии

Ответственный редактор: *протоиерей Димитрий Юревич*, кандидат богословия, проректор Санкт-Петербургской православной духовной академии по научно-богословской работе

Редакторы отделов

- богословия: *Александр Васильевич Маркидонов*, кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской православной духовной академии
- библистики: *протоиерей Димитрий Юревич*, кандидат богословия, проректор Санкт-Петербургской православной духовной академии по научно-богословской работе
- церковной истории: *Дмитрий Андреевич Карпук*, кандидат богословия, преподаватель и заведующий архивом Санкт-Петербургской православной духовной академии
- литургики: *протоиерей Владимир Хулан*, доктор теологии, кандидат богословия, проректор Санкт-Петербургской православной духовной академии по учебной работе
- патрологии: *Павел Кириллович Доброцветов*, кандидат философских наук, кандидат богословия, преподаватель Московской православной духовной академии
- философии: *Игорь Борисович Гаврилов*, кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета и Санкт-Петербургской православной духовной академии

CHRISTIAN READING

*Scientific and Theological Journal of
Saint Petersburg Orthodox Theological Academy*

4 (39), 2011

Editorial Board

Chief Editor: *Bishop of Gatchina Amvrosy (Ermakov)*, Candidate of Theology, Rector of Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

Editor of the Special Issue: *Deacon Konstantin Golubev*, Doctor of Economics, Candidate of Theology, Professor at Byelorussian State Economic University and Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

Responsible Editor: *Archpriest Dimitry Yurevich*, Candidate of Theology, Vice-rector for Theological Researches at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

Editors of Sections

- Theology: *Alexandr Vasilievich Markidonov*, Candidate of Theology, Associate Professor at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Biblical Studies: *Archpriest Dimitry Yurevich*, Candidate of Theology, Vice-rector for Theological Researches at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Church History: *Dmitry Andreevich Karpuk*, Candidate of Theology, Teacher and Archivist at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Liturgical Studies: *Archpriest Vladimir Khulap*, Doctor of Theology, Vice-rector for Educational Affairs at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
- Patrology: *Pavel Kirillovich Dobrotsvetov*, Candidate of Philosophy, Candidate of Theology, Teacher at Moscow Orthodox Theological Academy
- Philosophy: *Igor Borisovich Gavrilov*, Candidate of Philosophy, Associate Professor at Saint Petersburg State University of Engineering and Economics as well as at Saint Petersburg Orthodox Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

Христианское осмысление хозяйственной практики

С.В. Лукин. Дар, жертвование, налог: христианское нормативное учение и исторические формы 6

Католическое социальное учение

Диакон Константин Голубев. Развитие католического социально-экономического учения в энцикликах папы Римского Иоанна XXIII и его анализ митрополитом Никодимом (Ротовым) 31

Священник Алексей Юдин. Методы реализации социальной доктрины Римско-Католической Церкви на примере «Каритас Интернационалис» .. 69

Социально-экономическая мысль Запада

Н.С. Семенов. Девять положений «Идеи всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» И. Канта и их политико-экономические следствия 95

Экономические вопросы в жизни Церкви

М.Г. Долгая. Некоторые аспекты правового регулирования имущественного положения Православной Церкви в Великом княжестве Литовском до сер. XVII в. 108

Современные проблемы экономики

В.Т. Рязанов. Экономика рентных отношений в современной России 149

М.А. Румянцев. Целеполагание и иерархия в хозяйственных системах: история и современность 177

CONTENTS

The Christian Understanding of Economic Practice

<i>S.V. Lukin. Gift, Donation, Tax: The Christian Normative Doctrine and Historical Forms</i>	6
---	---

Roman Catholic Social Doctrine

<i>Deacon Konstantin Golubev. The Development of Roman Catholic Social and Economic Doctrine in the Encyclicals of Pope John XXIII and Its Analysis by Metropolitan Nikodim (Rotov)</i>	31
<i>Priest Alexey Yudin. The Methods of Implementing the Social Doctrine of the Roman Catholic Church as Exemplified by “Caritas Internationalis”</i>	69

Western Social and Economic Thought

<i>N.S. Semenov. Nine Propositions of the ‘Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Purpose’ by I. Kant and their Political and Economic Consequences</i>	95
---	----

Economic Issues in Church Life

<i>M.G. Dolgaya. Some Aspects of the Legal Regulation of the Orthodox Church Property Status in the Grand Duchy of Lithuania until the Middle of the 17th Century</i>	108
---	-----

Current Problems in Economy

<i>V.T. Ryazanov. The Economy of Rental Relations in Modern Russia</i>	149
<i>M.A. Rummyantsev. Goal-setting and Hierarchy in Economic Systems: Past and Present</i>	177
<i>Annotations</i>	196

С.В. Лукин

ДАР, ПОЖЕРТВОВАНИЕ, НАЛОГ: ХРИСТИАНСКОЕ НОРМАТИВНОЕ УЧЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

Проблема перераспределения доходов и имущества как внутри отдельных общин людей, так и в обществе в целом является одной из самых сложных как в экономическом, так и в моральном аспекте. В статье анализируются ветхозаветные и новозаветные представления о даре, милостыне, пожертвовании и налоге, практика христианских общин, отношения перераспределения внутри треугольника Церковь — государство — жертвователи (налогоплательщики).

Ключевые слова: дар, жертва, пожертвование, налог, десятина, милостыня, имущество, потлач, предпринимательский доход, государственный налог, церковный налог, косвенный церковный налог.

Взаимоотношения Бога и сотворенных Им людей в одном из аспектов представляют собой обмен дарами. Первый дар — это полученные человеком от Господа блага окружающего мира, его собственные способности, таланты, сама жизнь, образ и подобие Божие, наконец, высшие дары — дары духовные. Христиане величайшим даром считают воплощение Бога Слова, Его жизнь среди людей, крестные муки и смерть ради их спасения. Дар второй — это ответный дар человека Богу, выражающийся в исполнении Божих заповедей, посвящении Богу своего времени, всей своей жизни, продуктов своего труда. В отличие от язычников, ветхозаветные евреи и, в новозаветное время, христиане осознавали, что в этом ответном даре нуждается сам человек, развивающий в себе способность и потребность дарить, способность, в свою очередь, получить ответный, третий, по христианским представлениям самый великий дар — жизнь вечную в Царстве Божьем.

Пожертвование человека Богу должно приноситься с особым внутренним расположением, с живою и действенной верою, с надеждою и, главное, с любовью, а поэтому добровольно и с радостью. Такое жертвование является полноценным даром. Отсутствие же такого расположения низводит жертвование к налогу, тяжкой обязанности. Внутреннее расположение человека может све-

Сергей Владимирович Лукин — доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-администрирования Института бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета (г. Минск).

сти пожертвование к налогу, но может и налог возвысить до жертвования. Это внутреннее различие в христианском понимании принципиально важнее различия между фискальным платежом и добровольными расходами.

Дары Авеля и приношение Каина

Четвертая глава книги Бытия начинается повествованием о первом рождении человека и первом приношении даров Богу. «...И был Абель пастырь овец, а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу; и Абель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел...» (Быт 4:2–5). Внутреннее расположение человека определяет его выбор, в частности, выбор профессии, рода деятельности. По словам свт. Филарета Московского, «два различные рода жизни, избранные детьми Адама, рассматривать можно также в отношении к их личным качествам. Земледелие требует более телесной силы; скотоводство, состоя в попечении о живущих тварях, дает некоторое упражнение сердечной благости (Притч 12:10). Земледелие привязывает к земле; жизнь пастушеская, по обычаю древних, есть жизнь кочевая и странническая, и поэтому особенно любезная тем, которые *«признают себя странниками и пришельцами на земле»* (Евр 11: 9–14)¹.

Примечательно, что когда речь идет о принесении даров, Каин упоминается первым, при принятии их — наоборот, Абель становится как бы старшим, а Каин — младшим, но уже по своему духовному возрасту. Абель принес полноценное пожертвование, дар, лучшее из продуктов своего труда по расположению сердца, благодарного Творцу за Его дары. Каин же не имел, судя по неприятию его жертвования, такого душевного расположения, он, скорее, уплатил налог. Следует заметить, что Синодальный перевод Быт 4:4–5 не отразил различия между приношениями Авеля и Каина, имеющегося в тексте Септуагинты² и церковнославянском тексте *«призре Богъ на Авеля и на дары его: на Каина же и на жертвы его не внятъ»*. Различные названия приношений показывают различие в душевном расположении приносящих. По словам свт. Иоанна Златоуста, «назвав овец дарами, и плоды земные — жертвою, божественное Писание

¹Филарет (Дроздов), свт. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. Ч. I. М., 1867. С. 80.

²Καὶ Ἀβελ ἤνεγκεν καὶ αὐτὸς ἀπὸ τῶν πρωτότοκων τῶν προβάτων αὐτοῦ καὶ ἀπὸ τῶν στείατων αὐτῶν καὶ ἐπέιδεν ὁ θεὸς ἐπὶ Ἀβελ καὶ ἐπὶ τοῖς δώροις αὐτοῦ ἐπὶ δὲ Καὶν καὶ ἐπὶ ταῖς θυσίαις αὐτοῦ οὐ προσέσχευεν.

этим научает нас, что Господь ищет не приведения бессловесных и не приношения плодов земных, но только душевного расположения. Поэтому и теперь, в зависимости от расположения, один был принят с даром, а другой по тому же отвергнут с жертвою»³. Слово «дар» выражает в этом стихе более высокое состояние души Авеля, принесшего с радостью первородных и, притом, отборных ягнят. Любящее сердце побуждает человека отдать объекту любви лучшее из того, что у него есть. Принятие дара Авеля стало оценкой его праведности и совершенства. В повествовании о принесении даров Авелем и Каином не упоминается количество принесенного, ни абсолютное, ни относительное. Еще не существовало института десятины — благочестивой традиции, введенной Авраамом и ставшей затем ветхозаветным законом.

Книга Бытия о дарах и жертвах первобытного человечества

Во многих главах книги Бытия повествуется о принесении благодарственных жертв Богу и преподнесении подарков другим людям. В 8 главе впервые упоминается о благодарственной жертве на специально устроенном священном алтаре. Праведный Ной, выйдя из ковчега, принес, отобрав лучших животных из тех, что находились в увеличенном количестве, жертву всеожжения, ставшую символом покаяния за прошлые грехи человечества и благодарности за спасение во время потопа (Быт 8:20).

Следующее жертвоприношение Богу упоминается в жизнеописании о жизни великого праведника Авраама (Быт 12:7–8), вера и благочестие которого были столь велики, что, согласно христианскому вероучению, он стал родоначальником народа, в недрах которого воплотился Спаситель человечества, принесший величайшую жертву, искупившую грехи людей. Возвращаясь после победы над Кедорлаомером, Авраам встретил Мелхиседека, царя Салимского, «священника Бога Всевышнего». Всего три стиха посвящено этой встрече, но о ней написаны целые богословские трактаты. Слишком уж необычна во всей библейской истории личность Мелхиседека. В аспекте нашего вопроса, важно заметить, что Мелхиседек принес в дар Аврааму хлеб и вино, последний же, в ответ «дал ему десятую часть из всего» (Быт 15:20). Тем самым Авраам положил начало церковному налогу, узаконенному впоследствии Моисеевым законодательством. Десятина, отданная Мелхиседеку, стала прообразом и налога государственного, поскольку получивший ее был не только священником, но

³Филарет (Дроздов), *свт.* Записки... С. 80.

и царем. По словам св. ап. Павла: «*Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, <...> которому и десятину отделил Авраам от всего, — во-первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира...*» (Евр 7:1–2). Авраам стал и примером высочайшей в ветхозаветной истории силы веры, послушания Богу, поскольку продемонстрировал готовность пожертвовать Ему сына Исаака, дороже которого для патриарха не было ничего в его земной жизни.

В повествовании об Аврааме впервые в книге Бытия встречаются упоминания о сделках купли-продажи. Примечательно, что объектами этих сделок явились не продукты ремесла или земледелия, а рабы, земля и право первородства. Впоследствии, в теократическом государстве ветхозаветных евреев продажа таких активов внутри израильского общества либо вообще запрещалась, либо сильно ограничивалась. В то же время, в отношениях с иноплемениками, при возможности выбора, древние евреи предпочитали дарам куплю-продажу. Обмен дарами объединяет, связывает обменявшихся, способствует возникновению общности между ними. Купля-продажа, напротив, очерчивает границы, не налагает, по ее завершении, никаких обязательств на продавца и покупателя по продолжению отношений, сохраняя между ними дистанцию и способствуя сохранению отчуждения. По этой причине и Авраам отказался от предложения Ефрона Хеттеянина получить землю для захоронения на ней умершей Сарры в дар, а предпочел купить ее (Быт 23). Первые две описанные в Бытии сделки совершались между уже выделенной Богом семьей Авраама и иноплемениками и способствовали этой выделенности. Третья же сделка представляет собой продажу прав первородства Исавом Исааку и становится видимым проявлением разделения в семье и вражды между братьями. Здесь оба брата предстают в неприглядном виде. Данный фрагмент, кроме прочего, еще и прекрасный пример, иллюстрирующий теорию маржинальной полезности — продажа голодным Исавом права первородства за чечевичную похлебку, полезность которой в тот момент оказалась для Исава большей.

Важно заметить, что примирение Исаака и Исава сопровождалось принесением богатых даров первым второму (Быт 32:13–20).

В жизнеописании праведного Авраама и его потомков неоднократно упоминается о подарках, сделанных с различной целью. Египетский фараон, а несколько позже Авимелех стремились искупить невольную вину перед Авраамом (Быт 12:20, 20:14). Дары стали свидетельством заключения договора меж-

ду Авимелехом и Авраамом (Быт 21:27). Раб Авраама преподносит подарки невесте сына своего господина и ее семье в знак благодарности за согласие стать женой Исаака (Быт 24:53). При всем различии мотивов дарения, все они призваны были стать залогом дальнейших мирных отношений.

Обычаи первобытного человечества, не трансформировавшиеся под гнетом товарно-денежных отношений, понимание блага как дара, который *«блаженнее давать, нежели принимать»*, по всей видимости, веками сохранялись у американских индейцев. Встреча после долгой разлуки двух цивилизаций показала, что их взгляды на собственность, обмен и накопление благ существенно различаются. У индейцев существовал потлач, то есть обычай переходящих даров, немало удививший высадившихся на американский берег европейцев, давших индейцам пренебрежительную характеристику «индейские даватели». Были крайне озадачены и коренные американцы, увидев, что белые пришельцы забрали их подарки безвозвратно. Индейцы ожидали, что европейцы отдадут назад преподнесенные им дары, чтобы процесс дарения не прекращался. По замечанию М. Нотона и Х. Алфорд «коренные американцы знали (и мы должны этому учиться), что если подарком не поделиться, то он испортит владельца. Тот, кто использует подарок в целях эгоистического накопления, не позволяя переходить ему из рук в руки, им же и разворачивается»⁴.

Ветхозаветные жертвы и налоги

Закон Моисеев, ветхозаветная традиция предусматривали как добровольные и обязательные жертвы Богу непосредственно или опосредованно, так и церковный и государственный налоги.

По христианским воззрениям, ветхозаветные жертвы имели для Израиля, прежде всего, пророческое значение, они были, по словам ап. Павла, *«образом и тенью небесного»* (Евр 8:5), то есть образом принесения Христом Себя в жертву за грехи человечества.

С выделением в древнееврейском государстве сословия священнослужителей и установлением регулярного богослужения возникла необходимость в церковном налоге. Как уже отмечалось, прообразом его послужила десятая часть военной добычи, отданная Авраамом Мелхиседеку, первосвященнику и царю. Исторически, институт десятины, присутствовал и у многих древних язы-

⁴Нотон М., Алфорд Х. Менеджмент, когда вера имеет значение. Христианские социальные принципы в управлении современной организацией. Киев: Кайрос, 2003. С. 224.

ческих народов, например у финикийцев, карфагенян, аравийцев, греков и римлян. У древних евреев десятина была предписана Законом Моисеевым, согласно которому Израиль должен был ежегодно отдавать десятую часть урожая и приплода скота. *«И всякая десятина на земле из семян земли и плодов дерева принадлежит Господу; это святыня Господня <...> И всякую десятину из крупного и мелкого скота, из всего, что проходит под жезлом десятое, должно посвящать Господу»* (Лев 27:30, 32). Помимо прочих целей, десятина шла на содержание левитов, не получивших наделов при разделе земель после завоевания древними евреями Ханаана (они получили лишь пригородные участки для выпаса скота). Из полученной десятины левиты, в свою очередь, тоже выделяли десятину на содержание священников (Числ 18:21, 24, 26–30). Десятина натуральная, согласно Закону, могла быть заменена десятиной денежной с прибавкой 1/5 части суммы. Это называлось выкупом десятины (Лев 27:31). В семилетнем цикле, завершавшемся субботним годом (в который урожай не собирался и десятина не выплачивалась) два года из шести отличались тем, что десятина должна была приноситься не в святилище, а отдаваться живущим рядом левитам, а также бедным (вдовам, сиротам, а также странникам (Втор 14:28). Исторические книги Ветхого Завета повествуют о том, что предписание о десятине во многие исторические периоды не соблюдалось или соблюдалось частично. Цари и правители иудейские, например, Езекия, Неемия неоднократно восстанавливали сбор десятины, а пророк Малахия укорял израильтян за то, что десятина выплачивается лишь частично (2 Пар 31:4–12; Мал 3:8–10; Неем 10:38, 12:44, 13:5, 12). В новозаветное время фарисеи распространили взимание десятины на все виды доходов и вменяли себе в праведность скрупулезное отделение от всего десятой части, включая мяту, руту и всякие овощи (Лк 11:42, 18:12).

Своеобразной формой церковного налога являлись и предписанные пожертвования в пользу бедных и странников: *«Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу»* (Лев 19:9).

Предусматривались ветхозаветным учением и разнообразные добровольные прямые (жертвоприношения животных и жертвы на храм) или опосредованные (бедным) пожертвования натуральными продуктами или деньгами и драго-

ценностями (Лев 22:21, 23, Втор 12:6, 17; Езд 8). Размер этих приношений определялся, разумеется, внутренним расположением жертвователя.

С введением институтов царской власти в Древнем Израиле возникла необходимость введения государственных налогов. В I книге Царств описывается переход от теократии к царской власти. Самуил, пророк и последний судья израильский, перечисляя немалые издержки царской власти, которые должен нести народ, упоминает и регулярный налог, дополнительную десятину урожая и приплода скота. В книгах Ветхого Завета упоминаются как регулярные прямые налоги (подати), так и косвенные (пошлины) и чрезвычайные налоги. Последние носили, как правило, целевой характер и собирались, например, для постройки храма при царе Соломоне, для выплаты огромной суммы в 1000 талантов серебра (несколько десятков тонн) ассирийскому царю Фулу, угрожавшему разорить землю Израилеву, или для уплаты дани победившему фараону Нехао (3 Цар 9:15; 4 Цар 15:19–20, 23:35). Нередким явлением было, судя по историческим книгам Ветхого Завета, и потеря царями чувства меры при наложении налогового бремени на подданных с одной стороны, и нравственные спады среди подданных, с другой стороны. Усиление налогового бремени стало поводом для разделения единого царства и появления царств Израильского и Иудейского. Царь Ровоам, послушавшись незрелых советников, сделал попытку увеличить налоги: *«И говорил он по совету молодых людей, и сказал: отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше <...> И послал царь Ровоам Адонирама, начальника над податью; но все Израильтяне забросали его камнями и он умер <...> И отложился Израиль от дома Давидова до сего дня»* (3 Цар 12:14, 18–19). Ветхозаветная история свидетельствует о нежелании израильтян платить не только налоги государственные, но и десятину, как о явлении периодов религиозных спадов в Израиле (Мал 3:5–12; 3 Цар 12, 18–19).

В заключении этой части следует коснуться и древней традиции, о которой несколько раз упоминают авторы книг Ветхого Завета. Речь идет об освобождении от какого-либо налогообложения священников, левитов, певцов и других служителей, живущих за счет пожертвований и десятины (Быт 47:26; Езд 7:24). Традиция сформировала два принципа: не облагать налогами пожертвования и не допускать двойного налогообложения.

Новозаветное учение о пожертвовании и налоге

В словах Иисуса Христа о налогах, уплачиваемых властителям земным, о церковном налоге и о добровольных пожертвованиях содержится в сжатом виде все новозаветное учение по данному вопросу.

Налог, установленный земной властью должен уплачиваться без ропота и сомнений, даже если эта власть воспринимается как чуждая. Ученики фарисеев с иродианами, искушая Спасителя, спросили Его, позволительно ли иудею «давать» подать римскому императору. *«Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»* (Мф 22:18–21). Церковнославянский текст точнее передает суть ответа Спасителя: *«... воздадите кесарева кесареви...»*, то есть отдайте долг императору римскому, который, хоть и является язычником, и завоевателем, взял на себя обязанности (как берет их любая власть) обеспечения безопасности, порядка, суда и пр. По словам свт. Иоанна Златоуста, «платить дань не значит давать, но отдавать должное; в подтверждение этого Он указывает на изображение и надпись <...> И людям надобно воздавать должное, и Богу — то, чем мы в отношении к нему обязаны»⁵. Св. ап. Павел более пространно излагает в послании к Римлянам мысль Спасителя: *«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога <...> начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое <...> Для сего вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь»* (Рим 13:1–7). О том же пишет св. ап. Петр в своем Первом соборном послании, подытоживая сказанное лаконичным наставлением: *«Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите»* (1 Пет 2:13, 14, 17).

Краткими, но исчерпывающими являются слова Спасителя о церковном налоге. Один из его видов — десятина. Фарисеи видели праведность в точнейшем соблюдении предписаний закона и тщательно и скрупулезно отделяли и

⁵ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в XII тт. Т. VII. Кн. II. М.: Златоуст, 2001. С. 712.

отдавали десятую часть со всех своих доходов. При этом они нарушали гораздо более важные заповеди, первая из которых — заповедь о любви. По словам Христа, отдавать десятину нужно, но этого явно не достаточно для праведности: *«Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать и того не оставлять»* (Лк 11:42).

Очень важный смысл, относительно уплаты налогов вообще и церковного налога, в частности, имеют Его слова, сказанные св. ап. Петру после положительного ответа на вопрос собирателей церковного налога: *«Учитель ваш не даст ли дидрахмы?»* (Мф 17:24–27). Церковный налог в полсикля (две драхмы), который платили ежегодно достигшие 20-ти лет израильские мужчины, был установлен после вавилонского плена. Средства эти шли на поддержание богослужения в Храме. Нет достоверных сведений, был ли этот налог обязательным или он носил добровольный характер⁶. Если он был добровольным, смысл слов Спасителя еще более усиливается: *«Как тебе кажется, Симон? Цари земные с кого берут пошлины или подати? С сынов ли своих, или с посторонних? Петр сказал Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны; но чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду и первую рыбу, которая попадет, возьми; и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя»* (Мф 17:25–27). Иисус Христос, как Сын Божий, мог не платить церковный налог. Но Он дает ученикам прекрасный урок послушания. Отказ заплатить, к тому же, мог соблазнить его сборщиков, которые в Нем видели лишь пророка или учителя и, вполне вероятно, объяснили бы этот отказ сребролюбием или неуважением к Храму. По словам свт. Иоанна Златоуста, *«показав наперед, что Он не подлежит подати, потом дает ее; первое делает для того, чтобы не соблазнились ученики; последнее — чтобы не соблазнились сборщики податей. Дает пошлину не как обязанный к тому, но из снисхождения к их слабости»*⁷. Следует обратить внимание и на то, каким образом были добыты деньги для уплаты налога. В контексте нашего вопроса важно то, что Спаситель повелел св. ап. Петру потрудиться для того, чтобы добыть статир. Подать не была уплачена, таким образом, из хранившихся у учеников денег, то есть из пожертвований. Тем самым, ветхозаветное правило, соглас-

⁶Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. VIII. СПб., 1907. Репринт. Т. 3. Стокгольм, 1987. С. 288.

⁷Иоанн Златоуст, свт. Толкование на св. Матфея. С. 595.

но которому пожертвования не должны использоваться для уплаты податей, не было нарушено.

Общий смысл новозаветного учения о добровольных пожертвованиях заключается в том, что они должны делаться по внутреннему расположению, а их относительный к возможностям жертвователя размер определяется степенью христианского совершенства. В Новом Завете есть слова о ценности даже небольшой жертвы ради Христа: *«И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей»* (Мф 10:42). Тем более это касается тех, кто пожертвовал всем, что имел ради Христа: *«И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»* (Мф 19:29). Спаситель говорит здесь о втором и третьем даре из великой триады даров: ответном (на первоначальные духовные и материальные блага и саму жизнь, дарованные Богом человеку) даре человека Богу, и, венчающих этот обмен, дарах будущего века. Способность жертвовать является важным критерием христианского совершенства. Отвечая богатому юноше на вопрос о том, чего недостает ему для совершенства, Он предложил ему раздать имение бедным, пожертвовать, тем самым, блага материальные ради благ будущего века. Юноша огорчился, поняв, что это ему пока не под силу (Мф 19:16–22).

Ценность добровольных пожертвований определяется не абсолютным, а относительным их размером, богатый и бедный имеют в этом отношении равные возможности, несмотря на различие их состояния. В этом смысл слов Спасителя, сказанных Им ученикам по поводу двух лепт, положенных бедной вдовой в сокровищницу храма: *«Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое»* (Мк 12:43–44).

Учение о милостыне в посланиях св. ап. Павла к Коринфянам

Учение о милостыне, изложенное в посланиях св. ап. Павла к Коринфянам, основано на словах самого Спасителя и является толкованием Его учения о воздаянии отдающим блага этого мира ради Христа и Его Небесного Царства. Материальные блага, согласно словам Христа, следует рассматривать как средства, ресурсы для приобретения благ вечных и нетленных. Готовность по-

жертвовать благами этого мира, при этом, выступает критерием христианской веры. Стремящимся к совершенству духовному Он говорит: *«Продайте, что у вас есть, и отдайте как милостыню, сделайте себе вместилища неветшающие, сокровище неисчерпаемое на небесах, куда вор не приближается, и где моль не разрушает. Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет»* (Лк 12:33–34). Слабых в вере Спаситель призывает для очищения души подавать в качестве милостыни какую-либо часть дохода или имущества (Лк 11:41). Чистота милостыни соблюдается, при этом, когда она совершается втайне от людей (Мф 6:3–4). Полноценная милостыня совершается радующимся и любящим христианином, осознавшим истинность слов Спасителя *«блаженнее давать, чем принимать»* (Деян 20:35). Милостыня является частным случаем деятельности христианина в земной жизни. *«Давайте и вами будет дано: мерою доброю, назретенною, утрясенною, переполненною отсыплют в полы ваши; ибо какую мерою вы мерите, отмерено будет и вам»* (Лк 6:38) — эти слова подводят итог Нагорной проповеди. Отдавайте — это и прощение, и милостыня, и дача займы (не ожидая получить обратно), и благословение проклиняющих, то есть то, о чем говорит Спаситель перед этим.

Предприниматель расстается со своим капиталом, инвестирует его, веря, что эти инвестиции принесут блага большие, чем те, от которых пришлось отказаться, превратив сбережения в инвестиции. Подобным образом и ученик Христов, веря словам Учителя, отдает милостыню, радостно надеясь на воздаяние в будущей жизни. Здесь уместно заметить, что инвестиции и кредит, используемые как метафоры и сравнения, позволяют с помощью хорошо всем понятных вещей понять суть взаимоотношений Творца и человека, соотношение целей и средств. Эффект зеркальных сравнений позволяет при помощи приземленных понятий говорить о самых возвышенных духовных состояниях. Такие сравнения употреблял Сам Спаситель (Царство Небесное подобно купцу, ищущему хороших жемчужин (Мф 13:45–46), сокровищу, скрытому на поле (Мф 13:44), такого же рода притчи о талантах и минах, совет лаодикийцам (Откр 3:18) купить у Господа золото, огнем очищенное, чтобы обогатиться и так далее, встречаются они и в трудах св. отцов (свт. Иоанн Златоуст, например, пишет, что «в деле милостыни человек одалживает Бога»⁸).

⁸ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Второе послание к Коринфянам // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в XII тт. Т. X. Кн. 2. М.: Радонеж, 2004. С. 620.

Совершенная милостыня, по св. ап. Павлу, должна совершаться добровольно и радостно, истекая из любящего сердца: *«Каждый пусть дает, как он решил в сердце, не с огорчением или не по принуждению; ибо радостно дающего любит Бог»* (2 Кор 9:7). Ценность такой милостыни наибольшая. Ценность небесная, в отличие от ценности земной, определяется не суммой, не денежной оценкой, а степенью душевного расположения к совершению милостыни, добрым намерением (2 Кор 8:12) и, если говорить о количественных показателях, относительной долей пожертвованного к доходу или имуществу. Две последние лепты вдовы, поэтому, по словам Спасителя, оказались весомее гораздо больших сумм, помещаемых в сокровищницу богатыми людьми (Мк 12:41–44). Свт. Иоанн Златоуст, толкуя эту главу послания, обращает внимание на то, что «добровольно и радостно» — это два необходимых условия совершенной милостыни, «так как щедрость и радушие бывают между собой противоположны и иной, подав много, часто скорбит о том, а иной, чтобы не скорбеть, подает менее...»⁹. По словам того же свт. Иоанна Златоуста, «корыстолюбие свойственно тем, которые подают принужденно»¹⁰.

Творящий и принимающий милостыню, по мысли св. ап. Павла, высказанной в 12 главе Первого послания к Коринфянам, оказывают благодеяние друг другу. Дача и принятие милостыни — это своеобразное разделение труда или, точнее, различное служение Богу. В указанной главе для иллюстрации идеи различного служения Богу в едином духе и для того, чтобы показать христианам, каковы в норме должны быть их взаимоотношения с братьями по вере и Господом, св. ап. Павел использует простую и запоминающуюся аналогию с телом человека. Он пишет, что *«как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос. Ибо Все мы одним Духом крестились в одно тело, иудеи или эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом»*. Подобно тому как каждый орган и клетка тела имеет свое предназначение в деле обеспечения жизнеспособности организма, каждый христианин имеет свое служение. При этом, по мысли апостола, *«члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения <...> Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботи-*

⁹Там же. С. 638.

¹⁰Там же.

лись друг о друг» (1 Кор 12:22–25). В разделении труда, в разделении служений, таким образом, присутствует и принимающий милостыню. Причем, в нем нуждаются другие не менее, чем он нуждается в них. Развивая эту мысль, свт. Иоанн Златоуст пишет, что «все мы имеем нужду друг в друге. Воин в ремесленнике, ремесленник в купце, купец в земледельце, раб в свободном господине, господин в рабе, бедный в богатом, богатый в бедном, ничего не зарабатывающий в подающем милостыню, подающий в принимающем, — ведь и принимающий милостыню удовлетворяет величайшей нужде, высшей из всех нужд. Если бы не было нищих, то многое бы утратилось для нашего спасения, потому что нам некуда было бы сбывать свое имущество. Таким образом, и нищий, который по видимому, всех бесполезнее, оказывается всех полезнее»¹¹.

В своем толковании свт. Иоанн Златоуст проводит также и мысль о том, что в силу разделения труда, богатый человек в гораздо большей степени зависит от других, по сравнению с человеком бедным. Стремящийся к богатству для того, чтобы быть независимым, в результате становится зависим от деятельности все большего числа людей. Если действительно не хочешь нуждаться в других, пишет святитель, проси себе нищеты. «Будучи нищим, если у кого и попросишь, то только хлеба и одежды. А сделавшись богатым, будешь нуждаться и в селах, и в домах, и в оброках, и в достоинстве, и в безопасности, и в славе; тебе понадобятся начальники и не только они, но и подчиненные им жители городов и сел, купцы и мелкие продавцы»¹². В этом можно видеть серьезное отличие от современных протестантских и даже католических воззрений. Во втором случае имущество, находящееся в частной собственности, чаще всего воспринимается как основа независимости и достоинства личности¹³.

В XVIII столетии обозначились два направления экономической мысли. Эти направления условно можно назвать линией А. Дженовези и линией А. Смита. Первая из них с тех пор значительно истончилась, вторая же переросла в майнстрим экономической теории. А. Дженовези, выдающийся итальянский экономист, глава Неаполитанской школы экономической мысли, известный, правда, гораздо менее знаменитого шотландца А. Смита, продолжил

¹¹ Там же. С. 625.

¹² Там же. С. 626.

¹³ См., напр.: *Хёффнер Й.* Христианское социальное учение. Часть II. Раздел III. Глава II. П. 3 (Частная собственность как основа экономического строя в духе Христианского социального учения) // Католическая информационная служба Agnuz. URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/josefhoffner (дата обращения: 18.05.2011).

богословско-экономическую линию, восходящую к Фоме Аквинскому (его общему благу), св. Отцам, ап. Павлу. Члены тела, согласно этому пониманию, созданы Творцом организма для взаимного служения друг другу, и чем лучше они служат Творцу и друг другу, чем в большей степени их деятельность направлена на благо других членов, тем здоровее и сильнее организм. Возвращаясь от образа к человеческому обществу: чем в большей степени альтруистичны в своих мотивах экономические субъекты, тем, по А. Дженовези, лучше функционирует экономика. В линии А. Дженовези, таким образом, приоритетным остался нормативный подход.

У Адама Смита, в отличие от А. Дженовези, помимо того, что позитивный подход становится приоритетным, изменяется и нормативный подход. В «Теории нравственных чувств», где нормативный подход еще преобладает у А. Смита, он ищет ту грань, за которой отказ от норм приводит к гибели общества: «... если между отдельными элементами, составляющими общество, не господствует взаимная симпатия и любовь, то следует считать, что общество то будет в меньшей степени счастливым и гармоничным, но, тем не менее, оно не распадется <...> Некоторая часть индивидов может существовать как общество — как, например, общество, состоящее из большого количества купцов — на основе взаимного интереса, без чувств симпатии и любви <...> Общество, однако, не может состоять из тех, кто постоянно готов и ищет возможности причинить вред и обиду друг другу»¹⁴. В «Богатстве наций», где позитивное преобладает над нормативным, А. Смит несколько изменяет и свой нормативный подход. Если использовать все тот же образ человеческого тела (автор «Богатства наций», правда, чаще прибегает к техническим аналогиям), то А. Смит приходит к убеждению, что если желудку помогать переваривать пищу (мыслью или иным образом), то он справится с этим хуже, чем в случае, когда ему не мешают другие органы. Подобно тому, как в здоровом человеческом организме, органы и клетки функционируют без участия мысли, движимые «невидимой рукой» творца, в организме экономическом, экономической системе субъекты экономики лучше всего управляются «невидимой рукой» рынка без участия государства. Члены тела, в понимании А. Смита, для своего здоровья работают на другие органы. В хорошо известных фрагментах 2 главы IV книги «Богатства наций» А. Смит проводит мысль о том, что своекорыстие является наилучшей смазкой

¹⁴Smith A. Theory of Moral Sentiments. II. II. 16 // Library of Economics and Liberty. URL: <http://www.econlib.org/library/Smith/smWN.html> (дата обращения: 19.05.2011).

в экономической системе, что общественное благосостояние или богатство нации максимизируется, если не мешать хозяйствующим субъектам стремиться к своей личной выгоде. В нормативном плане у А. Смита конечной целью становится не жизнь будущего века, а благосостояние в земной жизни, общественное и частное благополучие. Последующая экономическая наука, в своем майнстриме, во всяком случае, базировалась на этой фундаментальной мысли А. Смита и базируется до сих пор. XX век убедил экономистов в том, что, продолжая аналогию, организм, органам которого не мешают работать, все-таки может опасно заболеть. Пришло понимание важности макроуровня и, говоря в русле аналогии, здорового образа жизни. Последний, в свою очередь, требует доминирования нормативного подхода. В одной из наиболее успешных теоретических концепций XX в. — ордолиберализме — такое доминирование присутствует. Не случайно, поэтому, ордолиберальная доктрина стала основой экономического блока католического социального учения¹⁵. Ордолиберализм и производная от него концепция социального рыночного хозяйства стали своеобразным средним путем между слабеющей линией А. Дженовези и линией А. Смита. В нем понижается нормативная планка, по сравнению с подходом А. Дженовези; в отличие же от подхода А. Смита в ордолиберализме доминирует нормативный подход.

Вернемся к свойствам совершенной милостыни, выделяемым св. ап. Павлом в его посланиях к Коринфянам. Щедрому и радостному совершению милостыни способствует уверенность в воздаянии за щедрость как, и прежде всего, в жизни будущего века, так и в земной жизни. *«Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет»* (2 Кор 9:6) (на церковнославянском языке это предложение звучит так: *«Сеяй скудостію, скудостію и пожнет; а сеяй о благословеніи, о благословеніи и пожнет»*). Перевод «скупо» и «щедро», судя по словам свт. Иоанна Златоуста, не вполне точен. Святой пишет в толковании на этот стих: «не сказал — скупо, но употребил благороднейшее название бережливого <...>; и само действие назвал сеянием, чтобы ты тотчас вспомнил о воздаянии, представил себе жатву, и понял, что (подавая другим) более получаешь сам, нежели даешь <...> Не сказал <...> щедро, но, что гораздо важнее — в благословении»¹⁶. В приведенном фрагменте на церковнославянском языке милостыня в большей степени, чем в синодальном переводе

¹⁵Об этом см.: Голубев К., диак., Лукин С.В. Теория ордолиберализма и католическое социальное учение: некоторые параллели // Христианское чтение. 2010. № 3. С. 89–112.

¹⁶Иоанн Златоуст, свт. Толкование на 2 Кор. С. 638.

на русский язык предстает исходящей из любящего христианского сердца, орошенного благодатью. Св. ап. Павел имеет в виду, прежде всего, жизнь будущего века. В следующих стихах, однако, он говорит и о земной жизни христиан и их недостатке, который от поданной милостыни не убывает: *«Силен же Бог умножить в вас всякую благодать, чтобы вы, имея во всем всегда всякое довольство, богаты были на всякое доброе дело...»* (2 Кор 9:8). Здесь же апостол пишет и о, если можно так выразиться, дополнительном эффекте милостыни — благодарении Богу от получивших ее: *«Дело этого служения не только содействует восполнению недостатка у святых, но и изливается в обильных благодарениях Богу. На опыте этого служения они прославляют Бога за ваше послушание исповедуемому вами Евангелию Христову и за щедрость в общении с ними и со всеми»* (2 Кор 9:12–13).

Коринфяне, как и македоняне, судя по рассматриваемым главам, были настолько активны в деле помощи христианам в Палестине, что св. ап. Павлу пришлось написать и о том, что такое усердие бывает чрезмерным (2 Кор 8:12–13). Таковым оно является, если не соразмерено с достигнутым нравственным состоянием и происходит под влиянием кратковременного импульса. В этом случае чрезмерная милостыня может стать причиной гордости и сожаления. Межобщинное и внутриобщинное перераспределение должно быть разумным. Члены христианских общин находятся на различном уровне духовного совершенства и наиболее рациональным является перераспределение до достижения равномерности в потреблении. Апостол, обращаясь к коринфянам пишет, что не должно быть, чтобы *«другим было облегчение, а вам стеснение, но на основании равенства: в нынешнее время ваш избыток пошел на недостаток тех, чтобы и избыток тех пошел на недостаток ваш, для того чтобы было равенство, как написано: у кого много, у того не было лишнего, и у кого мало, у того не было недостатка»* (2 Кор 8:13–15). В обществах, живших по естественной морали, сложилось явление, представлявшее собой ту крайность в добровольном перераспределении, при котором члены общины или племени раздают свое имущество, порой делаясь нищими ради поддержания своего общественного статуса, зависящего от размера даров другим. У североамериканских индейцев оно получило название потлач. Рудименты этого явления можно найти и во многих современных обществах, например, когда люди стремятся сделать ответный подарок большей ценности. Крайностями, таким образом, является как минимальное добровольное перераспределение при вопиющем неравенстве, так и потлач.

В том и другом случае целью является утверждение своего более высокого общественного статуса. Коринфянам, по мысли св. ап. Павла, имеющим заповедь не считать себя лучше или совершеннее других братьев, следует добровольно перераспределять материальные блага до достижения имущественного и потребительского равенства. Равенство имущественное, при этом, не является самоцелью, а отражает достигнутый коринфянами уровень духовного развития. Свт. Иоанн Златоуст, толкуя эти стихи, пишет, что св. ап. Павел «дает наставление умеренное, хвалит подающих милостыню сверх сил своих, но не принуждает делать то же — не потому, чтобы он не желал, но потому, что они были еще слабы. Иначе для чего бы и хвалить македонян...»¹⁷. Св. ап. Павел при этом далек от коммунистической идеи о том, что равенство имущественное и создаваемый ради этого институт общественной собственности способствует «формированию нового человека». История членов первохристианской общины Иерусалима Анании и Сапфиры достаточно убедительно опровергает эту идею.

Таким образом, совершенная милостыня, по нормативному взгляду св. ап. Павла, должна, во-первых, совершаться добровольно и радостно, истекая из любящего сердца. Во-вторых, творящий и принимающий милостыню, по мысли св. ап. Павла, высказанной в 12 главе Первого послания к Коринфянам, оказывают благодеяние друг другу. Дающий милостыню должен осознавать, что принимающий ее оказывает ему благодеяние, содействуя его спасению. Дача и принятие милостыни — это своеобразное разделение труда или, точнее, различное служение Богу. Подобно тому, как каждый орган и клетка тела имеет свое предназначение в деле обеспечения жизнеспособности организма, каждый христианин имеет свое служение. В-третьих, щедрому и радостному совершению милостыни способствует уверенность в воздаянии за щедрость как, и прежде всего, в жизни будущего века, так и в земной жизни.

Налоги и пожертвования в практике христианских общин

Апостольская община во время пребывания в ней Иисуса Христа, постоянно проповедуя Евангелие в различных местах Палестины, удовлетворяла свои скромные потребности в пище, одежде и жилище за счет пожертвований народа в натуральной и денежной форме (согласно повествованиям евангелистов, казначеем этой общины был Иуда Искариот (Ин 13:29). Избыток сверх самого необходимого, при этом, раздавался нищим. В период между Воскресением

¹⁷ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на 2 Кор. С. 623.

Христовым и Пятидесятницей апостолы на некоторое время вернулись к своим обычным занятиям (Ин 21:3). В первохристианской общине Иерусалима, основанной апостолами после Пятидесятницы, практиковались лишь добровольные пожертвования. Ее члены первоначально жертвовали все свое имущество, точнее объявляли его общим и предоставляли право распоряжаться им апостолам (Деян 4:32). Нужды в церковном налоге не было. Ветхозаветные жертвоприношения потеряли смысл после принесения Спасителем себя в жертву за грехи мира. Вместо них приносилась бескровная Евхаристическая Жертва.

Состояние, при котором члены общины отказывались от частной собственности, считая свое имущество непосредственно Господним, продлилось, однако, недолго. Быстрый рост числа последователей учения Христова привел к тому, что в ней стали появляться люди, для которых планка оказалась поднятой слишком высоко. История Анании и Сапфиры (Деян 5:1–11) показывает, что некоторые члены первохристианской общины семейную собственность ставили на первое место. По этой причине, в христианской практике последующих веков воспроизведение имущественных отношений, подобных отношениям в общине апостольской осуществлялось лишь в общежительных монастырях, в которых, наряду с обетами послушания и нестяжания (то есть отказа от частной собственности) постригаемые в монахи давали и обет безбрачия. Вероятнее всего, семейная собственность стала причиной того, что в других христианских общинах, а впоследствии и в самой общине Иерусалимской, не практиковался отказ от частной собственности, а выделялась собственность церковная, церковное имущество. Подобно тому, как не всем дано вынести состояние безбрачия, не всем дано и отказаться от семейной собственности. Тем более, что для этого требуется решение как минимум двух человек.

В этой связи примечателен опыт блаж. Августина, который еще до своего обращения сделал попытку обобществить имущество членов общины, включающей узкий круг лиц, всего около десяти человек. Блаж. Августин и его друзья (один из них Романиан, особенно ратовавший за эту идею, был очень состоятельным человеком) решили сделать складчину из всего их имущества и назначать на год двух экономов из своего числа для распоряжения этим имуществом с тем, чтобы остальные были бы свободны от этих проблем. Плану не суждено было осуществиться. Как пишет блаж. Августин: «Стало нам приходиться в голову, допустят ли это женушки, которыми одни из нас обзавелись, а я хотел обзавестись. После этого весь план наш, так хорошо разработанный, рассыпал-

ся прахом и был отброшен...»¹⁸. Много лет спустя, уже став епископом, блаж. Августин отказался от частной собственности и этим своим примером подвиг на это же своих клириков. Им, по сути, была создана монашеская община в миру. Вступающие в общину, при этом, не обобщали свое имущество, а предварительно раздавали его бедным. Блаж. Августин пишет об этом так: «Я не привнес (с собою) ничего, кроме той одежды, которую всегда носил <...> Я начал собирать братьев, разделяющих со мной мой добрый замысел, подобных мне, ничего не имеющих, как и я ничего не имел, и подражающих мне: для того, чтобы точно так же как я продал свой скудный скарб и раздал бедным, одинаково поступили и те, которые хотели быть со мной, чтобы жить сообща»¹⁹. То, что задумывали блаж. Августин и его друзья в их молодые годы, И. Зейпель называет коммунистическим экспериментом. У них, правда, хватило мудрости не начинать его. В пору же епископства он стал главою общины, приближенной по своему строю к первохристианской общине Иерусалима.

Церковное имущество христианских общин первых веков, судя по источникам тех лет, формировалось благодаря добровольным пожертвованиям их членов и внешних жертвователей. Есть также свидетельства о существовании некоего добровольного налога, вводимого, вероятно, когда закономерно несколько ослабевал первый жертвенный порыв составивших общину христиан. Св. ап. Павлом для галатийских христиан была установлена традиция сберегать в первый день недели посильные суммы из своих доходов для последующих пожертвований (1 Кор 16:1–2). По свидетельству св. мч. Иустина, пожертвования, размер которых определяли сами жертвователи, собирались во время богослужений и поступали в распоряжение епископа. Этот же автор пишет о том, на что, прежде всего, расходовались собранные средства: «Состоятельные и желающие каждый дают по собственному желанию; собранное сохраняется у предстоятеля, а он помогает сиротам и вдовам, также нуждающимся вследствие болезни или другой причины, узникам и проезжающим чужестранцам, и вообще печется о всех, кто терпит нужду»²⁰. О добровольном налоге и расходах церковного бюджета сообщает Тертуллиан: «Мы составляем одно целое по общности рели-

¹⁸ *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь / Пер. с лат. и коммент. М.Е. Сергеевко. М.: «ГЕНДАЛЬФ», 1992. С. 155–156.

¹⁹ *Augustinus.* Sermo 355 de vita et moribus clericorum suorum. Цит. по: *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов Церкви. М., 1913. С. 116.

²⁰ *Justinus M.* Apologia prima. 67. Цит. по: *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды... М., 1913. С. 67.

гии, божественности дисциплины и узам надежды <...> Председательствуют избранные старейшины, которые заслужили эту честь не деньгами, а добрым свидетельством; ибо ничто Божие не продается за деньги. Если даже есть род кассы, то она образуется не из платы как бы за продажу религии; а каждый вносит свою скромную лепту в известный день месяца или когда хочет, если только хочет и может; ибо никто не принуждается к этому, а участвует добровольно. Это как бы вклады благочестия. Ибо из них расходуется не на пиршества, попойки и бесполезное обжорство, а на содержание и погребение бедных, на мальчиков и девочек, оставшихся без состояния и родителей, на старцев, не могущих уже выйти из дому, на потерпевших кораблекрушение, а также тех, кто находится в рудниках, на островах или под стражей за веру Божию и пользуется пропитанием как исповедник ее»²¹.

Имущественный треугольник: церковное имущество — жертвователи (налогоплательщики) — государственная собственность

В первые три века христианства в эпоху гонений многократно проводилась конфискация церковной собственности в пользу императорской казны. Миланский эдикт 313 г. положил начало новому этапу взаимоотношений Церкви и государства. Направление потока материальных средств сменилось. Вскоре после эдикта церковная собственность, в том числе недвижимость, конфискованная ранее или проданная частным лицам, была возвращена христианам безвозмездно с компенсацией последним за счет государства²². С этих пор государства христианских народов стали способствовать сбору церковных налогов, а порой становились в этом деле посредником. Во втором случае церковный налог становился обязательным и мало чем отличался от налогов государственных. Христианский Восток в большей степени тяготел к централизованной десятине, христианский Запад — к десятине частной, узаконенной указом императора Карла Великого в 779 г. При этом как на Востоке, так и на Западе в Средние века важнейшим источником дохода была натуральная рента с земельных наделов монастырей и епископских кафедр.

На протяжении русской истории церковные доходы формировались из различных источников. Во все времена одним из них, а в период гонений

²¹*Tertullianus. Apologeticus. 39. Цит. по: Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды... М., 1913. С. 67.*

²²*Храпов А.В. Византийская империя. Империя и Церковь // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 162.*

(1918–1990 гг.) фактически единственным их источником, были добровольные пожертвования. В иные периоды на первый план выходили другие способы получения церковных доходов. По преобладавшим способам получения церковных доходов и типу имущественных отношений Церкви со светской властью в истории Русской Церкви можно выделить шесть периодов²³: период централизованной десятины (988–1238 гг.); период натуральной ренты и льгот (1239–1503 гг.); период феодальной ренты и ограничений (1504–1700 гг.); период бюджетного финансирования (1701–1917 гг.); период самофинансирования (1918–1990 гг.); современный период возрождения и поиска (с 1991 г.). Преобладающие способы получения церковных доходов во многом отражали религиозно-нравственное состояние русского общества и верховной власти. За тысячу лет отношения государства и Церкви эволюционировали от сотрудничества при общем бюджете к разделению источников доходов с последующим ограничением церковных имуществ, затем к попыткам встроить Церковь в государственную машину при бюджетном финансировании, а с утерей монархической государственности — к жестоким гонениям на Церковь с лишением ее всех источников дохода, исключая, конечно, добровольные пожертвования, запретить которые государство было не в силах. В контексте нашего вопроса особенно интересны первый, четвертый и шестой периоды, в которые источниками пополнения церковного имущества преимущественно были церковные и государственные налоги.

В период централизованной десятины церковный налог собирался княжеской властью, поступал в княжескую казну, а лишь затем передавался Церкви. Точнее, из собираемой князем дани и других поступлений делались отчисления епископской кафедре. Княжеская власть, при этом, доверяла Церкви выполнение важных функций — торгового контроля, социальной защиты и, частично, суда, а также некоторых других функций. Со временем право собирать десятину получили сами епископы, что также было формой централизованного церковного налога. В этот период постепенно увеличивались церковные имения, дававшие натуральную ренту, ставшую основным источником церковных доходов к концу XIII в. Исчезновение десятины более всего связано с татарским нашествием. Казна русских князей в течение двух с лишним столетий была обременена тяжелыми даяниями татарам.

²³См.: *Иероним (Тестин), архим.* Вопросы церковного имущества и хозяйства по материалам Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. СПб.: Санкт-Петербургская православная духовная академия. Курсовое сочинение. 2000 г. 120 с.

С начала XVIII в. начался новый период отношений между Церковью и государством в России. Предпринимаемые верховной властью действия выявляли намерение подчинить Церковь государству, сделать ее частью государственной машины, своеобразным духовным ведомством. Не последнее место в попытках огосударствления Церкви занимало экономическое подчинение, выражавшееся в лишении ее собственных источников доходов и превращавшее ее в зависимый от государства социальный институт.

Превращение Церкви в «духовное ведомство» значительно облегчило задачу богоборцам, отделившим Церковь от государства без предоставления каких-либо источников дохода помимо добровольных пожертвований верующих. Более того, приходы были обложены налогом (тем самым облагались налогом добровольные пожертвования), церковное недвижимое имущество подвергалось разрушению, а движимое — периодическим конфискациям.

Основным источником церковных доходов в современный период церковного возрождения в России и других восточноевропейских странах, начавшийся с конца 1980-х гг., наряду с добровольными пожертвованиями стал косвенный добровольный церковный налог. Десятина в современной практике Русской Православной Церкви отсутствует (в отличие, например, от большинства протестантских деноминаций), поскольку она была бы, по-видимому, слишком тяжким бременем для народа, выздоравливающего после десятилетий атеистической пропаганды. Косвенный добровольный церковный налог проявляется в форме рекомендуемых размеров пожертвований за требы, свечи, и пр. Многими новоначальными христианами рекомендуемый размер пожертвований воспринимается как своеобразная плата за «духовные услуги». В этом главный недостаток косвенного добровольного церковного налога. В то же время, в современных условиях он является своеобразной золотой серединой между церковной десятиной, слишком тяжелого бремени для большинства современных православных христиан, и церковной кружкой, через которую проходит слишком малый в сравнении с элементарными нуждами Церкви поток средств.

Сложность состоит также и в том, что современные церковные организации в России и других по преимуществу православных странах все активнее занимаются производством товаров (печатных изданий, церковной утвари, продуктов питания и других) и оказанием услуг (питание, гостиничные услуги и другие). Доходы от продажи товаров и оказания услуг составляют значитель-

ную долю церковных доходов. Зачастую косвенный добровольный церковный налог включается и в цену таких товаров и услуг, что усложняет картину.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (далее — Основы) проведено различие между пожертвованиями и предпринимательским доходом. Пожертвования отнесены к особой форме социально-экономических отношений, отличающейся от всех видов предпринимательской выручки от продажи товаров и услуг. В Основах отмечается²⁴, что пожертвования осуществляются верующими людьми Богу, а не священнику; этот добровольный акт совершается верующими в религиозных целях; жертва призвана поддерживать не только служителей Церкви, но и весь народ Божий; жертва, посвященная Богу, неприкосновенна, что подкреплено традицией, соблюдаемой уже несколько тысячелетий. В силу этих причин на пожертвования «... не должны автоматически распространяться законы, регулирующие финансы и экономику государства, в частности, государственное налогообложение...»²⁵, более того, «любые посягательства на пожертвования верующих являются преступлением перед людьми и Богом». В отличие от пожертвований, предпринимательский доход, являющийся вынужденной формой церковных доходов, «может быть облагаем налогами»²⁶. Слово «может» употреблено не случайно. Государство может и не облагать церковный бизнес налогами, избрав это как форму компенсации за ущерб, нанесенный в годы диктатуры коммунистической партии посредством конфискации и налогообложения пожертвований.

Церковное предпринимательство отстоит от пожертвований в церковную кружку еще дальше по сравнению с косвенным добровольным церковным налогом, здесь дар умалается, товар возрастает. В этой связи важен поиск новых источников церковных доходов, адекватных современной экономической жизни, религиозному состоянию современных людей и, одновременно, приближенных к дару. В этой связи интересен опыт некоторых европейских стран, в которых гражданам предлагается добровольно отчислять небольшую часть (гораздо меньшую десятины) своих трудовых или иных доходов в пользу избранной ими

²⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VII. 4 // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения 24.08.2011).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

религиозной деноминации. Они, при этом, имеют полное право не делать никаких отчислений такого характера.

Таким образом, источники формирования церковных доходов являются неплохим индикатором духовного здоровья общества. Чем больше в них добровольных пожертвований, тем церковные общины здоровее. Свидетельством их ослабления является возрастание доли церковных налогов и, особенно, ренты и доходов от предпринимательской деятельности.

Источники и литература

1. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. VIII. СПб., 1907. Репринт. Т. 3. Стокгольм, 1987.
2. *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь / Пер. с лат. и коммент. М.Е. Сергеевко. М.: «ГЕНДАЛЬФ», 1992.
3. *Голубев К., диак., Лукин С.В.* Теория ордолиберализма и католическое социальное учение: некоторые параллели // *Христианское чтение*. 2010. № 3. С. 89–112.
4. *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов Церкви. М., 1913.
5. *Иероним (Тестин), архим.* Вопросы церковного имущества и хозяйства по материалам Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. СПб.: Санкт-Петербургская православная духовная академия. Курсовое сочинение. 2000 г. 120 с.
6. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в XII тт. Т. IV. Кн. I. М.: Златоуст, 1994.
7. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея Евангелиста // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в XII тт. Т. VII. Кн. II. М.: Златоуст, 2001.
8. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Второе послание к Коринфянам // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в XII тт. Т. X. Кн. 2. М.: Радонеж, 2004.
9. *Нотон М., Алфорд Х.* Менеджмент, когда вера имеет значение. Христианские социальные принципы в управлении современной организацией. Киев: Кайрос, 2003.

10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения 24.08.2011).
11. Храпов А.В. Византийская империя. Империя и Церковь // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004.
12. Филарет (Дроздов), свт. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. Ч. I. М., 1867.
13. Хёффнер Й. Христианское социальное учение // Католическая информационная служба Agnuz. URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/josefhoffner (дата обращения 18.05.2011).
14. Smith A. Theory of Moral Sentiments // Library of Economics and Liberty. URL: <http://www.econlib.org/library/Smith/smWN.html> (дата обращения 19.05.2011).

Диакон Константин Голубев

РАЗВИТИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В ЭНЦИКЛИКАХ ПАПЫ РИМСКОГО ИОАННА XXIII И ЕГО АНАЛИЗ МИТРОПОЛИТОМ НИКОДИМОМ (РОТОВЫМ)

В энцикликах папы Римского Иоанна XXIII значительное внимание уделяется задаче создания системы отношений между гражданами и государством, а также между странами на базе истины, справедливости, любви и свободы. Любые попытки при помощи технико-экономического прогресса установить мир и справедливость в обществе обречены на неудачу, пока люди не осознают свое достоинство детей Божиих. Особо подчеркивается важнейший принцип католического социального учения, заключающийся в признании того, что человек, как личность, является основанием, причиной и целью любого социального института.

Ключевые слова: энциклика, человек, истина, справедливость, любовь, свобода, субсидиарность, общество, мир, страна, государство, сельское хозяйство, право, обязанность.

Понтификат Иоанна XXIII (Angelo Giuseppe Roncalli (Анжело Джузеппе Ронкалли)) пришелся на весьма непростое время, и хотя продлился менее пяти лет (с 28.10.1958 г. по 03.06.1963 г.), в это время произошло множество существенных событий и в жизни Римско-Католической Церкви, и в мире в целом. Так, через две недели после открытия Второго Ватиканского собора разразился Карибский кризис (октябрь 1962 г.) предполагавший, что мир оказался на грани глобальной войны с применением ядерного оружия. Понтификат Иоанна XXIII привлекал внимание многих исследователей¹, включая митрополита Никодима (Ротова)².

Особенности жизненного пути папы Римского Иоанна XXIII, несомненно, нашли отражение в его энцикликах. При анализе его деятельности на некоторые из них (например, на особенности социального окружения будущего папы

Диакон Константин Голубев — доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор Белорусского государственного экономического университета и Санкт-Петербургской православной духовной академии.

¹См., напр.: *Майка Ю.* Социальное учение Католической Церкви. Рим – Люблин, 1994. С. 378–390.

²*Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский (магистерская диссертация). М., 1969. Т. 1. 432 с.; Т. 2. 326 с.; *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. Wien, 1984. 656 с. (В данной статье митрополит Никодим (Ротов) цитируется по этой книге).

Римского и на роль милитаризма в его жизни) обратил внимание митрополит Никодим. Анжело Джузеппе Ронкалли родился 25 ноября 1881 г. в деревушке у подножия Альп, в итальянской провинции Бергамо и стал третьим ребенком в небогатой крестьянской семье, в которой позже было десять детей.

Для того, чтобы стать священником, необходимо было учиться, и в этом отношении интересно заметить, что на одном из первых этапов своего обучения (с 1891 г. по 1893 г.) ему пришлось ходить в епископальный колледж шесть километров через горы, на что уходило около четырех часов в день³. С 1893 г. семь лет он учился в Бергамской семинарии (где в 1898 г. произнес свой обед безбрачия), а в 1900 г. был направлен в знаменитую римскую понтификальную семинарию. Но учебу пришлось прервать, ибо его (несмотря на то, что он был семинаристом и бакалавром богословия) призвали в армию, где он более года (в период 1901–1902 гг.) служил в пехотном полку в Бергамо. Глубокие впечатления остались на страницах его дневника: «Я не знаю, на что похожа жизнь в казармах <...> меня бросает в дрожь одно воспоминание об этом. Сколько богохульства в этом месте <...> Армия — это пульсирующий фонтан заразы, могущей залить целые города. Кто может надеяться выбраться из этого потока грязи без Божией на то помощи?»⁴ Однако, армейская служба на этом не закончилась.

В 1904 г. он становится священником, а в 1905 г. возвратился в свой родной город Бергамо в качестве секретаря епископа Бергамского монсеньора Радина-Тедески (одного из наиболее видных епископов в Италии), при котором был девять лет. Одним из наиболее значимых социальных событий в Римско-Католической Церкви в этот период становится поддержка местных рабочих в ходе пятидесятидневной забастовки 1909 г. епископом Радина-Тедески (имя которого было среди первых и самых щедрых подписчиков, озабоченных обеспечения бастующих хлебом). Как заметил митр. Никодим, «ставка, которую делали бастующие в Ранице, не являлась частным вопросом заработной платы или отдельных личностей, это был принцип и основной принцип свободы рабочей христианской организации перед лицом мощной организации капитала»⁵.

И хотя по отношению к этому поступку епископа Радина-Тедески в Римско-Католической Церкви были различные мнения, он получил одобрительное

³ Гатх А. Человек по имени Иоанн. Варшава, 1968. С. 19; См.: Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. Wien, 1984. С. 20.

⁴ Цит. по: Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 20.

⁵ Там же.

письмо от папы Римского Пия X. В мае 1915 г., в связи с начавшейся Первой мировой войной, священник А. Ронкалли получает приказ о мобилизации и снова оказывается в армии, где служит в военном госпитале сначала сержантом-санитаром, а с 1916 г. — духовником для раненых, общение с которыми не могло остаться бесследным.

Первая мировая война не могла не повлиять на священника А. Ронкалли еще и по причине гибели на фронте его пяти братьев. Еще один уникальный опыт будущий папа Римский Иоанн XXIII приобрел в период с 1925 г. по 1934 г., когда он был назначен апостольским визитатором в Болгарии (с возведением в сан епископа) и стал первым апостольским делегатом в Болгарии после тысячелетнего перерыва. Пребывание среди православных дало ему возможность приобрести опыт, которого не имел ни один из его предшественников на Римской кафедре. За эти десять лет, как отмечает митрополит Никодим (Ротов), он много занимался славянской культурой, историей православия в богослужбном и культурно-бытовом отношениях, изучил болгарский и древне-славянский языки, а также русский (на котором свободно читал и немного говорил), познакомился и имел дружественные отношения с известным русским архиепископом Серафимом (Соболевым), жившим и скончавшимся в Софии. Затем он был апостольским делегатом в Турции и Греции⁶, нунцием в Париже (послом Франции в Ватикане в это время был известный французский философ Жак Маритен), в 1952 г. стал кардиналом и провозглашен патриархом Венеции.

Папой Римским он был избран 28 октября 1958 г. и, учитывая преклонный возраст, некоторые предполагали, что его понтификат будет в значительной мере носить переходный характер, однако, на это время пришлось значительные изменения в жизни Римско-Католической Церкви, включая начало работы Второго Ватиканского собора. Прежде всего, заслуживает внимания первая энциклика *Ad Petri Cathedram*, опубликованная в июне 1959 г., в которой было

⁶В ноябре 1934 г. он был назначен апостольским делегатом в Турции и Греции, с постоянным пребыванием в Стамбуле, где пробыл до ноября 1944 г. Так как Турция во время Второй мировой войны оставалась нейтральной, то она стала местом активной деятельности дипломатов и разведок разных стран. Таким образом, после начала войны с СССР посол Германии обратился с вопросом, нельзя ли получить моральную поддержку от папы Римского во время этой борьбы с атеистическим коммунизмом. Альден Гатх пишет, что в ответ архиепископ А. Ронкалли напомнил послу Германии о миллионах евреев, которых в это время убивали в Польше и Германии (Гатх А. Человек по имени Иоанн. Варшава, 1968. С. 92). См.: Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 27–56.

провозглашено основное направление деятельности нового папы Римского⁷. По словам митрополита Никодима, она, как первая, является программной и, обращаясь ко всему миру, провозглашает, что ее предмет и основное требование апостольской задачи есть «истина, единство и мир, которые надо обрести и развить, вдохновляясь любовью к ближнему». В свою очередь, незнание истины приводит ко всякого рода заблуждениям, причиняющим особенный вред, «просачиваясь в социальную область»⁸.

То есть, согласно энциклике, все бедствия, которые отравляют жизнь отдельных людей и народов, имеют единственной причиной и источником «незнание истины, а порой не просто незнание, а неуважение к истине и безрассудный отказ от нее»⁹. Причем, хотя истины природы и возможно познать посредством человеческого разума, однако, часто этот процесс приводит к результату, являющемуся смесью истины и заблуждения, что особенно очевидно в сфере религии и нравственности. Именно Слово Божие, обитая «в неприступном свете» (1 Тим 6:16), в Своей великой любви «стало плотию, и обитало с нами» (Ин 1:14) и теперь «просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин 1:9), направляет его не только к полной и совершенной истине, но к добродетели и вечному блаженству. Как и св. ап. Павел призывает прийти «... в единство веры и познания Сына Божия <...> дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составленное и совокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф 4:13–16). Следовательно, необходимо принятие учения Евангелия всеми людьми, которые не уподоблялись бы всегда учащимся и никогда не могущим «дойти до познания истины» (2 Тим 3:7), ибо, в противном случае, под угрозой исчезновения окажутся самые основы истины, добра и цивилизации.

Действительно, настоящее время славится удивительным прогрессом в области научных исследований, на достижения чего затрачиваются огромные

⁷ *John XXIII. Ad Petri Cathedram* (29.06.1959) // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_29061959_ad-petri_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

⁸ *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. С. 126, 137.

⁹ *John XXIII. Ad Petri Cathedram.* § 6.

усилия. Однако, современные люди не уделяют столько же энергии, изобретательности и энтузиазма в отношении жизни вечной на небесах, как для конечной земной жизни¹⁰.

Особенно отчетливо проявляется неуважение к истине во враждебных отношениях между людьми, тогда как Бог создал людей как братьев, а не врагов. В этой связи важнейшее значение придается такому принципу католического социального учения как универсальное (всеобщее) предназначение материальных благ¹¹. Ибо Бог дал людям землю, чтобы они трудились и возделывали ее; а каждый человек, как подчеркивается в *Ad Petri Cathedram*, получал бы от этого средства к существованию и наслаждался плодами земли. Соответственно, представители различных наций призваны трудиться на основе братского сотрудничества во имя общего процветания человеческого общества, а не только для каких-либо частных целей¹².

В дальнейшем целый ряд документов Римско-Католической Церкви, в которых затрагиваются социальные вопросы, снова обращаются к принципу всеобщего предназначения благ. Так, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes* Второго Ватиканского собора (07.12.1965 г.) говорит о необходимости принимать во внимание всеобщее предназначение благ, «каковы бы ни были формы собственности, приведённые в соответствие с законными установлениями народов в зависимости от различных изменчивых условий». То есть требуется, чтобы человек, законно обладающий некими вещами, понимал, что они принадлежат не только ему, а являются общими («в том смысле, что они должны приносить пользу не только ему одному, но и другим»)¹³. Затем аспекты этого принципа, названного папой Римским Иоанном Павлом II первым принципом всего этико-социального устройства¹⁴, рассматривались, например, в энцикликах *Populorum Progressio*, *Sollicitudo Rei Socialis*, *Centesimus Annus*.

¹⁰Ibid. §§ 8–10, 19.

¹¹См., напр.: Компендиум социального учения Церкви. §§ 171–185. М.: Libreria Editrice Vaticana, 2007. С. 120–128.

¹²*John XXIII*. *Ad Petri Cathedram*. § 23.

¹³*Gaudium et Spes*. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире. 69 // Второй Ватиканский собор. Брюссель, 1992. С. 398.

¹⁴*Ioannes Paulus II*. *Laborem Exercens*. § 19 (14.09.1981) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jpii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

Важнейшей составляющей знания об истине и основанием подходов к социальной жизни является учение о бессмертии. Митр. Никодим в ходе анализа энциклики *Ad Petri Cathedram* особо подчеркивает, что именно это учение наполняет человеческое существование глубоким содержанием, а без него разрушается всякий смысл жизни¹⁵. В результате человек, злоупотребляя своим разумом, может оказаться хуже животных и уподобиться Каину, пролившему кровь своего брата¹⁶.

В контексте разговора о «единстве, согласии и мире» эта проблема рассматривается как в отношениях между государствами (особенно учитывая, что глобальный военный конфликт при наличии чудовищного современного вооружения приведет к уничтожению и победителя, и побежденного¹⁷, о чем позже речь пойдет в энциклике *Pacem in Terris* (11.04.1963 г.)¹⁸, так и между классами (конфликт которых так же может привести к беспорядкам, разгулу толпы, кровопролитию). В этом последнем аспекте в *Ad Petri Cathedram* цитируется энциклика *Rerum novarum* (1891 г.)¹⁹, положившая начало современному католическому социальному учению и продемонстрировавшая основные социально-экономические проблемы индустриального общества и ошибочность как либерального, так и социалистического путей развития. Характеризуя актуальность этой энциклики, можно сослаться на митр. Никодима, писавшего: «Как бы мы ни относились к высказываниям папы Льва XIII по социальным вопросам, нельзя не признать, что никто из его предшественников и ближайших преемников не акцентировал так вопрос на неудовлетворительном положении трудящихся»²⁰.

В *Rerum novarum* папа Римский Лев XIII, уподобляя государственное устройство человеческому телу, утверждал, что как гармония человеческого тела отражает расположение его частей, так и по природе политического организма классы в нем должны жить в гармонии и согласии, поддерживая его

¹⁵ *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. С. 128.

¹⁶ *John XXIII.* *Ad Petri Cathedram.* § 25.

¹⁷ *Ibid.* § 34.

¹⁸ *John XXIII.* *Pacem in Terris* (11.04.1963) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_jxxiii_enc_11041963_pacem_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

¹⁹ *Leo XIII.* *Rerum Novarum* (15.05.1891) // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_lxiii_enc_15051891_rerum-novarum_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

²⁰ *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. С. 129–130.

баланс. То есть все нуждаются друг в друге: капитал не может существовать без труда, а труд — без капитала²¹.

Это означает и право для всех классов и категорий граждан отстаивать свои интересы, но с соблюдением закона, без насилия и с соблюдением прав других лиц. Раз все люди — братья, то их разногласия должны улаживаться дружественными договоренностями в братской любви друг ко другу. Энциклика говорит и о значительном изменении структуры общества (прежде всего о расширении возможностей для рядовых граждан перейти в высшие слои общества), и об улучшении условий труда и жизни наемного персонала, хотя и признает, что впереди предстоит долгая дорога. Прежде всего, это связано с различным пониманием прав собственности и стремлением ряда группировок получить несправедливые односторонние выгоды. В качестве еще одной нерешенной проблемой называется безработица. Выражая сочувствие в отношении работников, которые вынуждены пребывать в праздности и не имеют возможности заработать для своей семьи честным путем хлеб насущный, энциклика призывает проявить к ним сострадание по примеру Спасителя, проявившему ее к народу, который следовал за Ним, не имея пищи (Мк 8:2)²².

Соответственно, занимающим ответственные посты в различных областях человеческой деятельности предлагается осознать, что от них существенным образом зависит судьба работников, и не только соблюдать права персонала на соответствующую оплату труда, но и видеть в них личности и, кроме того — братьев. Важнейшим делом признается приведение в гармонию прав и обязанностей работодателей и персонала, а организации, представляющие их интересы, должны стать похожими не на армии, готовые к атаке или обороне, а на мост, соединяющий различные берега.

Рассматривая эти идеи, митр. Никодим особое внимание обратил на желание папы Иоанна XXIII не просто обеспечить получение работниками большего количества плодов своего труда, но дать им возможность считать себя партнерами по отношению ко всем сторонам деятельности предприятия. Однако, характеризуя перспективы решения социально-экономических проблем с соблюдением законности, «в братской взаимной любви», митр. Никодим замечает, что этот совет является «искренним, но наивным», а о том, что он «не исполнился

²¹*Leo XIII. Rerum Novarum. § 19; John XXIII. Ad Petri Cathedram. § 37.*

²²*John XXIII. Ad Petri Cathedram. §§ 40, 43, 44.*

в земной реальности, видно из энциклики преемника папы Иоанна XXIII папы Павла VI “Популорум прогрессиио”»²³.

Особо в энциклике подчеркивается, что нравственный прогресс не должен отставать от прогресса экономического. Таким образом, в *Ad Petri Cathedram* поставлен вопрос о том, что борьба за изобилие материальных благ и возможность пользования благами цивилизации не должна быть важнее стремления к тому, что выше материальных вещей и относятся к бессмертной душе. Как и заповедал Спаситель: «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк 8:36; ср. Мф 16:26). При этом особо указывается, что решение вопроса о приоритете ценностей определяет и понимание достоинства человека и христианского достоинства, а так же роль семьи в обществе (тем более, что именно в семью уходит своими корнями нравственный прогресс). В конечном итоге прогресс и благосостояние всего общества в целом обеспечивается в значительной степени именно прочностью домашнего очага²⁴.

Тем же, кто страдает от экономических трудностей (имеет проблемы с жильем, сложности с содержанием семьи и так далее), необходимо помнить, что мы «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр 13:14), а страдания в этой жизни служат для очищения души и благодаря им христианин может через любовь стать причастным тому делу, которое пришел исполнить Иисус Христос. Спасение осуществляется через страдание и смерть Спасителя. Своим примером Иисус Христос учит нас нести крест, который плоть и мир налагают на плечи Его учеников, и последователи Христа призваны нести свой крест, как Он и заповедал: «...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк 9:23). Важнейшим приоритетом Церкви должна быть забота о неимущих и отношениях между классами в направлении их к христианской добродетели справедливости. Ибо существует реальная опасность, что враги Церкви могут легко воспользоваться проявлением несправедливости, чтобы привлечь обиженных на свою сторону путем ложных обещаний.

Таким образом, Церкви необходимо показать, что она не враждебна низшим социальным группам, а заботиться о них. Весьма актуальной является деятельность Церкви по продвижению и внедрению социальных взглядов и соци-

²³Ibid. §§ 46–47; *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. С. 129–130.

²⁴Ibid. §§ 48, 52; Там же. С. 130.

альных норм, которые позволяли бы ликвидировать несправедливость и осуществить лучшее и более справедливое распределение материальных благ. Именно христианское социальное учение содержит принципы, реализация которых в состоянии обеспечить на практике права низших классов²⁵.

Особого внимания заслуживает отмеченный митр. Никодимом один из основных принципов осознания предлагаемых идей, требующий, согласно блаж. Августину, «единства в необходимом, свободы в неопределенном, любви во всем»²⁶. Таким образом, стремящиеся к тому миру, который оставил нам Спаситель («Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает» (Ин 14:27)), должны быть готовы отказаться от собственных интересов и преимуществ ради правды и справедливости²⁷, в соответствии с Его словами: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф 6:33).

Значительным этапом в развитии католического социального учения стала энциклика *Mater et Magistra*, опубликованная 15 мая 1961 г. к 70-летию со дня выхода энциклики *Rerum Novarum* (1891 г.). За эти 70 лет, да и за годы, минувшие со дня выхода в свет энциклики *Quadragesimo Anno*²⁸, посвященной 40-летию *Rerum Novarum*, произошли значительные перемены в научной, технической и экономической области. Среди них: открытие возможностей применения ядерной энергии в военных и мирных целях, развитие производства в области синтетической химии, распространение автоматизации на производстве, модернизация сельского хозяйства, развитие средств связи (особенно радио и телевидения) и транспорта, начало освоения межпланетного пространства.

Что касается социальной сферы, то произошло существенное развитие социального страхования и социального обеспечения в ряде стран, подъем образования, стали более доступны товары первой необходимости, уменьшились межклассовые барьеры. Хотя все это сопровождается увеличивающимся дисбалансом между сельским хозяйством и промышленностью, а также неравномерностью развития между странами и регионами. При этом в политической сфере

²⁵Ibid. §§ 125, 127–128.

²⁶См.: Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 132.

²⁷*John XXIII. Ad Petri Cathedram*. § 95.

²⁸*Pius XI. Quadragesimo Anno* (05.15.1931) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_pxi_enc_19310515_quadragesimo-anno_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

происходит вовлечение все большего числа граждан в общественную жизнь и распад системы колониализма²⁹.

Христианство соединяет небо с землей и охватывает всего человека целиком (душу и тело, интеллект и волю), побуждает его поднять свой ум выше меняющихся условий этого земного существования и достичь вечной жизни на небесах. Сам Господь не только сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14:6) и «Я свет миру» (Ин 8:12); но и проявил заботу о своих голодных последователях, чудесным образом умножив хлеба (Мк 8:2–9). Соответственно, митр. Никодим обратил внимание на исходные положения энциклики *Mater et Magistra*, напоминающей, что Церковь, действуя по примеру Спасителя, в силу данных ей небесных полномочий, «имеет право и обязанность научать законам, вытекающим из Откровения и из естественного права в отношении социальной жизни <...> Если <...> существуют проблемы <...>, то нет сомнения, что их решение не может абстрагироваться от религиозных и нравственных принципов, которыми должны руководствоваться в своей жизни не только отдельные лица, но также и все человечество»³⁰.

В тексте энциклики заметно значительное влияние идей христианского персонализма. При этом особо выделяется важнейший принцип католического социального учения, заключающийся в признании того, что человек как личность является основанием, причиной и целью любого социального института. Именно этот принцип призван гарантировать священное достоинство индивида, особенно учитывая, что люди по своей природе являются социальными существами³¹. Среди первых положений энциклики поднимается вопрос о личной инициативе и вмешательстве государственной власти в экономические области и отмечается, что экономическая жизнь вытекает из личной инициативы отдельных граждан, действующих либо в индивидуальном порядке, либо в разных формах объединений, имеющих целью достижение общих интересов. Государственные органы обязаны в этом активно участвовать, чтобы содействовать развитию производства для социального прогресса на пользу всем гражданам. Также неотъемлемой обязанностью государства является охрана прав челове-

²⁹ *John XXIII. Mater et Magistra. §§ 46–49 (15.05.1961) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_jxxiii_enc_15051961_mater_en.html (дата обращения: 12.07.2011).*

³⁰ *Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 325–326, 332; John XXIII. Mater et Magistra. §§ 2–3.*

³¹ *Ibid. §§ 219–220.*

ской личности, среди которых особенно отмечается право человека быть ответственным за содержание себя и своей семьи, что осуществляется путем свободной производительной деятельности. Как показал опыт развития цивилизации, общество, в котором нет места личной инициативе людей, неизбежно обречено на политическую тиранию, застой в экономике, дефицит товаров и услуг. Тогда как недостаточное или полное отсутствие политико-экономической активности государства ведет к беспорядку, беспощадной эксплуатации бедных сильными мира сего (которые появляются во всякой стране, как плевелы среди пшеницы), мало связывающими себя с вопросами морали. Показательно, что во второй половине 1960-х гг., в условиях весьма скромного уровня жизни людей при плановой советской экономике и командно-административной системе управления в СССР, митр. Никодим, комментируя энциклику *Mater et Magistra*, заметил: «В любой экономической системе должна быть допущена свобода плодотворной производительной деятельности»³².

Для осуществления этих идей важнейшим признается один из основных принципов католического социального учения — принцип субсидиарности (рассматриваемый как «фундаментальный принцип социальной философии непоколебимый и неизменный»³³, присутствующий уже в *Rerum Novarum*, а отчетливо сформулированный в *Quadragesimo Anno*³⁴. Так, и митр. Никодим обратил, в частности, внимание на такие положения энциклики как то, что «государство должно приходить на помощь слабому предприятию, но не имеет права посягать на собственность и свободу этого предприятия (не говоря уже о национализации его)», а также «участие государства в области экономики не должно ограничивать свободу и инициативу отдельных граждан»³⁵.

³²Там же. С. 334–335; Ibid. §§ 55–58.

³³Ibid. § 54.

³⁴*Pius XI. Quadragesimo Anno. § 80.* Одно из развернутых определений этого принципа содержится в «Компендиуме социального учения Церкви»: «Насколько незаконно отнимать у индивидуумов задачу, с которой они могут справиться собственными силами и собственным трудолюбием, и поручать ее общине, настолько же несправедливо передавать большему и более высокому уровню обществу то, что могут сделать меньшие и нижестоящие общины. Это одновременно серьезный вред и потрясение правильного общественного порядка потому, что естественная цель всякого вмешательства со стороны общества — помочь членам социального тела, восполняя недостающее, а не разрушить их или поглотить» (см.: Компендиум социального учения Церкви. § 186. С. 129).

³⁵*Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 333–334; John XXIII. Mater et Magistra. §§ 51–54, 117.*

В качестве одной из тенденций в энциклике рассмотрены особенности современного развития социальных отношений. В XX в. многие люди получили возможность расширить свои права, в том числе в экономической и социальной области (в частности, в сферах здравоохранения, образования, профессиональной подготовки, жилищных условий, труда и отдыха). Кроме того, значительный прогресс прессы, кино, радио и телевидения обеспечил больше возможностей для каждого принимать участие в истории всего человечества. В то же время, перманентное расширение форм объединений людей приносит с собой множество ограничительных законов и положений во многих областях жизни, сужая сферу свободы деятельности человека. Таким образом, создается атмосфера, в которой становится трудно мыслить независимо от внешних влияний, действовать по своей собственной инициативе, выражать свою личность. Неизбежно возникает вопрос — приведет ли это все к неизбежному превращению людей в автоматы. Энциклика отрицательно отвечает на этот вопрос, отражая оптимизм папы Римского Иоанна XXIII и его уверенность, что люди в состоянии контролировать эти процессы. Важнейшим требованием для этого является осознание людьми, облеченными государственной властью, общего блага (стремление к которому является одним из основных принципов католического социального учения) и создание условий для более полного развития человеческой личности. Кроме того, жизненно необходимо, чтобы организации и предприятия были бы реально независимы и сотрудничали, согласовывая преследование своего собственного интереса с требованиями общего блага³⁶.

Одной из тем энциклики является справедливая оплата труда. Указывается на значительные проблемы в этой области, причем не только в бедных странах. Даже в экономически развитых странах существуют виды деятельности, имеющие небольшую или вообще сомнительную ценность, но вознаграждающиеся непропорционально высоко. Тогда как целые категории честных работников, занятых тяжелым трудом, получают скудное вознаграждение, которое является совершенно недостаточным для удовлетворения основных жизненных потребностей. Причем уровень оплаты никоим образом не соответствует их вкладу в прибыль компании, в которой работают, и в национальную экономику в целом. Следовательно, оплата труда не может быть отдана на откуп законам рынка и оставлена на волю того, кто сильнее. Она должна быть справедливой, то есть позволяющей рабочим иметь подлинно человеческие условия жизни и достойно

³⁶Ibid. §§ 59–67.

выполнять свои обязательства в семье, а также отражать вклад в экономическое развитие компании и общее благо общества. С вопросами оплаты труда тесно связана актуальная проблема, заключающаяся в необходимости одновременно развития и экономического, и социального прогресса. Митр. Никодим особо отметил эту задачу и обратил внимание на слова энциклики о том, что «экономическое богатство народа зависит не только от общего обилия благ, но еще более от их справедливого распределения для обеспечения личного развития членов общества, что и является подлинным назначением народного хозяйства». При этом проблема распределения рассматривается в достаточно широком аспекте, включая необходимость избегать образования привилегированных категорий и в среде самих рабочих, справедливое соотношение между заработной платой и ценами, уменьшение диспропорций между различными секторами народного хозяйства³⁷.

Одной из особенностей энциклики *Mater et Magistra* является ее обращение к рассмотрению одного из основных понятий католического социального учения — «общего блага» — на международном уровне, что должно означать предотвращение всех форм недобросовестной конкуренции между экономиками различных стран и укрепление взаимного сотрудничества на основе доброй воли в развитии экономически менее развитых стран. В отношении реализации принципа справедливости на производстве энциклика говорит не только о распределении материальных благ, но также и об устройстве предприятий. Природа человека требует, чтобы он мог выразить себя в своей работе и тем самым самосовершенствоваться. В этой связи митр. Никодим подчеркнул положение энциклики о том, что если условия экономической системы противоречат человеческому достоинству работников, ослабляют их чувство ответственности, препятствуют проявлению личной инициативы, то такая экономическая система не может быть названа справедливой, даже при достижении высокого уровня производства материальных ценностей и распределении их согласно требованию справедливости³⁸.

В целях реализации принципа общего блага, согласно *Mater et Magistra*, важным является сохранение и поддержка малых и средних предприятий, а также семейной и кооперативной формы собственности. Их участникам предстоит в полной мере сознавать значимость своей деятельности, сохранять чувство от-

³⁷ Там же. С. 338–339; Ibid. §§ 70–79.

³⁸ Там же. С. 339–340; Ibid. §§ 80–83.

ветственности и дух сотрудничества. При этом участие трудящихся в управлении должно распространяться как на средние, так и на крупные предприятия; как на предприятия частной, так и общественной формы собственности. В результате предприятие должно стать подлинно человеческим сообществом, заботящемся о потребностях и состоянии каждого своего представителя. Речь в энциклике идет о том, что привлечение персонала к управлению фирмы согласуется не только с природой человека, но и с последними достижениями в экономической, социальной и политической сферах³⁹. Необходимость заботиться о персонале обусловлена и развитием научно-технического прогресса, требующего кадров нового качества, для чего им необходимо свободное время и образование культурное, нравственное и религиозное. Формирование атмосферы, в которой работники должны брать на себя больше ответственности в сфере своей деятельности, оказывает влияние и на политику, ибо граждане все больше осознают свою ответственность за реализацию общего блага во всех сферах жизни. Оценивая эти предложения, митр. Никодим отметил, что они «являются вполне резонными и положительными по своему замыслу». Однако, ряд его идей митр. Никодим считает звучащими «несколько идеалистически и, пожалуй, больше как пожелание, чем как конструктивная программа»⁴⁰.

В этой связи одной из тем, не теряющих свою актуальность, является тема частной собственности⁴¹. Папа Иоанн XXIII говорит, что современные экономические условия порождают сомнения — не утратил ли свою силу один из принципов социально-экономического порядка, а именно, принцип естественного права на частную собственность. Однако, он считает такие сомнения неосновательными и настаивает на непреходящей ценности этого права, являющегося частью естественного порядка. В этой связи митр. Никодим говорит о повторении в несколько измененном виде папой Иоанном XXIII тех же доводов,

³⁹Этот подход можно видеть в современных гуманистических школах менеджмента.

⁴⁰«Папа, в частности, пишет, что для этого (то есть для реализации сказанного выше. — М. Н.) требуется, чтобы отношения между предпринимателями и руководителями, с одной стороны, и людьми, приносящими свой труд, с другой, были проникнуты уважением, взаимным признанием достоинства, пониманием, духом честного деятельного сотрудничества, интересом к общему делу, чтобы труд понимался и переживался всеми членами предприятия не только как источник дохода, но и как исполнение порученного им долга и как служение на общую пользу» (Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 340; *John XXIII. Mater et Magistra*. §§ 85, 90–96).

⁴¹На эту тему см., напр.: *Экземплярский В.* Учение древней Церкви о собственности и милости. Киев, 1910. 279 с.

которые были приведены в *Ad Petri Cathedram*, и его представлении о «примате личности перед обществом»⁴². Энциклика настаивает на необходимости этого права для реализации личной инициативы в экономической сфере. В качестве еще одного аргумента приводится довод, что в условиях политических режимов, которые не признают права частной собственности, часто значительно ограничена свобода. Таким образом, осуществление свобод личности находит свои гарантии в праве собственности. Но все это папа Иоанн XXIII признает недостаточным и выдвигает настоятельное требование по более широкому распространению этого права на все классы общества. В частности, среди направлений расширения действия права частной собственности называется приобретение более широкими слоями населения домов, земельных участков, оборудования (ремесленниками и владельцами семейных ферм), акций коммерческих предприятий⁴³.

Однако, все это отнюдь не отрицает законного права государства иметь в собственности средства производства, особенно, когда это столь важно для общества, что отдельным лицам передано быть не может. Причем сегодня объем государственной и общественной собственности неуклонно растет, что обусловлено требованием расширения государственных функций для реализации общего блага. В этом необходимым ограничением является следование принципу субсидиарности⁴⁴. Необходимым является поручение управления государственными предприятиями людям с хорошей репутацией, имеющим необходимый опыт и способности, а так же острое чувство ответственности перед своей страной. Кроме того, их деятельность должна постоянно контролироваться, чтобы исключить любую возможность концентрации неоправданной экономической власти в руках немногих должностных лиц государства в ущерб интересов общества⁴⁵.

При этом в энциклике проводится идея, что частная собственность неразрывно связана с определенной социальной функцией, то есть собственность не должна быть мертвым капиталом. О чем шла речь уже в первой энциклике, посвященной социальным вопросам *Rerum Novarum*, требовавшей от всякого, по-

⁴²Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 341–342; *John XXIII. Mater et Magistra*. § 109.

⁴³Там же. С. 341–342; *Ibid.* §§ 108–115.

⁴⁴*Pius XI. Quadragesimo anno*. §§ 23, 80.

⁴⁵Там же. С. 343; *John XXIII. Mater et Magistra*. §§ 116–118.

лучившего от щедрости Бога обилие благ телесных или духовных, пользоваться ими как для собственного совершенствования, так и для помощи другим. Тем более, что, несмотря на расширение сферы деятельности государства, как замечено в *Mater et Magistra*, оно не всегда может выявить и решить проблемы реально нуждающихся людей. Таким образом, еще остается значительное поле деятельности для человеческой отзывчивости и христианского милосердия, особенно в сферах, требующих проявления духовных ценностей, где усилия отдельных лиц или групп бывают более эффективными, чем деятельность государства. Как и Спаситель не требует упразднения частной собственности, но приглашает преобразовывать материальные блага в духовные: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф 6:19–21). При этом значимость благотворительности весьма высока в глазах Господа, считающего, что «...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25:40)⁴⁶.

Одной из основных тем *Mater et Magistra* является рассмотрение новых аспектов социальных проблем в дополнение к тем, которые уже поднимались в предыдущих энцикликах, начиная с *Rerum Novarum*. История показала, что требования справедливости должны быть распространены как на отношения наемного персонала и руководства, так и на отношения между секторами экономики, между более экономически развитыми регионами и менее развитыми (как внутри отдельных стран, так и на международном уровне). Недостаточное внимание к этим аспектам делало католическое социальное учение менее актуальным для значительного количества людей, так как их проблемам уделялось явно недостаточное влияние.

Таким образом, среди основных вопросов в энциклике рассмотрено положение в сельском хозяйстве — значительное отставание темпов его развития от отраслей промышленности и услуг, более низкий уровень доходов в этом секторе, худшие условия жизни. Насущными задачами в сельскохозяйственной сфере энциклика называет улучшение: разнообразных видов транспортного сообщения и средств связи, обеспечения жителей промышленными товарами, снабжения питьевой водой, жилищем и медицинской помощью, возможностей получения

⁴⁶ *Leo XIII. Rerum Novarum. § 22; John XXIII. Mater et Magistra. §§ 119–121; Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 343–344.*

образования, условий для религиозной жизни, а также отдыха и развлечений. В противном случае, неизбежно продолжение миграции сельскохозяйственного населения в города (куда привлекает, в частности, соблазн новизны и приключений, привлекательность перспективы получения легких денег, больше свободы действий, улучшение бытовых условий)⁴⁷.

Кроме этого в энциклике предложена целая программа необходимых преобразований в налогообложении, кредитовании, социальном страховании, ценообразовании, развитии смежных отраслей и корректировка структуры земледелия. Так, говорится о формировании справедливого налогообложения, основанного на принципе общего блага. Для этого (если учесть еще и особенности сельского хозяйства, в котором возвращение вложений подвержено значительному риску и требует весьма значительного времени) необходима специальная государственная кредитная политика и создание кредитных банков, обеспечивших бы сельское хозяйство средствами при умеренной процентной ставке. Кроме того, принципы справедливости и равенства предполагают развитие двух форм страхования для сферы сельского хозяйства: одна — для страхования продукции, а другая — непосредственно для работников и их семей. В целом системы социального страхования и социального обеспечения могли бы внести «наиболее эффективный вклад в общее распределение национального дохода в соответствии с принципами справедливости и равенства». И в итоге могли бы сыграть важную роль в сокращении дисбаланса между различными категориями граждан⁴⁸.

Одним из наиболее важных направлений поддержки сельского хозяйства, как отмечается в энциклике, является формирование протекционистской системы ценообразования. В частности, это обосновывается тем, что цена сельскохозяйственной продукции представляет собой, по большей части, не выгоду от вложенного капитала, а вознаграждение за труд. И хотя сельскохозяйственная продукция в основном предназначена для удовлетворения первичных потребностей человека, что требует доступных для всех потребителей цен на нее, однако, энциклика не считает это достаточным аргументом, чтобы занятые в этой отрасли были лишены средств, необходимых для достойного уровня жизни, были бы обречены на социальную и экономическую неполноценность. Это противоречило бы одному из основных принципов католического социального учения —

⁴⁷ *John XXIII. Mater et Magistra.* §§ 122–130.

⁴⁸ *Ibid.* §§ 131–136.

принципу общего блага. В данном контексте папа Римский Иоанн XXIII напомнил и идеи энциклики *Quadragesimo Anno* (1931 г.), говорившей о правильных пропорциях и в системе оплаты труда, и в области ценообразования на различную продукцию (в том числе сельского хозяйства, промышленности и т.д.). Для развития сельскохозяйственной сферы насущным является и развитие отраслей, занятых хранением, переработкой и транспортировкой продукции этой отрасли⁴⁹.

В связи с разнообразием условий деятельности, ставится под сомнение возможность априорно определить некую однозначную структуру функционирования сельскохозяйственного предприятия. При этом, исходя из гуманистической христианской концепции человека и семьи, моделью, наиболее соответствующей идеалу, признается семейная ферма. Именно для поддержки такого рода сельскохозяйственных предприятий предлагается сконцентрировать усилия, чтобы они, прежде всего, были в состоянии давать доход, обеспечивающий достойный уровень жизни. Для этого фермерам, в частности, должны быть предоставлена консультативная помощь по информированию о новейших методах производства. Важнейшим является объединение сельскохозяйственных производителей в кооперативы, а также их активное участие в общественной жизни в составе профессиональных организаций. При этом сами труженики сельского хозяйства призваны быть активными в формировании основ для экономического, социального и культурного совершенствования в своем секторе. В качестве важнейших принципов, на основании которых должно развиваться сельское хозяйство, папа Иоанн XXIII называет сотрудничество и солидарность (один из основных принципов католического социального учения⁵⁰). Жизнь и деятельность в этой сфере происходит в величественном храме творения, в тесной связи с жизнью растений и животных, которая постоянно напоминает о Боге. Занятые в сельском хозяйстве не могут не оценить благородство деятельности, к которой призваны. Результат их труда (достижение которого очевидным образом зависит от Бога) необходим как для пропитания всего человечества, так и для деятельности людей в производственном секторе. Причем и само сельское хозяйство предъявляет спрос на продукцию ряда отраслей и является причиной, требующей развития значительного количества производств⁵¹.

⁴⁹Ibid. §§ 137–141.

⁵⁰Компендиум социального учения Церкви. §§ 192–196. С. 133–137.

⁵¹*John XXIII. Mater et Magistra.* §§ 142–146.

Митр. Никодим закономерно обратил особое внимание на проблемы развития сельского хозяйства, поднятые в энциклике *Mater et Magistra*. По его мнению, «трезвая оценка реальных событий современности папой Иоанном XXIII более всего проявляется в его размышлениях о сельских тружениках, о том, на каких основах должна строиться их деятельность». Тем более, что, по мысли папы Иоанна XXIII, именно в земледельчестве человеческая личность находит много побуждений для своего развития, следовательно «этот труд нужно воспринимать и переживать как призвание и как миссию, как ответ на призыв Бога к участию в осуществлении замыслов Его Провидения в истории, как благоую обязанность возвышать самих себя и других и как свой вклад в человеческую культуру»⁵².

Наряду с рассмотрением предложений и проблем этой отрасли, митр. Никодим остановился и на таких важнейших принципах функционирования сельского хозяйства, выделенных в энциклике, как солидарность и сотрудничество, отметив их необходимость, ибо «одинокое голоса почти никогда не имеют возможности быть услышанными». В связи с чем сельскохозяйственным труженикам необходимо продемонстрировать солидарность и сотрудничество в создании кооперативов и профессиональных объединений, необходимых для использования достижений научно-технического прогресса, для создания протекционистской системы ценообразования, для достижения паритета с прочими секторами. Интересно, что вопрос о преодолении разрыва, несоответствия между городом и деревней (так называемые «ножницы») был одним из тех, которые были поставлены в России после революционных событий 1917 г.⁵³ Насколько эти мероприятия в сельском хозяйстве были и остаются актуальными мы можем видеть из ситуации в России и в настоящее время, и в 1960-х гг. в СССР (когда вышла эта энциклика и труд митр. Никодима). Заметим, что к выходу *Mater et Magistra* положение в сельскохозяйственных районах в СССР было не особо блестящим. Здесь можно отметить проблемы практически во всех направлениях, затронутых в энциклике: это и жесткое налогообложение колхозников, сочетавшееся с копеечной оплатой за трудодни, и мизерные пенсии для колхозников, и униженное социальное положение сельскохозяйственного населения (вплоть до проблематичности с выездом из колхоза в связи препятствиями в получении паспортов). Что же касается семейных ферм (которые, как отмечалось выше,

⁵²См.: Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 350.

⁵³Там же. С. 344–350; Ibid. §§ 123–149.

папа Иоанн XXIII, исходя из гуманистической христианской концепции, считал моделью, наиболее соответствующей идеалу), то об их существовании в СССР и речи быть не могло. Насколько современная Россия продвинулась в экономическом и гуманистическом развитии сельскохозяйственных регионов можно видеть, например, по миграции в наиболее крупные города, по сложности со страхованием урожая (особенно ярко проявившейся во время неурожая лета 2010 г.) и т.д. Показательным является то, что к настоящему времени субсидии в странах ЕС достигли 45–50% стоимости произведенной фермерами товарной продукции, в Японии и Финляндии — 70%, в России — 3,5%⁵⁴.

Наряду с проблемами в сельском хозяйстве в энциклике говорится и о диспропорциях между экономически развитыми и отсталыми регионами отдельных государств. Для устранения этого насущной является реализация специальной социально-экономической политики, направленной на развитие предпринимательской инициативы, более полное использование местных ресурсов, содействие занятости. Такая политика должна принимать во внимание предложение и миграцию рабочей силы, оплату труда, особенности систем налогообложения и кредитования, возможности инвестирования. В качестве важнейших принципов социально-экономической политики выделяются общее благо и солидарность⁵⁵.

Особенностью *Mater et Magistra* является то, что в ней рассмотрены проблемы диспропорциональности развития регионов не только на уровне отдельных государств, но и в масштабе всего человечества. Ибо человеческая солидарность и христианское братство требуют устранения этих проблем, для чего необходимо сотрудничество между народами для облегчения движения передовых технологий, капитала, людей и товаров. То есть необходимо следовать словам Христа: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия?» (1 Ин 3:16–17). Принципы справедливости и гуманности требуют и конкретной практической помощи голодающим в ряде стран. Осознавая, что от перепроизводства сельскохозяйственной продукции в ряде стран

⁵⁴ *Нешадин А.* Государственные субсидии на Западе составляют до 70% стоимости сельскохозяйственной продукции // Ежедневное аграрное обозрение. URL: <http://agroobzor.ru/zar/a-123.html> (дата обращения: 12.07.2011).

⁵⁵ *John XXIII.* *Mater et Magistra.* §§ 150–152.

может уменьшиться цена и доход ее производителей (для поддержания которого периодически происходит уничтожение продукции), энциклика призывает к принятию мер к минимизации последствий от возможного перепроизводства сельскохозяйственной продукции, не противоречащих оказанию помощи голодающим. Принцип солидарности, связывающий всех людей как членов единой семьи, делает невозможным для богатых стран равнодушно смотреть на голод и нищету в других странах, граждане которых не могут пользоваться даже элементарными правами человека⁵⁶.

В наше время страны становятся все более и более зависимыми друг от друга, и это не позволит установить прочный мир, если сохранятся вопиющие социально-экономические дисбалансы между государствами. При этом признается, что экстренная продовольственная помощь не может решить существующие проблемы, связанные с примитивным состоянием экономики ряда стран. Таким образом, единственным действенным средством от такой болезни может быть только научно-техническое содействие и помощь в профессиональном обучении кадров для ускорения экономического развития. Но и этого недостаточно. Опираясь на опыт экономически развитых стран, энциклика говорит о необходимости одновременного и экономического, и социального развития. При всей важности развития экономики и повышения эффективности производства еще требует выполнения принцип справедливости в распределении национального богатства в каждом обществе, без чего невозможно решение социальных проблем⁵⁷.

Еще одной актуальной темой, ставшей особенно актуальной в середине XX в., является неокOLONиализм. Оценивая позицию по этому вопросу папы Иоанна XXIII, митр. Никодим говорит, что он «являлся настойчивым проповедником уважения к национальным особенностям развивающихся стран»⁵⁸. Экономически развивающиеся страны обладают своей собственной индивидуальностью и традициями. Оказывая им помощь, другие государства должны признавать и учитывать эту индивидуальность. Кроме того, существует еще опасное искушение, которому нельзя поддаваться: предоставлять техническую и финансовую помощь с целью получения контроля над политической ситуацией в бедных странах, что фактически было бы новой формой колониализма. Энциклика

⁵⁶Ibid. §§ 153–163.

⁵⁷Ibid. §§ 153–168.

⁵⁸Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 353.

предупреждает, что такие действия, кроме всего, оказывают вредное воздействие на международные отношения и представляют собой угрозу для мира во всем мире⁵⁹.

При всем том, как замечает митр. Никодим, папа Иоанн XXIII напоминает, что научно-технический прогресс, экономическое развитие и улучшение условий жизни (будучи положительными элементами цивилизации) не являются высшими человеческими ценностями, а также с огорчением отмечает, что в экономически развитых странах множество людей забыло или отвергло духовные ценности⁶⁰. Причем такое отношение может распространяться как заболевание, заражая и экономически менее развитые страны, сохранившие человеческие ценности, лежащие в основе нравственности. В этой связи важнейшую роль энциклика отводит Церкви, которая, присутствуя во многих местах на земле, стремиться помогать людям. Христиане призваны улучшать социально-экономические условия жизни, совершенствовать общественные институты, предотвращать насилие над человеческим достоинством. При этом Церковь призвана стремиться к сверхприродному единству во всеобщей любви, но не к внешнему единообразию, ограничивающему народы⁶¹.

Еще одной актуальной проблемой, рассмотренной в *Mater et Magistra*, является опережение темпов роста населения (прежде всего благодаря улучшению медицинского обслуживания и снижения детской смертности в бедных странах) по сравнению с экономическим развитием (особенно над увеличением производства продуктов питания). В этой связи папа Иоанн XXIII критикует мнение о необходимости сокращения рождаемости. По его мнению, Бог по Своей благодати и премудрости заложил в природу почти неисчерпаемые ресурсы и дал человеку разум пользоваться ими для обеспечения средств к существованию. Следовательно, решение проблемы не может умалять установленный Богом нравственный порядок и быть враждебным человеческой жизни в самом ее источнике, а должно углубить и расширить власть человека над природой на основе научно-технического прогресса (который открывает практически безграничные горизонты). Особо важная роль должна принадлежать общемировому сотрудничеству с целью плодотворного обмена знаниями, капиталом и рабочей силой. Что касается сложностей, с которыми сталкиваются более бедные стра-

⁵⁹ *John XXIII. Mater et Magistra. §§ 169–172.*

⁶⁰ *Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 353–354.*

⁶¹ *Ibid. §§ 175–181.*

ны, то чаще всего они обусловлены, как отмечается в энциклике, недостатками организации в социальной и экономической сферах и слабой солидарностью людей. При этом недопустимо решать проблемы методами, противоречащими достоинству человека и основанными на материалистическом понимании жизни. Единственно возможный выход энциклика видит в социально-экономическом прогрессе отдельных людей и всего человеческого общества, опираясь на истинно гуманистические ценности, охраняющие достоинства человека и признающие ценность каждой отдельной человеческой жизни⁶².

Папа призвал всех людей признать тот факт, что жизнь человека священна и дается Богом. Те же, кто попирает законы, установленные Богом, оскорбляют величие Бога, унижают человечество, а также истощают жизнеспособность политического сообщества, членами которого являются. Таким образом, признается необходимым провозгласить, что жизнь человека передается при помощи семьи, основанной на браке, возведенном для христиан в таинство. Огромное значение в этом контексте имеет культурное и религиозное образование детей, что является правом и обязанностью родителей по отношению к молодому поколению. Для достижения этого наиболее эффективной является благодатная помощь Церкви. Таким образом, Церкви должно быть предоставлено право и полная свобода в осуществлении этой миссии.

Книга Бытия повествует, как Бог дал людям две заповеди (Быт 1:28): передавать жизнь («плодитесь и размножайтесь») и владычествовать над природой («наполняйте землю, и обладайте ею»). Очевидно, что вторая из этих заповедей говорит не об уничтожении природы, а о господстве над нею для служения человеческой жизни. В этой связи митр. Никодим отмечает, что папа Иоанн XXIII с печалью указал на «одно из самых тяжких противоречий, омрачающих нашу эпоху: с одной стороны — нищета и голод, с другой — широкое использование научных открытий, технических изобретений и экономических богатств не для улучшения условий жизни, а для изготовления ужасных орудий разрушения и смерти. Именно это, а не быстрый рост населения, внушает всем мыслящим людям тревогу за судьбы мира»⁶³. Тогда как Бог даровал человечеству достаточные средства, чтобы достойно разрешать проблемы, связанные с передачей жизни. Но данная задача может оказаться слишком трудной или даже неразрешимой, если заблудшие люди с извращенной волей будут пользоваться этими

⁶²Ibid. §§ 185–192.

⁶³Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 357.

средствами вопреки справедливости и для целей, не соответствующих их социальной природе и замыслу Провидения⁶⁴.

Научно-технический прогресс умножает отношения между народами и ведет к их усиливающейся взаимной зависимости. В результате решение важнейших научных, технических, экономических, социальных, политических и культурных проблем современности требует участия сразу нескольких стран, а то и всего мирового сообщества. И хотя отдельные страны могут иметь значительный уровень развития культуры и цивилизованности, трудолюбивое население, передовые экономические структуры, большие природные ресурсы и обширные территории, они не в состоянии самостоятельно найти адекватное решение ряда своих проблем.

В современном мире народы могут помочь себе, только сотрудничая друг с другом для их взаимного развития и совершенствования. Однако, несмотря на понимание отдельными лицами и народами необходимости согласия и сотрудничества, они из-за взаимного страха и отсутствия доверия не в состоянии его достичь. Причину недоверия энциклика видит в идеологических разногласиях между народами, а в особенности — между их правителями. Причем некоторые идут столь далеко, что отрицают существование нравственного порядка, трансцендентного, абсолютного, универсального и в равной степени обязательного для всех⁶⁵.

Однако нравственный порядок может существовать только в Боге, оторванный от Бога, он обязательно развалится. Тем более, что человек не просто материальный организм, но состоит также из духа, наделен разумом и свободой. Необходим, следовательно, нравственный и религиозный порядок, который имеет наибольшую значимость в решении проблем, связанных с жизнью человека, как личности и как члена общества; и проблем, касающихся отдельных государств и их взаимоотношений⁶⁶. Митр. Никодим отмечает, что мысли о христианизации общества и законов «близки и дороги сердцу каждого христианина». В то же время он напоминает о сложностях с социальной справедливостью и взаимным доверием в Европе Средних веков, хотя она считалась целиком христианской, и в ней даже не было конфессиональных разделений, а законы во многом строились на христианской основе. Также и в отношении ситуации 1960-х гг. он

⁶⁴Ibid. §§ 194–195, 199.

⁶⁵Ibid. §§ 200–202, 205.

⁶⁶Ibid. § 208.

пишет: «И сегодня враждебные отношения между капитализмом и социализмом имеют отнюдь не религиозные корни и мотивы»⁶⁷.

В качестве одной из характерных черт современности энциклика называет возрастающее чувство неудовлетворенности, распространяющееся среди граждан богатых государств и разрушающее иллюзию о рае на земле. Люди стремятся к справедливым и более человеческим отношениям с окружающими, осознают свою собственную ограниченность, что приводит к стремлению их к духовным ценностям. А это вызывает у папы Иоанна XXIII надежду, что люди в один прекрасный день объединятся «в духе искреннего взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества»⁶⁸.

В этой связи актуальной и для настоящего времени является последний раздел энциклики, в котором речь идет о несовершенных или ошибочных идеологиях. При этом, как замечает митр. Никодим, папа Иоанн XXIII «не подвергает критике социальную сущность этих идеологий, не призывает к борьбе против стран, в которых эти идеологии имеют господствующее распространение, но, как христианин, не соглашается с атеистической философией»⁶⁹.

Характерно, что создание ряда идеологий было связано с попытками усовершенствовать отношения между людьми и народами. Однако они не стали панaceей и им самим требуются существенные преобразования. Ибо они не учитывают неизбежных человеческих несовершенств (болезней, страданий, слабостей), которых даже наиболее развитые социально-экономические системы не в силах устранить. Самым существенным заблуждением современности признается взгляд на религиозность как на выражение чувства или фантазии, которые необходимо искоренить, как анахронизм и препятствие на пути человеческого прогресса. Тогда как человек создан Богом и неизбежно стремится к Богу, «ибо Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе», по словам блаж. Августина⁷⁰. Таким образом, все попытки при помощи технико-экономического прогресса установить мир и справедливость в обществе обречены, пока люди не осознают свое достоинство детей Божиих.

⁶⁷ *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. С. 359.

⁶⁸ *John XXIII. Mater et Magistra.* § 211.

⁶⁹ Там же. С. 360.

⁷⁰ *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь. I. I. М., 2007. С. 3.

Как и говорит Священное Писание: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс 126:1)⁷¹.

Католическое социальное учение опирается на тот принцип, что отдельные человеческие существа являются основой, причиной и целью каждого социального института. При этом человек рассматривается как социальное существо по своей природе. Соответственно, в энциклике настоятельно подчеркивается, что социальное учение является интегральной частью христианской концепции жизни. Поэтому насущной задачей является ее более глубокое изучение, включающее преподавание в католических учебных заведениях, особенно в семинариях, и распространение всеми современными средствами информации, в том числе, через газеты, периодические издания, популярные и научные публикации, радио и телевидение. Роль католического социального учения лучше всего доказывается воплощением его в жизнь, ибо социальное учение должно не только провозглашаться в теории, но и осуществляться на практике⁷².

Давая практические указания своим чадам, папа Иоанн XXIII говорит о том, что при приведении в действие социальных принципов и директив обычно проходят через три этапа: ознакомление с положением, оценка его в свете этих принципов и, наконец, изыскание того, что можно и должно сделать, чтобы осуществить эти принципы в данных обстоятельствах. Эти три этапа можно выразить тремя терминами: «увидеть, рассудить, действовать». Весьма актуальным является замечание митр. Никодима о том, что при применении социального учения вполне реально появление разногласий между людьми. Соответственно, на эту тему он замечает, что папа Иоанн XXIII, повторяя слова ап. Павла, хотя и не дословно, «рекомендует в подобных случаях не истощать своих сил в бесконечных прениях и не уклоняться от доброделания под предлогом поисков более совершенной жизни»⁷³. Причем особая ответственность здесь ложиться на мирян, которые должны в своей деятельности не только быть высококвалифицированными специалистами в своей профессии, но и привести свою профессиональную деятельность в соответствие с социальным учением Церкви, действуя на основе доверия и сыновнего послушания Церкви. Они должны помнить также, что если в своей мирской деятельности они не учитывают социальные прин-

⁷¹ *John XXIII. Mater et Magistra.* §§ 213–214.

⁷² *Ibid.* §§ 219–224, 226.

⁷³ *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. С. 363; *John XXIII. Mater et Magistra.* §§ 236, 238.

ципы Церкви, то они не справляются со своими обязательствами и могут легко нарушать права других лиц. Таким образом, они могут дискредитировать учение Церкви, создавая впечатление, что, при всей его внутренней ценности, оно на самом деле бессильно для руководства жизнью людей⁷⁴.

В этой связи среди наиболее актуальных проблем современности энциклика назвала восстановление истинной иерархии ценностей. При том, что Церковь всегда признавала важность научно-технического прогресса и материального благосостояния, характеризующих важнейшие стадии развития человеческой цивилизации, однако, отмечается необходимость оценки их истинной природы, то есть как средства для более эффективного достижения высшей цели, которая состоит в облегчении совершенствования человека как в плане естественном, так и в сверхъестественном. То есть основанием для понимания этого вопроса должны быть слова Спасителя: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф 16:26). Таким образом, учитывая, что большинство людей занимается повседневным мирским трудом, они призваны, согласно планам Божественной Премудрости, развиваться и совершенствоваться именно через свою деятельность. А перед Церковью стоит задача по гуманизации и христианизации современной цивилизации, что является необходимым для выживания и развития человеческого общества⁷⁵.

Энциклика *Pacem in Terris*⁷⁶ (11.04.1963 г.) явилась последней для папы Иоанна XXIII. Таким образом, в определенной мере она подвела итог его рассуждениям по социально-экономическим вопросам. На ее содержание, несомненно, наложила отпечаток ситуация в мире, когда в послевоенный период число вооруженных конфликтов не только не уменьшилось, но актуальной стала угроза ядерной войны (особенно во время Карибского кризиса, разразившегося в конце октября 1962 г.). В этих условиях своевременным было обращение к принципам мирного сосуществования людей, достижимого только на базе порядка, созданного Богом. Обоснованием многих положений энциклики служит естественное право. Таким образом, призывая к миру «среди всех народов, ос-

⁷⁴ *John XXIII. Mater et Magistra.* § 241.

⁷⁵ *Ibid.* § 245–247, 256.

⁷⁶ *John XXIII. Pacem in Terris* (11.04.1963) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_jxxiii_enc_11041963_pacem_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

нованном на истине, справедливости, любви и свободе», папа Иоанн XXIII обратился в ней не только к верующим, но и ко всем людям доброй воли. В этом отношении она действительно явилась, по словам митр. Никодима, важным историческим документом, документом эпохи⁷⁷. Энциклика исходит из того, что в основание любого общества должен быть положен принцип, который гласит, что каждый человек — это личность, то есть существо, одаренное разумом и свободной волей. Таким образом, человек обладает всеобщими, неприкосновенными и неотчуждаемыми правами и обязанностями, проистекающими из самой его природы. Энциклика опирается на идею естественного права и, считая человека по своей натуре существом социальным, утверждает, что «естественное право управляет не только индивидуальными поступками человека, но и его социальной жизнью, причем на всех ее уровнях»⁷⁸. В этой связи в энциклике прежде всего рассмотрены основные права и обязанности человека. Причем в свете Божественного Откровения достоинство человеческой личности чрезвычайно высоко, поскольку люди искуплены Кровью Господа Иисуса Христа, по благодати стали сынами и друзьями Бога и наследниками вечной славы⁷⁹.

Среди основных прав человека энциклика, в первую очередь, отмечает право на жизнь, на личную неприкосновенность, на средства, требующиеся для достойного существования (включая питание, одежду, жилище, отдых, медицинскую помощь, социальное обеспечение). Также речь идет о праве на уважение его как личности, на доброе имя, информацию, образование, свободу в поиске истины, в выражении мыслей и в стремлении к творчеству в пределах нравственных норм и общего блага. Особое значение придается праву на свободу совести, на выбор образа жизни (создать семью, стать священником или монахом)⁸⁰. Отдельное место отводится экономическим правам, включая право на труд и проявление инициативы, на приличные условия труда, на оплату труда, достаточную для достойного содержания семьи, на частную собственность. Затем утверждается право на свободу объединений, возможность передвижения внутри государства и эмиграцию, на участие в общественно-политической жизни. С другой стороны, естественные права личности связаны с соответствующей обязанностью по отношению к остальным. Так как люди по природе социальны,

⁷⁷ *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. С. 542.

⁷⁸ *Майка Ю.* Социальное учение Католической Церкви. Рим – Люблин, 1994. С. 387.

⁷⁹ *John XXIII.* *Pacem in Terris.* § 9–10.

⁸⁰ *Ibid.* §§ 11–12, 14–17.

то они должны жить друг с другом и заботиться о взаимных интересах. Например, мало признавать право человека на средства для существования, необходимо сделать все от нас зависящее, чтобы оно могло быть реализовано⁸¹.

При этом энциклика говорит о трех основных характеристиках своего времени (и в этом контексте обращается к ряду современных проблем): экономическом, социальном и политическом развитии трудящихся; усиливающейся роли женщин в общественно-политической жизни, укрепляющемся самосознании народов мира (многие из которых освободились от колониальной зависимости и создают независимые государства)⁸². По словам митр. Никодима, первая часть энциклики («Порядок среди людей») в социальном отношении дает очень много, отражая реальность социализации мира. Ибо здесь продемонстрирована «глубина происходящих социальных изменений, отвергающих прежние формы социального бытия как не соответствующие правде и принимающих новые, более возвышенные формы, устанавливающие подлинную правду, в свете которой социальное неравенство и эксплуатация человека человеком, неравноправное положение женской части человеческого рода, всякого рода расовые и националистические извращения выглядят как противоречие справедливости»⁸³.

Говоря о второй части энциклики («Отношения между людьми и гражданскими властями внутри отдельных политических обществ»), митр. Никодим отметил, что в ней рассмотрены «более совершенные и более демократические структуры государственного устройства, обусловленные социальным обновлением»⁸⁴. Поскольку Бог создал людей социальными по природе, особое внимание энциклика обратила на понимание общественного устройства. Св. ап. Павел учит, что «нет власти не от Бога» (Рим 13:1). Напоминая идеи энциклики папы Льва XIII «*Immortale Dei*»⁸⁵, папа Иоанн XXIII остановился на социальном характере человека и необходимости власти в цивилизованном обществе, существование которой, как и само общество, имеет естественную природу, происходя от Бога⁸⁶. В связи с тем, что власть происходит от Бога и обуславливается

⁸¹ Ibid. §§ 18–32.

⁸² Ibid. §§ 40–42.

⁸³ Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 572–573.

⁸⁴ Там же. С. 573.

⁸⁵ *Leo XIII. Immortale Dei* // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_01111885_immortale-dei_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

⁸⁶ *John XXIII. Pacem in Terris*. §§ 46–47.

моральным порядком, то — если законы противоречат моральному порядку и, следовательно, воли Божией — они не могут иметь никакой обязательной силы для совести человека, ибо «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян 5:29). Говоря словами цитируемого в энциклике Фомы Аквинского, человеческий закон является законом, когда происходит от вечного закона, иначе он «скорее акт насилия»⁸⁷.

Тот факт, что власть происходит от Бога, не означает отсутствие возможности выбирать тех, кто осуществляет ее в государстве, форму правления, рамки и способ реализации власти. В этом контексте митр. Никодим обращает внимание на идеи папы Иоанна XXIII, который «неоднократно повторяет, что предписания власти должны быть корректными сами по себе и нравственными по содержанию, они должны быть способными служить благу. Все правительственные функции имеют смысл только тогда, когда они направлены к достижению общего блага»⁸⁸. Природа же общего блага предполагает участие в нем в различных формах всех граждан, соответственно занятиям, заслугам и обязательствам каждого. Таким образом, принцип общего блага, как существенный элемент, связанный с природой человека, является неотъемлемой составной частью католической социальной концепции и предполагает формирование социальных условий, способствующих всестороннему развитию личности⁸⁹.

В этой связи *Pacem in Terris* также ссылается на две известные энциклики папы Римского Пия XI, вышедших одна вслед за другой: *Mit Brennender Sorge* (14.03.1937 г.) и *Divini Redemptoris* (19.03.1937 г.). В этих энцикликах, в частности, утверждается, что действия органов власти, нарушающих права личности, противоречат их предназначению, и, таким образом, не имеют юридической силы. В первой из них указывается на проблемы немецкого национал-социализма и подчеркивается значение естественного права и Богооткровенного закона, а также роль государства и предназначение общества Создателем для полного развития индивидуальных возможностей и совершенствования личности вне зависимости от расы и национальности⁹⁰. Во второй речь уже идет об атеисти-

⁸⁷ Ibid. § 51.

⁸⁸ Никодим (Потов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 552.

⁸⁹ *John XXIII. Pacem in Terris*. §§ 52–53, 58; также см.: Компендиум социального учения Церкви. §§ 164–170. М.: Libreria Editrice Vaticana, 2007. С. 116–119.

⁹⁰ *Pius XI. Mit brennender Sorge* // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

ческом коммунизме, который более явно, чем подобные движения в прошлом, содержит ложную мессианскую идею, а вся его доктрина и деятельность пронизана псевдоидеалами правосудия, равенства и братства⁹¹.

Опираясь на исторический опыт, в *Pacem in Terris* делается вывод, что неадекватная деятельность органов власти в политической, экономической и культурной сферах обостряет несправедливость между людьми в этих сферах. Как это было и в *Mater et Magistra*, здесь снова подчеркивается недопустимость ограничения личной инициативы государством при реализации любых мероприятий по поддержке осуществления прав и обязанностей граждан (в том числе и в экономической области). При этом энциклика считает невозможным определение единственной верной формы правительства и способов осуществления его функций. В то же время утверждается необходимость разделения власти в обществе на три основные ветви (законодательную, исполнительную и судебную), говорится о том, что форма конкретного правительства и направления его деятельности зависят от конкретных обстоятельства места и времени⁹². Говоря об этой части энциклики, митр. Никодим особо остановился на трех идеях, рассмотренных в ней: однозначно сформулировать главные положения хартии основных прав человека; конституционно обосновать деятельность гражданских властей и отношения между гражданами и государством, позволяющих обеспечить гармонию прав и обязанностей граждан; отрицание деятельности отдельных лиц и группировок, стремящихся антидемократично навязать свою волю большинству⁹³.

В третьей части энциклики («Отношения между политическими обществами»), по выражению митр. Никодима, «констатируется наиболее очевидная правда настоящего времени о необходимости исключительно мирного развития человечества»⁹⁴. Рассматривая принцип общего блага в рамках всего человечества и в контексте международных отношений, энциклика подчеркивает необходимость признания и соблюдения на этом уровне нравственного закона, раскрытого Самим Создателем в естественном законе и неизгладимо начертанным Им в сердце человека. В отношениях между государствами, по мнению папы

⁹¹ *Pius XI. Divini Redemptoris*. § 54 // Vatican: the Holy See. URL: //http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19031937_divini-redemptoris_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

⁹² *John XXIII. Pacem in Terris*. §§ 65, 67–68, 75.

⁹³ *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. С. 573.

⁹⁴ Там же.

Иоанна XXIII, должен действовать тот же закон, который управляет жизнью и поведением индивидуумов. То есть эти отношения необходимо строить на базе истины, справедливости, любви и свободы⁹⁵. Все люди равны по природному достоинству. Подобно и в международных отношениях, управляемых истиной, все государства равны с точки зрения природного достоинства, ибо государства аналогичны организму, членами которого являются люди. Отношения между государствами должны регулироваться справедливостью. То есть они имеют право на существование, на самостоятельное развитие и на средства необходимые для этого, право на доброе имя и уважение. Аналогично, они сами обязаны соблюдать эти права для остальных. В связи тем, что далеко не всегда политические границы совпадают с этническими, справедливость требует соблюдения прав национальных меньшинств. В целом, по уместным словам блаж. Августина, если упразднить справедливость, то государства окажутся скорее бандами разбойников⁹⁶.

Солидарность предполагает, что органы власти действуют в целях реализации общего блага государства, которое не может быть отделено от общего блага человечества как единого семейства. Это должно найти отражение в различных видах взаимного сотрудничества в экономической, социальной, политической, образовательной, медицинской и спортивных сферах. В частности, напоминая свои предложения из *Mater et Magistra*, папа Иоанн XXIII призвал к развитию движения товаров, капитала и человеческих ресурсов⁹⁷. Наконец, как отмечает митр. Никодим, папа Иоанн XXIII переходит к вопросу, «весьма остро стоящему перед современным миром, к вопросу о разоружении»⁹⁸. В то время как ряду стран необходима экстренная помощь для экономического и социального развития, по словам папы Иоанна XXIII, «больно смотреть на страны», в которых накоплены колоссальные запасы вооружения, производство которого требует огромной затраты человеческой энергии и материальных ресурсов. И при этом народы «живут в постоянном страхе, под угрозой военного огненного урагана, способного разразиться в любое время». Так как подлинный мир невозможен без взаимного доверия, то разоружение (под эффективным контролем) недостижимо, пока существует взаимный страх и военная истерия. Таким об-

⁹⁵ *John XXIII. Pacem in Terris. §§ 80, 85.*

⁹⁶ *Augustine, st. De civitate Dei. Lib. IV. C. 4 // PL 41. 115; Ibid. §§ 89, 92, 94.*

⁹⁷ *Ibid. §§ 98, 101.*

⁹⁸ *Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 559.*

разом, насущной задачей является замена действующего принципа мирного существования на противоположный, а именно, настоящий и прочный мир между народами не может опираться на обладание паритетными запасами вооружений, но только на взаимное доверие⁹⁹.

И наконец, отношения между государствами должны регулироваться принципом свободы. Это означает, что никакая страна не имеет право притеснять другие страны или незаконно вмешательство в их дела. Как и ранее в *Mater et Magistra*, в *Pacem in Terris* снова указывается, что все люди объединены общим происхождением, братством, искуплены Иисусом Христом и призваны сформировать единое христианское содружество. Таким образом, необходимо расширять содействие развивающимся государствам со стороны богатых наций при условии сохранения их свободы, когда эти страны понимают, что именно они должны взять на себя основную роль в собственном экономическом и социальном прогрессе¹⁰⁰.

В четвертой части энциклики «Отношения людей и политических обществ с обществом всемирным» отмечается, что никакое время не в состоянии упразднить единство человечества, состоящего из людей, равных по достоинству. Следовательно, всегда будет существовать императив, происходящий из человеческой природы и предполагающий необходимость стремиться ко всемирному общему благу, то есть благу всего человеческого сообщества. Для достижения этой цели появляется необходимость при согласии всех наций создать властные структуры в мировом масштабе (обладающие адекватными полномочиями), но которые недопустимо навязывать силой. При этом в энциклике осуществляется дальнейшее развитие принципа субсидиарности, включающее распространение его на международные отношения. Это означает, что органы власти мирового сообщества не должны посягать на ограничение власти отдельных государств, но предназначены для создания в мире условий, при которых структуры управления и граждане каждой нации могли бы более успешно выполнять свои задачи, обязанности и пользоваться своими правами. Для реализации этих целей призваны функционировать и уже созданная Организация Объединенных наций, и принятая ей Всеобщая декларация прав человека¹⁰¹.

⁹⁹ *John XXIII. Pacem in Terris. §§ 109, 113; Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 559.*

¹⁰⁰ *Ibid. §§ 120–121, 123, 125.*

¹⁰¹ *Ibid. §§ 132, 138, 140–143.*

В целом, по мнению папы Иоанна XXIII, порядок в человеческом обществе основан на истине, должен осуществляться по справедливости, нуждается в одушевлении и усовершенствовании взаимной любовью людей при соблюдении свободы и, наконец, обязан создавать все более гуманное равновесие в обществе¹⁰². В данном контексте важнейшее значение энциклика придает необходимости активного участия христиан в различных гражданских институтах и влияния на них изнутри, чтобы наполнить цивилизацию христианскими принципами, о чем в основном и идет речь в пятой части энциклики («Пастырские увещевания»). Для этого в настоящее время особо необходима научно-техническая подготовка, но кроме того деятельность христиан должна быть основана на истине, мерой должна быть справедливость, мотивацией — любовь, осуществление — в условиях свободы. Основной же причиной разрыва у христиан между верой и практикой была признана недостаточность знаний о христианском учении и нравственности. Отдельной проблемой стало то, что при высоком уровне научного образования религиозное образование не продвигается выше начальной ступени. Таким образом, как и в *Mater et Magistra*, ставится задача непрерывного обучения, чтобы нравственное совершенствование и утверждение религиозных ценностей осуществлялось одновременно с приобретением научно-технических знаний¹⁰³.

В своем анализе энциклики *Pacem in Terris* митр. Никодим большое внимание уделил четырем идеям, являющимся основой фундамента построения мира: истине, справедливости, любви и свободе. Ибо они «возвещены в Божественном Откровении как сверхъестественном, так и естественном» и «служат осуществлению порядка, установленного Богом при творении и сохраняемого Промыслом Божиим». В конечном итоге только при реальном осуществлении этих идей имеет смысл говорить о правах и обязанностях личности, отдельных обществ, национальных и государственных групп и всего человечества. Таким образом, митр. Никодим приходит к заключению, что «это может быть общехристианской отправной позицией в подходе к этой проблеме»¹⁰⁴.

Еще две принципиально важных и актуальных идеи энциклики подчеркнул митр. Никодим. Первая состоит в том, что высокий международный авторитет достигается не силой власти, подавлением свободы народов, а «силою

¹⁰² Ibid. §§ 37.

¹⁰³ Ibid. §§ 147–153.

¹⁰⁴ Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, папа Римский. С. 570.

взаимною доверия, уважения и согласия». Таким образом, выражается протест против тоталитаризма надгосударственных режимов, подавляющих свободу и независимость народов. Вторая (представляющая лейтмотив энциклики) состоит в том, что человек является главным лицом современной истории «ради которого политика должна быть политикой мира, которому должны служить экономика, техника и культура». Как отметил митр. Никодим, папа Иоанн XXIII заявлял, что «по данной ему от Бога власти он считает своим долгом заклинать всех людей, и в особенности правительства, не щадить усилий, чтобы направить развитие событий на путь, согласный с разумом и гуманностью»¹⁰⁵. Эти цели оказались весьма актуальными для развития общества и нашли продолжение в целом ряде последующих документов.

О сохранении актуальности идей энциклик папы Иоанна XXIII и до настоящего времени свидетельствует то, что в последней своей энциклике *Caritas in Veritate*¹⁰⁶ (29.06.2009 г.), в которой рассматриваются вопросы католического социального учения в условиях глобализации и мирового финансово-экономического кризиса, папа Римский Бенедикт XVI трижды обращается к *Pacem in Terris*. В частности, в *Caritas in Veritate*, продолжая линию *Pacem in Terris*, осуществляется дальнейшее развитие принципа subsidiarности и распространение его на международные отношения. В *Caritas in Veritate* продолжен анализ перспектив и методов деятельности надгосударственных всемирных организаций. Утверждается, что существует потребность в мировой политической власти (о которой говорил папа Иоанн XXIII) для управления глобальной экономикой; восстановления национальных экономик, пораженных кризисом; уменьшения возможности углубления кризиса и, связанных с ним диспропорций; обеспечения разоружения и продовольственной безопасности; гарантирования защиты окружающей среды и регулирования миграции. Такая власть должна регулироваться законами, соблюдать принципы subsidiarности и солидарности, стремиться к общему благу, способствовать подлинного интегральному развитию человека, вдохновляемому ценностями любви в истине¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Там же. С. 574.

¹⁰⁶ *Benedictus XVI. Caritas in Veritate*. 7, 57, 67 (29.06.2009) // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

¹⁰⁷ *Benedictus XVI. Caritas in Veritate*. §§ 57, 67.

Интересно, что в тексте энциклики *Mater et Magistra* несколько раз встречается и термин «модернизация»¹⁰⁸, столь популярный в настоящее время по отношению к перспективам развития российской экономики. Обращая внимание на такие неожиданные параллели, хочется надеяться, что авторы реформ наконец-то действительно обратят внимание на идеи христианского социального учения. И кроме планов по «ускорению», «перестройке», удвоению ВВП, «модернизации» и прочего найдут свое место в общественной жизни программы, способствующие формированию в обществе христианских ценностей, являющихся тем единственным прочным основанием, на котором и может быть построено общество. Как и подчеркнул Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Главное в экономике — человек. От его ума, от его души, от его нравственного состояния зависит настоящее и будущее мирового хозяйства. Когда деньги в мировой экономической системе отрываются от труда, когда богатые страны богатеют, а бедные беднеют — тогда, рано или поздно, экономика перестанет быть эффективной и переживет кризисы. Экономическая система, построенная только на стремлении к наживе, на равнодушии к судьбе человека, на пренебрежении к нравственным нормам — лишена устойчивости и может рухнуть в любой момент, погребая под своими обломками судьбы людей»¹⁰⁹.

¹⁰⁸Так, наряду с достижениями в области науки, технологии и экономики были отмечены успехи в модернизации сельского хозяйства (*Mater et Magistra*, 47). При этом указано на необходимость при модернизации сельского хозяйства обеспечения трудоустройства высвобождающихся работников и помощи для их интеграции в новой социальной среде (*Mater et Magistra*, 130). В связи с научно-техническим прогрессом и модернизацией производственных систем подчеркнута значимость поддержки трудящихся и предоставления им свободного времени для повышения профессиональной квалификации, а также культурного, нравственного и религиозного просвещения (*Mater et Magistra*, 94). Кроме того говорится о деятельности FAO (Food and Agriculture Organization), по поддержке сотрудничества между государствами, в целях содействия модернизации сельского хозяйства, особенно в менее развитых странах (*Mater et Magistra*, 156).

¹⁰⁹Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси. Слово на открытии XIII Всемирного русского народного собора // Официальный сайт ОВЦС МП. URL: <http://www.mospat.ru/ru/2009/05/22/news2603/> (дата обращения: 12.07.2011).

Источники и литература

1. *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь. М., 2007. 576 с.
2. *Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси.* Слово на открытии XIII Всемирного русского народного собора // Официальный сайт ОБЦС МП. URL: <http://www.mospat.ru/ru/2009/05/22/news2603/> (дата обращения: 12.07.2011).
3. Компендиум социального учения Церкви. М.: Libreria Editrice Vaticana, 2007. 623 с.
4. *Майка Ю.* Социальное учение Католической Церкви. Рим – Люблин, 1994. 480 с.
5. *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский (магистерская диссертация). М. 1969. Т. 1. 432 с.; Т. 2. 326 с.
6. *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. Wien, 1984. 656 с.
7. *Экземплярский В.* Учение древней Церкви о собственности и милости. Киев, 1910. 279 с.
8. Gaudium et Spes. Пастырская конституция о Церкви в современном мире // Второй Ватиканский собор. Брюссель, 1992. С. 329–428.
9. *Benedictus XVI.* Caritas in Veritate (29.06.2009) // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
10. *Ioannes Paulus II.* Centesimus Annus (01.05.1991) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jpii_enc_01051991_centesimus-annus_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
11. *Ioannes Paulus II.* Laborem Exercens (14.09.1981) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jpii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
12. *Ioannes Paulus II.* Sollicitudo Rei Socialis (30.12.1987) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/docu-

- ments/hf_jpii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
13. *John XXIII*. Ad Petri Cathedram (29.06.1959) // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_29061959_ad-petri_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
 14. *John XXIII*. Mater et Magistra (15.05.1961) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_jxxiii_enc_15051961_mater_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
 15. *John XXIII*. Pacem in Terris (11.04.1963) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_jxxiii_enc_11041963_pacem_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
 16. *Leo XIII*. Immortale Dei // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_01111885_immortale-dei_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
 17. *Leo XIII*. Rerum Novarum (15.05.1891) // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
 18. *Paul VI*. Populorum Progressio (26.03.1967) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_pvi_enc_26031967_populorum_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
 19. *Pius XI*. Quadragesimo Anno (05.15.1931) // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_pxi_enc_19310515_quadragesimo-anno_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
 20. *Pius XI*. Divini Redemptoris // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19031937_divini-redemptoris_en.html (дата обращения: 12.07.2011).
 21. *Pius XI*. Mit brennender Sorge // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge_en.html (дата обращения: 12.07.2011).

Священник Алексей Юдин

МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИМЕРЕ «КАРИТАС ИНТЕРНАЦИОНАЛИС»

Бурное развитие социальной деятельности Русской Православной Церкви последних двух десятилетий, а также геополитические и общественные изменения, такие как распад Советского Союза и подписание Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью Заграницей, поставило перед Церковью ряд новых задач, связанных со структуризацией и координацией вышеупомянутой деятельности. Очевидна необходимость изучения уже имеющегося опыта решения подобных задач в структурах максимально иерархически и этически схожих с Русской Православной Церковью. В данной статье представлена попытка рассмотрения реализации социального учения Католической Церкви на примере глобальной католической благотворительной организации «Каритас Интернационалис» с точки зрения маркетинга и менеджмента.

Ключевые слова: Католицизм, Каритас, благотворительность, социальный, маркетинг, менеджмент, структуры управления.

История «Каритас»¹

Создание «Каритас» связано с опубликованием в 1891 г. папой Римским Львом XIII энциклики «*Regum Novarum*», которая придала мощный импульс широкой социальной деятельности мирян в Католической Церкви. Для координации их деятельности секретарь архиепископа г. Фрайбург священник Лоренц

Священник Алексей Юдин — настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы (в Невском лесопарке) Санкт-Петербургской епархии, студент II курса Церковно-практического отделения магистратуры Санкт-Петербургской православной духовной академии.

¹«Каритас» (лат. *caritas* — «милосердие», «жертвенная любовь») — название 165 национальных католических благотворительных организаций, действующих в 198 странах и регионах мира и объединённых в международную конфедерацию «*Caritas Internationalis*». Цель организации «Каритас» — практическая реализация христианами-католиками социального служения, гуманитарной помощи и человеческого развития.

Вертманн в 1897 г. организовал в Германии первый епархиальный координационный центр, названный «Каритас». Первоначально основу деятельности организации составляла помощь итальянским сезонным рабочим, названная «несением службы в духе *caritas pastoralis* (пасторского милосердия)»².

В июле 1924 г., на Всемирном Евхаристическом конгрессе в Амстердаме, 60 делегатов из 22 стран сформировали конференцию «Каритас» со штаб-квартирой в Люцерне (Швейцария). С 1928 г. конференция стала известна как «*Caritas Catholica*». Делегаты собирались каждые два года до начала Второй мировой войны, когда вся деятельность была приостановлена. Работы возобновились в 1947 г., когда Государственный секретариат Ватикана поручил «Каритас» официальное представительство всех католических благотворительных организаций на международном уровне, в том числе в Организации Объединенных Наций в целях содействия координации усилий и сотрудничества.

В 1950 г. началось объединение организаций «Каритас». В результате совещания представителей 22 стран, состоявшегося в Риме для изучения проблемы христианской работы «Каритас», было принято решение о создании международной конференции римской католической благотворительности, являющейся членом конференции международной католической организации и Папского совета «*Cor Unum*», имеющую консультативный статус в ЮНЕСКО и других организациях ООН, Совете Европы и Организации африканского единства.

В декабре 1951 г. после утверждения Устава Ватиканом состоялась первая учредительная Генеральная Ассамблея Конфедерации Каритас. Учредителями выступили организации «Каритас» из 13 стран: Австрии, Бельгии, Канады, Дании, Франции, Германии, Нидерланд, Италии, Люксембург, Португалии, Испании, Швейцарии, и США. В 1957 г. Конфедерация изменила свое название на «Каритас Интернационалис», чтобы отразить растущее международное присутствие членов «Каритас» на всех континентах. На сегодняшний день конфедерация является одной из крупнейших гуманитарных сетей в мире и включает в себя 165 организаций-членов, работающих в более чем 200 странах и территориях³.

²Кто мы? // Каритас России. URL: <http://caritas-russia.ru/about/caritas/> (дата обращения: 02.07.2011).

³Каритас Интернационалис // Национальный Каритас Беларуси. URL: <http://caritas.by/contrast/Партнеры/CaritasInternationalis.aspx> (дата обращения: 02.07.2011).

Как видно из краткого исторического экскурса, толчком к институциональному развитию социальной деятельности Римско-Католической Церкви послужил идеологический посыл, выраженный в энциклике «*Reverum Novarum*». Этот, по сути своей, программный документ⁴ произвел настоящий переворот в сознании не только клириков, но и мирян⁵. Ведь важнейшим в нем явилось не только и не столько изложение общих принципов и положений, но анализ конкретной ситуации, формулирование задачи и приложение пути практического решения. Звучит призыв к конкретному действию⁶.

В дальнейшем такие программные документы издавались Католической Церковью с завидной регулярностью. Среди них: 1) *Reverum Novarum* (Лев XIII, 1891); 2) *Quadragesimo Anno* (Пий XI, 1931); 3) *Mater et Magistra* (Иоанн XXII, 1961); 4) *Pacem in Terris* (Иоанн XXIII, 1963); 5) *Gaudium et Spes* (Павел VI, 1965); 6) *Populorum Progressio* (Павел VI, 1967); 7) *Octogesima Adveniens* (Павел VI, 1971); 8) *Laborem Exercens* (Иоанн Павел II, 1981); 9) *Sollicitudo Rei Socialis* (Иоанн Павел II, 1987); 10) *Centesimus Annus* (Иоанн Павел II, 1991); 11) *Evangelium Vitae* (Иоанн Павел II, 1995); 12) *Fides et Ratio* (Иоанн Павел II, 1998); 13) Компендиум социальной доктрины Церкви (Папский совет за справедливость и мир, 2004); 14) *Deus Caritas Est* (Бенедикт XVI, 2005); 15) *Caritas in Veritate* (Бенедикт XVI, 2009)⁷. Каждый из этих документов имеет свою тематику, отражающую реакцию Римско-Католической Церкви на происходящие события.

Цель данной статьи не рассмотреть содержание вышеупомянутых документов, но попытка получить представление о том, каким образом богословское осмысление происходящих событий, выражаемое в программных документах Католической Церкви, смогло найти свое практическое применение. Каков механизм перехода из области богословия рассудительного в область прикладную,

⁴ *Яценко Н.Е.* Рерум Новарум // Толковый словарь обществоведческих терминов. URL: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/r/rerum-novarum.html (дата обращения: 02.07.2011).

⁵ См.: *Соколов В.Д.* *Reverum Novarum*. Миниатюра о папской энциклике из серии «Вечные спутники» // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/s/sokolow_w_d/u64.shtml (дата обращения: 02.07.2011).

⁶ *Майка Ю.* Социальное учение Католической Церкви / Пер. с польского А.В. Гура. Рим – Люблин: Издательство Святого Креста. Электронная версия: Католическая информационная служба Agnuz. URL: http://www.catholic.uz/tl_files/library/books/social_learn/page10.htm#2_4_1_0 (дата обращения: 02.07.2011).

⁷ Social Encyclicals // California Catholic Conference. URL: <http://www.catholic.org/index.php/teaching/catholic-social-teaching/encyclicals.html> (дата обращения: 02.07.2011).

практическую, в реальную деятельность, имеющую конкретные параметры эффективности?

Для ответа на эти вопросы будут использованы методы и понятия, применяемые к анализу деятельности коммерческих предприятий. То есть деятельность «Каритас Интернационалис» будет оценена с точки зрения эффективности: 1) маркетинговой политики как средства продвижения некоего «социального продукта» и информирования о деятельности; 2) менеджмента как системы управления продвижения и реализации «продукта».

Маркетинговая политика

Если рассматривать энциклики как элементы некоей стратегии, представляющей собой «общий, недетализированный план деятельности, охватывающий длительный период времени или способ достижения сложной цели, являющейся неопределённой и главной для организации на данный момент, в дальнейшем корректируемой под изменившиеся условия существования»⁸, то можно увидеть, что, начиная 1951 г., то есть со времени официального признания «Каритас» Ватиканом и делегирования представительских функций в международных организациях, именно «Каритас» становится основным инструментом реализации данной стратегии. Пропаганда целей и ценностей, определяемых в энцикликах, является основной составляющей стратегических планов разрабатываемых высшими органами управления «Каритас Интернационалис»⁹.

Признав определенную благотворительную организацию основным инструментом реализации социальной концепции, Католическая Церковь смогла персонализировать свою социальную деятельность.

Идеологическая и ресурсная поддержка «Каритас» со стороны Ватикана превратила эту организацию в глобальный «бренд»¹⁰, известный по всему миру. Успех этой деятельности не в последнюю очередь зависит от визуализации

⁸Маркетинг // Свободная энциклопедия маркетинга. URL: <http://www.marketopedia.ru/33-marketingovaya-strategiya.html> (дата обращения: 02.07.2011).

⁹См.: A Summary Report of the Acts of the 18th General Assembly of Caritas Internationalis, 3–9 June 2007, Synod Hall, Vatican City // Caritas.org. URL: <http://www.caritas.org/includes/pdf/SumReportXVIIIIGA.pdf> (дата обращения: 23.06.2011).

¹⁰Бренд — термин в маркетинге, символизирующий комплекс информации о компании, продукте или услуге; популярная, легко-узнаваемая и юридически защищённая символика какого-либо производителя или продукта; единое обозначение концептуально-выработанного набора товаров и услуг, обычно, объединённых в направлении деятельности компании или объединения (для экономической и стратегической целесообразности).

идеологии. Яркий понятный логотип¹¹ «Каритас» давно стал частью визуального пространства многих стран и вызывает четкую ассоциацию с социальной деятельностью именно Католической Церкви.

Используя ресурс Католической Церкви для построения информационной политики, задачей которой было построение связи на идеологическом уровне, пропаганда, распространение социальной рекламы и информирования о деятельности организации, за очень короткое время «Каритас» обозначило свое присутствие по всему миру. Практически каждый приход Католической Церкви (в независимости от места нахождения) тем или иным способом связан с деятельностью «Каритас». Связь эта проявляется хотя бы в том, что на любом приходе можно найти брошюру или флаер, содержащий информацию о проектах «Каритас», как местных, так и международных, номера счетов для пожертвований и кратким отчетом о расходовании средств. Пожалуй, невозможно сейчас представить себе практически не один крупный европейский город, в котором не встречался бы время от времени этот значок. Отделения «Каритас» часто можно найти на крупном вокзале, в аэропорту, при центральных клиниках и в социальных учреждениях католического происхождения¹².

Чтобы говорить о маркетинговой политике «Каритас Интернационалис», необходимо представить социальную деятельность как некую услугу населению, некий продукт.

Рис. 1. Логотип «Каритас»

¹¹ Логотип (от греч. λόγος — «слово» и τύπος — «отпечаток») — оригинальное начертание полного или сокращенного наименования организации или товара. Логотип является словесной частью товарного знака. Товарный знак (англ. trademark)(™) — обозначение (словесное, изобразительное, комбинированное или иное), «служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей». Законом признаётся исключительное право на товарный знак, удостоверяемое свидетельством на товарный знак. Правообладатель товарного знака имеет право его использовать, им распоряжаться и запрещать его использование другими лицами. Следует подчеркнуть, что право на товарные знаки составляют одну из разновидностей объектов сферы прав интеллектуальной собственности, и относятся к правам на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, предприятий и информационных систем (гл. 76 ГК РФ).

¹² Manderscheid H. *Wie viel Caritas braucht die Kirche — wie viel Kirche braucht die Caritas?* Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2006. S. 38.

Если оценить количество потенциальных получателей (потребителей) социальной помощи в стране, регионе, то можно говорить о некоем рынке социальных услуг, таким образом, оценка эффективности маркетинговой политики основывается на доле, которую организация занимает на этом рынке. Так же оценка деятельности возможна с точки зрения основных компонентов комплекса маркетинга¹³:

- **Продукт (Product)** — решение, предлагаемое организацией своему потребителю как средство удовлетворения его потребностей (или носитель ценности для потребителя). То есть все, что можно предложить на рынке с целью удовлетворения определенных потребностей потенциальных клиентов¹⁴.
- **Ценность (Value)** — соотношение затрат, связанных с предоставлением услуги и ее востребованностью в данном сегменте.
- **Дистрибуция (Place)** — комплекс мероприятий и управленческих решений, целью которых является доведение услуги до конечного потребителя.
- **Продвижение (Promotion)** — любая форма сообщений для информации, убеждения, напоминания о продуктах, продуктовых линейках или торговой марке (бренде).

¹³Комплекс маркетинга (marketing-mix) — это набор поддающихся контролю переменных факторов маркетинга, совокупность которых фирма использует в стремлении вызвать желательную ответную реакцию со стороны целевого рынка. Функция маркетинг-микс состоит в том, чтобы сформировать набор (mix), который не только бы удовлетворял потребности потенциальных клиентов в рамках целевых рынков, но и максимизировал эффективность организации.

¹⁴«В современном русскоязычном маркетинге существует путаница в использовании терминов “продукт” и “товар”. Это во многом обусловлено тем, что в русском языке эти термины часто рассматриваются как синонимы. Однако первый термин является более универсальным, поскольку под продуктом понимается все то, что может быть произведено и продано (потребительские товары, продукция производственно-технического назначения, услуги, патенты и т. п.). Следует отметить, что в английском языке кроме термина “product” есть специальный термин “goods”, означающий физически осязаемые продукты. Кроме того, при употреблении этих терминов присутствует еще и “эстетический” аспект: мы привыкли говорить “рынок потребительских товаров”, “конъюнктура рынка определенного товара”, но термины “банковский продукт”, “страховой продукт”, “туристический продукт” звучат лучше, чем “банковский товар” и т.д.» (Маркетинг // Свободная энциклопедия маркетинга. URL: <http://www.marketopedia.ru/fundamental/22-produkt.html> (дата обращения: 02.07.2011).

В случае с «Каритас Интернационалис» под продуктом подразумеваются программы или направления деятельности, рассчитанные на определенный сегмент потребителя и включающие в себя определенный комплекс услуг. Например, «Программа оказания помощи ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом (HIV & AIDS)», составляющие которой могут модифицироваться в зависимости от локализации продукта. То есть при сохранении основной концепции «Помощи больным и предотвращения распространения», набор мероприятий, составляющий данный продукт в Западной Европе и центральной Африке будут различными¹⁵.

Стоит отметить, что инициатива формирования самого продукта зачастую исходит не от потенциального благополучателя (например, жители Центральной Африки не всегда могут адекватно воспринимать масштабы и реальность угрозы связанной с распространением СПИД), а диктуется программными документами Католической Церкви. Этот фактор может быть рассмотрен как понижение ценности продукта в конкретном регионе, так как затраты на реализацию несоизмеримы с видимым спросом. Но надо понимать, что цель деятельности «Каритас Интернационалис» состоит не в удовлетворении текущих потребностей нуждающихся, а именно в реализации Социальной концепции. И с этой точки зрения ценность продукта приобретает свое конкретное значение. При такой ситуации важнейшую роль играют инструменты продвижения и дистрибуции или, если сказать иначе, мероприятия по формированию спроса на данный продукт.

Продвижение программ «Каритас» строится на сложной системе информационного обмена и выстраивания отношений с различными заинтересованными сторонами. Процессы информационного обмена зачастую находятся на разных уровнях (глобальный-локальный) и регулируются различными видами структур управления. Коммуникации в этом случае приобретают центральное значение, так как большинство мероприятий, связанных с продвижением, состоит только из коммуникаций. Сами информационные потоки можно разделить на три основные целевые группы: 1) потенциальные потребители; 2) жертвователи, благотворители, волонтеры; 3) собственный персонал.

¹⁵Ср.: Annual Activity Report Caritas-Europa // Caritas Europa. URL: http://www.caritas-europa.org/module/FileLib/Caritas_Annual_Activity_Report_2009-EN.pdf (дата обращения: 02.07.2011); A Caritas Project in Kenya // Caritas.org. URL: http://www.caritas.org/activities/hiv_aids/sinethemba_a_caritas_response_to_aids.html (дата обращения: 02.07.2011).

Традиционная реклама для благотворительных организаций играет меньшую роль, чем в коммерческом секторе. Это связано, прежде всего, с высокими расходами на покупку места и времени в средствах массовой информации, что не может позволить себе благотворительная организация.

«В качестве альтернативы традиционной рекламе благотворительные организации культуры активно используют социальную рекламу или пропаганду, составную часть элемента «общественные связи», в задачи которой входят популяризация и распространение важных сведений о продукте. Пропаганда, в отличие от традиционной рекламы, основана на использовании редакторского, а не коммерческого места и времени, поэтому расходы на нее значительно ниже. Вместе с тем, общество оказывает пропаганде большее доверие, чем рекламе, в силу получения более подробной информации о деятельности организации. Два других элемента комплекса продвижения продукции — прямой маркетинг и стимулирование сбыта — являются важными инструментами фандрайзинга¹⁶. Они решают задачи привлечения ресурсов в организацию. Прямой маркетинг благотворительной сфере принимает формы личных продаж, телемаркетинга (маркетинг по телефону и факсу), почтовой рассылки (директ мейл) и др.»¹⁷.

Методы проведения пропаганды также крайне разнообразны. К ним можно отнести размещение информационных статей в массовых печатных изданиях (газеты, журналы), в том числе выпуск собственных печатных изданий и распространение их через епархии и приходы, распространение важных сведений посредством радио- и телевизионных программ, участие в выставках, организацию мероприятий событийного характера (events).

Не последнее значение имеет визуальная идентификация источника информации, которая влияет на изначально положительное восприятие информации, связанное с сформировавшимся положительным имиджем¹⁸ «Каритас».

¹⁶Фандрайзинг (англ. fundraising) — процесс привлечения денежных средств и иных ресурсов организацией (преимущественно некоммерческой) с целью реализации как определённого социального проекта, так и серии проектов, объединённых одной общей идеей или же «вектором движения». Средства могут поступать от частных лиц, коммерческих организаций, фондов, общественных организаций.

¹⁷Шекова Е.Л. Особенности маркетинга благотворительной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2007. №1. Электронная версия: Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.spa.msu.ru/images/File/Vestnik/Shekova.pdf> (дата обращения: 02.07.2011).

¹⁸Имидж (от англ. image — «образ», «изображение») — искусственный образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и психологи-

Это кажется особенно важным в мире, перегруженном информацией, в котором очень высока конкурентная борьба за внимание реципиента. Позиционирование организации является основным условием позитивного и последовательного восприятия информационного потока. Поэтому создание и активное продвижение четкого, яркого символа (логотипа), который легко узнается и ассоциируется с деятельностью организации и который невозможно не узнать или перепутать, является жизненной необходимостью в целях продвижения продукта¹⁹. Дистрибуция в организациях подобных «Каритас Интернационалис» полностью зависит от адекватности управленческой политики и структуры целей и задач, стоящим перед организацией.

Управленческая структура «Каритас Интернационалис»

Говоря о «Каритас», необходимо структурно различать две составляющих. Первое: Административные структуры «Каритас Интернационалис», обеспечивающие координацию деятельности организации по всему миру. Второе: Структуры «Каритас» «на местах», то есть непосредственно подразделения организации, занимающиеся конкретной деятельностью (Производственные подразделения). А так же локальные (национальные) административные структуры.

«Каритас Интернационалис»²⁰ разделена на семь регионов: Африки, Азии, Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего Востока и Северной Африки (MONA), Северной Америки, Океании. Высшим органом управления «Каритас Интернационалис» является Генеральная Ассамблея Конфедерации Организаций «Каритас», проводимая один раз в четыре года для обзора проделанной работы и утверждения бюджета.

Генеральная Ассамблея избирает исполнительный комитет, целью которого является оперативное управление и регулирование деятельности Конфедерации. Генеральная Ассамблея избирает также президента «Каритас Интер-

ческого воздействия. Имидж создается пропагандой, рекламой с целью формирования в массовом сознании определённого отношения к объекту. Может сочетать как реальные свойства объекта, так и несуществующие, приписываемые.

¹⁹Ср.: *Purtschert R.* Kommunikation Ein unverzichtbares Marketing-Instrument für die Caritas Aus Caritas in NRW, Ausgabe 4/2005 // Caritas in NRW. URL: <http://www.caritas-nrw.de/cgi-bin/pdf.asp?showcontent.asp?wai=3&ThemaID=639> (дата обращения: 02.07.2011).

²⁰См.: *Caritas Internationalis. Statutes and Rules. 2006* // Caritas.org. URL: http://www.caritas.org/upload/sta/statutesandrules_11.pdf (дата обращения: 02.07.2011).

националис», генерального секретаря, казначея, и семь региональных президентов.

Согласно § 10 Устава «Каритас Интернационалис», подобная структура управления дублируется во всех семи региональных конфедерациях. То есть имеют следующие основные структуры:

- Региональная конференция;
- Региональный президент;
- Региональные комиссии;
- другие органы регионального сотрудничества.

Изначально административно-управленческая структура «Каритас Интернационалис» строилась по принципу управления дивизионного²¹ типа основанного на региональном делении. Эта структура представляется логичной и эффективной, учитывая определенную историческую, экономическую, политическую и культурную близость стран, объединенных в регион. Под отделением (дивизионом) подразумевается организационная единица, имеющая внутри необходимые собственные функциональные подразделения.

Данная структура достаточно хорошо служила на этапе развития и укрепления структур «Каритас». Баланс между четко выстроенной вертикалью с одной стороны и независимостью и автономностью отдельных членов конфедерации с другой оказался прекрасной платформой для объединения разрозненных социальных инициатив, в том числе и не являющихся непосредственными инициативами Католической Церкви. Также стоит отметить эффективность структуры в целях распространения и сбора информации, ускорения процесса анализа и реакции на информацию, перераспределения ресурсов.

Ключевыми фигурами в управлении организациями с дивизионной структурой становятся управляющие, возглавляющие определенное отделение. На

²¹ Дивизионная — от английского division («подразделение»). Дивизионные структуры — структуры, основанные на выделении крупных автономных подразделений (отделений, дивизионов) и соответствующих им уровней управления с предоставлением этим подразделениям оперативной самостоятельности и с перенесением на этот уровень ответственности за результат деятельности.

отделение возлагается ответственность за осуществление стратегического плана, в результате чего управленческий персонал верхнего эшелона организации высвобождается для решения стратегических задач.

В то же время администрация оставляет за собой право жесткого контроля по общеорганизационным вопросам стратегии развития, научно-исследовательских разработок, финансирования и т.п. Поэтому данный тип структуры нередко характеризуют как сочетание централизованной координации с децентрализованным управлением (децентрализация при сохранении координации и контроля).

«Дивизионально-региональная структура облегчает решение проблем, связанных с местными обычаями, особенностями законодательства и социально-экономической среды региона. Территориальное деление создает условия для подготовки управленческого персонала отделений (дивизионов) непосредственно на месте»²².

В качестве достоинств дивизионной структуры можно назвать следующие:

- относительно большая самостоятельность руководителей дивизионов;
- организация директивных связей по линейному принципу;
- относительно мощное использование инструмента координации с технической поддержкой;
- более тесная связь оперативного руководства с исполнителем, ускоренная реакция на изменения во внешней среде;
- освобождение высших руководителей фирмы от оперативных и рутинных решений;
- снижение конфликтных ситуаций вследствие гомогенности целей в дивизионе.

Постоянно меняющаяся социально-экономическая ситуация последних двух десятилетий, связанная в первую очередь с процессами глобализации, вы-

²²Владимирова И.Г. Организационные структуры управления компаниями // Менеджмент в России и за рубежом. 1998. № 5. Электронная версия: Корпоративный менеджмент. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/1998-5/10.shtml> (дата обращения: 02.07.2011).

нуждала «Каритас» адаптировать структуры для организации управления и экономического контроля. В свою очередь, процесс реструктуризации изменил и сами принципы стратегического развития.

Например, в целях упразднения дублирующихся обязанностей управляющих локальных и региональных программ помощи нуждающимся и гуманитарной помощи пострадавшим от катастроф было принято решение об объединении функций под одним управляющим. При этом управляющие сохраняли ту степень независимости, которая была присуща региональным инициативам. Это привело, с одной стороны, к перегруженности и усложнению функциональных обязанностей управляющих, так как различные, до того отдельные, аспекты деятельности связывались с одной персоной, переплетались источники финансирования, что усложняло отчетность и приводило к перегруженности формальной и представительской деятельности. С другой стороны, двойное подчинение (региональной и национальной конференции) приводило к неуправляемости всего проекта со стороны, предоставляя практически полную независимость менеджеру проекта не только в вопросах оперативного управления, но и в вопросах стратегического развития²³.

В 2000 г. был предпринят еще один шаг по реструктуризации. Были созданы региональные комитеты, которые все так же объединяли оба направления, то есть помощь нуждающимся и гуманитарная помощь пострадавшим от катастроф, куда вошли и дополнительные проекты, такие как информационная поддержка и координация помощи пострадавшим от катастроф. Вышеуказанное структурное изменение привело к каскаду сбоев, связанных, в первую очередь, с образовавшимся разрывом между локальными организациями и управляющими директорами. Локальные организации обязаны принимать участие в инициативах, в том числе и финансовых, которые невозможно контролировать²⁴. Представляется затруднительным влияние на саму концепцию этих инициатив.

Еще одна системная ошибка заключается в самой идее объединения двух, хотя возможно идейно и связанных, но на практике различных направлений. Построение стратегии организации и управление вышеуказанными проектами

²³ См.: Appel A. Strategieentwicklung als Balanceakt: Theorie und Praxis bei NGOs der Entwicklungszusammenarbeit. Wiesbaden: GWV Fachverlage GmbH, 2009. S. 164.

²⁴ См.: Die heimlichen Geschäfte der Wohltäter // Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. 03.12.2006. № 48. S. 38. Электронная версия: Faz.net. URL: <http://www.faz.net/artikel/C30350/caritas-co-die-heimlichen-geschaefte-der-wohltae-30197964.html> (дата обращения: 02.07.2011).

не может быть единообразным. Помощь нуждающимся является долгосрочным проектом, рассчитанным на построение систематической деятельности в различных направлениях, в то время как помощь пострадавшим от катастроф является точечной инициативой, которую вообще не возможно стратегически планировать. Конфликт на этом уровне неизбежен²⁵.

Образовавшийся разрыв в управленческой системе позволил действовать региональным управляющим независимо от высших органов управления в определении стратегии действий и принятии решений о партнерских отношениях, влияние на которые Католическая Церковь может оказывать лишь опосредованно. Это поставило высшие органы управления «Каритас Интернационалис» перед сложно разрешимой проблемой.

С одной стороны, Высший орган управления (Генеральная Ассамблея) состоит из тех же региональных управляющих, и именно они избирают исполнительные органы и финансируют их деятельность. С другой стороны, Исполнительный комитет обязан реагировать на обращения локальных организаций, выражающих свое недовольство невозможностью влияния на деятельность региональных структур, деятельность которых они финансировать обязаны, если хотят использовать бренд «Каритас». С третьей же стороны Ватикан, который зачастую выражает свое недоумение, каким образом подразделения этой официально католической организации могут принимать совместное участие в программах и строить партнерские отношения с организациями, деятельность которых, помимо прочего, связана с пропагандой контроля рождаемости, развития гей-сообществ или эвтаназии²⁶. Таким образом, можно выделить ряд недостатков рассматриваемой организационной структуры:

Дивизионная структура управления привела к росту иерархичности, то есть вертикали управления, потребовала формирования промежуточных уровней менеджмента для координации работы отделений.

Противопоставление целей отделений общим целям развития организации привело к несовпадению интересов «верхов» и «низов» в многоуровневой иерархии.

²⁵См.: Appel A. Strategieentwicklung als Balanceakt: Theorie und Praxis bei NGOs der Entwicklungszusammenarbeit. Wiesbaden: GWV Fachverlage GmbH, 2009. S. 166.

²⁶См.: Ватикан ждет перемен от Caritas Internationalis // Балтийский христианский портал. URL: <http://baznica.info/novosti/mir/vatikan-zhdet-peremen-ot-caritas-inter> (дата обращения: 02.07.2011).

Возникновения конфликтов между отделами ведет к дефициту централизованно распределяемых ключевых ресурсов.

Невысокая координация деятельности отделений (дивизионов) ведет к разобщению штабных служб, ослаблению горизонтальных связей.

Закрепление ресурсов за конкретным подразделением ведет к неэффективному использованию ресурсов, невозможности их использовать в полной мере.

Дублирования одних и тех же функций в подразделениях привело к увеличению затрат на содержание управленческого аппарата и соответствующему увеличению численности персонала. Наблюдается затруднение осуществления контроля сверху донизу.

Для решения выше обозначенных проблем Исполнительные органы «Каритас Интернационалис» сформировали ряд рабочих групп, целью которых является создание пакета предложений по повышению эффективности управления и католической идентичности подразделений «Каритас»²⁷. Результатом этой деятельности стали регламентирующие документы, такие как Общие стандарты управления (Common Management Standards (CMS))²⁸ и поправки к внутренним правилам, проходящие в данный момент процедуру утверждения²⁹.

Еще одним шагом по повышению эффективности можно назвать реализацию глобальных проектов, таких как: Программа по сохранению мира и согласия (Peace & Reconciliation) Оказание помощи в чрезвычайных ситуациях (Emergencies), Программа борьбы за экономическую справедливость (Economic Justice), Программа противодействия последствиям изменения климата (Climate Change), Программа оказания помощи ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом (HIV & AIDS), Программа поддержания женщин-мигрантов (Women & Migration)³⁰. Перечисленные программы реализуются всеми организациями, вхо-

²⁷См.: Caritas Internationalis President's Report to the XIX General Assembly 2007–2011 // Caritas.org. URL: <http://www.caritas.org/includes/pdf/ga2011/presidentreport.pdf> (дата обращения: 02.07.2011); Caritas Internationalis // Funding Universe. URL: <http://www.fundinguniverse.com/company-histories/Caritas-Internationalis-Company-History.html> (дата обращения: 02.07.2011).

²⁸Common Management Standards (CMS) // Open Forum for CSO Development Effectiveness. URL: http://www.cso-effectiveness.org/IMG/doc/090804_Common_Management_Standards_en.doc (дата обращения: 02.07.2011).

²⁹См.: Caritas Internationalis President's Report to the XIX General Assembly 2007–2011.

³⁰Caritas Internationalis // Caritas.org. URL: <http://www.caritas.org/activities/index.html> (дата обращения: 02.07.2011).

дьячими в конфедерацию. Действия в рамках данных программ включаются в стратегические планы как региональных, так национальных подразделений «Каритас». В программах прослеживаются основные характеристики проектной структуры управления, то есть временной структуры, создаваемой для решения конкретной комплексной задачи (разработки проекта и его реализации). Смысл проектной структуры управления состоит в том, чтобы собрать в одну команду самых квалифицированных сотрудников разных профессий для осуществления сложного проекта в установленные сроки с заданным уровнем качества и в рамках, выделенных для этой цели материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

Прослеживается постепенная модификация дивизионной структуры посредством наложения проектной структуры на постоянную структуру управления, что приводит к образованию матричной структуры. Матричная структура отражает закрепление в организационном построении двух направлений руководства, двух организационных альтернатив. Вертикальное направление — управление функциональными и линейными структурными подразделениями. Горизонтальное направление — управление отдельными проектами, программами, для реализации которых привлекаются человеческие и иные ресурсы различных подразделений. При такой структуре устанавливается разделение прав управляющих, осуществляющих руководство подразделениями, и управляющих, руководящих выполнением проекта, и важнейшей задачей высшего руководящего состава компании в этих условиях становится поддержание баланса между двумя организационными альтернативами. При этом усиливается роль консультативного центра. «Основополагающим принципом в матричном подходе к построению организационных структур управления является не совершенствование организационных структур управления и не совершенствование деятельности отдельных структурных подразделений, а улучшение их взаимодействия в целях реализации того или иного проекта или эффективного решения определенной проблемы»³¹.

Это требование выполняется здесь за счет того, что в матричной структуре параллельно с функциональными и линейными подразделениями создаются специальные органы (проектные группы) для решения конкретных задач. Эти

³¹Владимирова И.Г. Организационные структуры управления компаниями // Менеджмент в России и за рубежом. 1998. № 5. Электронная версия: Корпоративный менеджмент. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/1998-5/10.shtml> (дата обращения: 02.07.2011).

проектные группы формируются за счет специалистов подразделений, находящихся на различных уровнях управленческой иерархии. Таким образом, главным принципом формирования матричной структуры является развитая сеть горизонтальных связей, многочисленные пересечения которых с вертикальной иерархией образуются за счет взаимодействия руководителей проектов с руководителями функциональных и линейных подразделений.

Матричные структуры управления могут быть двух видов. В первом случае руководитель проекта взаимодействует с двумя группами подчиненных: с постоянными членами проектной группы и с другими работниками функциональных подразделений, которые подчиняются ему на временной основе и по ограниченному кругу вопросов. При этом сохраняется подчиненность этих исполнителей непосредственным руководителям подразделений, отделов, служб. Во втором случае руководителю проекта могут подчиняться временно только исполнители из соответствующих функциональных подразделений³².

Руководители проектов в матричных структурах обладают так называемыми проектными полномочиями. Причем эти полномочия могут выражаться в прямых противоположностях: от всеобъемлющей линейной власти над всеми деталями проекта до практически чисто консультационных полномочий. Выбор конкретного варианта определяется тем, какие права делегирует ему высшее руководство.

Руководители проектов в матричной структуре отвечают в целом за интеграцию всех видов деятельности и ресурсов, относящихся к данному проекту. Для того, чтобы они смогли добиться этого, все материальные и финансовые ресурсы по данному проекту передаются в их полное распоряжение. Руководители проектов сохраняют за собой право определять приоритетность и сроки решения той или иной задачи, в то время как руководители структурных подразделений могут лишь выбирать конкретного исполнителя и методику решения³³.

На уровне национальном и локальном организации «Каритас» могут иметь любую управленческую структуру адекватную виду деятельности и фор-

³²Там же.

³³Ср.: *Заренков В.А. Управление проектами*. Москва: Изд-во АСВ, 2006. С. 45–48.

ме юридического лица. Чаще всего это линейная организационная управленческая структура³⁴ или функциональная управленческая структура³⁵.

Говоря о «Каритас Интернационалис», необходимо понимать, что речь идет именно о конфедерации, то есть добровольном объединении независимых католических благотворительных организаций для достижения конкретных целей, при которой объединившиеся организации, полностью сохраняя суверенитет и значительную независимость, передают часть своих властных полномочий совместным административным органам для координации действий. Изначально отношения между членами конфедерации и Административной структурой строились на основании учредительных договоров или договоров участия. Данный вывод можно получить, анализируя структуру управленческой и финансовой отчетности, а так же системы планирования.

Стратегическое планирование конфедерации так же строится по дивизионному принципу. Генеральная Ассамблея «Каритас Интернационалис» принимает разработанный в соответствии со ст. 7 Устава³⁶ четырехлетний Стратегический план, включающий в себя:

- определение основных целей, поставленных перед Конфедерацией на последующий период;
- план развития;
- региональные программы, разработанные региональными органами в духе ключевых приоритетных целей с помощью Генерального секретариата и ратифицированные Генеральной Ассамблей;
- рекомендации, направленные членам организации, вытекающие из новых проблем связанных с человеческим прогрессом, детально разработанные на сессиях Генеральной Ассамблеи;

³⁴Линейная управленческая структура — один из простейших типов структур. Для нее характерно, наличие во главе каждого структурного подразделения руководителя, наделенного всеми полномочиями и осуществляющего управление подчиненными ему работниками.

³⁵Функциональная управленческая структура представляет собой схему подчинения нижестоящего подразделения ряду функциональных (специализированных) подразделений, решающих отдельные вопросы управления: технические, плановые, финансовые и так далее. Таким образом, общая задача управления организацией делится, начиная со среднего уровня по функциональному критерию. Из этого и проистекает название — функциональная структура управления.

³⁶См.: Caritas Internationalis. Statutes and Rules. 2006 // Caritas.org.
URL: http://www.caritas.org/upload/sta/statutesandrules_11.pdf (дата обращения: 02.07.2011).

- нормы для применения и оценки плана.

Региональные программы в свою очередь принимаются на региональных Конференциях и включают в себя стратегические планы национальных организаций, разработанные в соответствии с проблематикой «на местах» и утвержденные Национальными конференциями «Каритас».

Итак, структура планирования имеет направление как «снизу вверх» в виде представления стратегических планов от локальных организаций до Генеральной Ассамблеи, так и «сверху в низ» в виде рекомендаций и норм. Контроль за исполнением плана возлагается на региональные структуры, подотчетные Исполнительному комитету, избираемому Генеральной Ассамблеей, целью которого является оперативное управление и регулирование деятельности Конфедерации «Каритас Интернационалис».

В целях реализации четырехлетнего стратегического плана Генеральная Ассамблея «Каритас Интернационалис» принимает четырехлетний бюджетный план, состоящий из:

- оценки увеличения расходов, которые конфедерация должна понести,
- выполняя четырехлетний план работы;
- оценки увеличения доходов, необходимых для следующих четырех лет;
- оценки создания необходимых резервов;
- любые изменения признанные необходимыми для финансовой и административной системы.

Обычно во время проведения Генеральной Ассамблеи казначей обращается ко всем представителям всех членов Организации с предложением подписания гарантийных обязательств на финансирование программ Плана. Обязательства, подписанные до завершения Ассамблеи, представляют собой основу для оценки дохода. Общая сумма этих обязательств должна покрывать 85% от сметных расходов.

Проект четырехлетнего бюджетного плана подготавливается в соответствии со ст. 58 Устава³⁷. Во время Генеральной Ассамблеи этот проект может

³⁷Там же.

быть изучен, прежде чем поставлен на голосование в соответствии с положениями, изложенными в ст. 31 Регламента³⁸. Финансовая деятельность «Каритас Интернационалис» контролируется Казначейством, так же подотчетным Исполнительному комитету, утверждающему годовой бюджет и результаты ежегодного аудита. Как уже было отмечено выше, исторически развитие структур «Каритас» строилось по принципу «семейных отношений», то есть создании неких дочерних организаций и обособленных подразделений. В последнее же десятилетие наблюдается устойчивый тренд более всего напоминающий социальный франчайзинг³⁹. Именно в этом направлении и видится построение системы дальнейшего развития структур «Каритас Интернационалис».

Социальный франчайзинг⁴⁰, подобно коммерческому франчайзингу, представляет собой договорные отношения, на основании которых Административные структуры предлагают индивидуальным независимым операторам возможность объединяться в франчайзинговую сеть для предоставления отдельных услуг или выполнения определенных программ в соответствии с общим планом разработанным франчайзером. После присоединения к сети операторы получают право использовать: методики профессиональной подготовки сотрудников, использовать марку или бренд в целях рекламы и позиционирования на территории. Получают доступ к субсидиям, имущественным комплексам, и профессиональным консультациям. Участники сети также получают полезные побочные эффекты, такие как увеличение объема оказания услуг и улучшение репутации за счет принадлежности к бренду, что немало важно для получения финансирования в рамках различных программ как Государственных, так и международных.

Франчайзи должен соответствовать ряду требований, включая обеспечение определенных стандартов оказания социальной помощи. Он должен пройти

³⁸Там же.

³⁹*Becker Th.* Franchising als Zukunftsmodell der Caritas // *Neue Caritas*. Berlin. 2001. 102 (22). S. 9–13.

⁴⁰Франчайзинг, коммерческая концессия, франшиза (от фр. *franchir* – «освободить») — вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона (франчайзер) передает другой стороне (франчайзи) за плату (роялти) право на определённый вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения. Это развитая форма лицензирования, при которой одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) возмездное право действовать от своего имени, используя товарные знаки и/или бренды франчайзера.

обязательное обучение и обязуется использовать разработанные франчайзером механизмы отчетности и статистики.

Организуя небольшие независимые организации в более крупные единицы, используя социальный франчайзинг, можно получить гораздо большую отдачу от инвестиций в физический капитал и широкомасштабную рекламу, а также обучения сотрудников. Кроме того, применение социальной франшизы дает возможность: быстрого расширения программ, снижение операционных затрат, создания единого стандарта услуги и тиражирования передовой практики на больших территориях. Франчайзи может также использовать все преимущества перекрестного субсидирования менее обеспеченных программ с более финансируемых при поддержке франчайзера. Использование бренда в социальной рекламе делает франчайзинг совместимым с основными целями социального маркетинга.

Исследования показывают⁴¹, что некоммерческие проекты, имеющие элементы франшизы, расширяются вдвое быстрее, чем основанные на иных системах координации, так как в организации деятельности используется репликация проверенной концепции.

Принцип франчайзинга строится на использовании существующих ресурсов, а не высокой стоимости развития новых инициатив. Кроме того, риски, связанные с развитием деятельности, сведены к минимуму, так как работа децентрализованных единиц основана на примере проверенных прототипов. Локальные организации получают от Головной структуры концепцию «под ключ», а также постоянную поддержку и обучение. Концепция «под ключ» в реализации проектов позволяет каждому франчайзи, сосредоточиться на своей основной компетенции — реализации проекта, а не поиска ресурсов. Использование данного подхода позволяет максимально эффективно адаптировать концепцию к местным особенностям.

Используя социальный франчайзинг, административный аппарат специализируется на систематической разработке и совершенствовании проекта, постоянно анализируя и оптимизируя нарабатываемый локальными подразделениями опыт и «ноу-хау», которые при успешном тестировании могут тиражироваться на всю сеть. Стимулируя и ускоряя развитие инновационных процессов франчайзинговой сети, возможно максимально использовать потенциал, превратив всю структуру в некую самообучающуюся систему.

⁴¹ Social Franchising Bundesverband Deutscher Stiftungen. Berlin, 2008. S. 29–30.

Подводя итоги данного краткого анализа, стоит отметить, что успешность развития социальной концепции Римско-Католической Церкви зависела не только от идеологических посылов, призывающих к осмыслению происходящих в мире событий и являющихся, по сути, ответом на вопрос «что делать?», но и от конкретных действий, направленных на создание условий реализации этих призывов и дающих ответ на вопрос «как делать?». «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?» (Иак 2:15–16).

Указанные действия поддаются анализу и не только с точки зрения «хорошо-плохо», но и с точки зрения «эффективно-неэффективно», при использовании инструментов опробованных и применяемых в коммерческой сфере.

Таким образом, видно, что «Каритас Интернационалис» является важным инструментом, позволяющим Ватикану реализовывать идеологию социальной доктрины в реальной жизни по всему миру. Причем, исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что для максимизации эффективности осуществления социальной доктрины Римско-Католическая Церковь предпринимает следующие действия:

Признание конкретной организации как инструмента осуществления идеологической программы, выраженной в документах Церкви, позволило персонализировать ответственность за конкретные мероприятия и деятельность в рамках реализации вышеуказанной программы.

Постоянное повышение статуса и лоббирование интересов «Каритас Интернационалис» на международном уровне привело к созданию глобального социального бренда, формированию положительного имиджа организации, осуществляющей данную деятельность, созданию определенного «товарного знака» — «логотипа», узнаваемого и четко ассоциируемого с данной деятельностью. Что в свою очередь явилось основой объединения католических социальных инициатив по всему миру.

Построение системы информирования о деятельности «Каритас Интернационалис» позволило доводить сведения о наиболее насущных проблемах как в конкретном регионе, так и проблемах мирового масштаба до максимального количества потенциальных жертвователей, что облегчает работу по привлечению ресурсов.

Создание четко выстроенной и адаптируемой системы управления и контроля позволило максимально эффективно структурировать, координировать и направлять любую деятельность, связанную с воплощением в реальность социальной идеологии Римской Церкви.

Использование инновационных управленческих решений на определенном этапе дало возможность минимизировать затраты, связанные с развитием, и сосредоточиться на качестве социальной помощи и координации действий.

Приложение

Тыс. евро / ИТОГО 2007–2010						
	2007	2008	2009	2010	Наст. вр.	Бюджет
	Ген. секретариат	Ген. секретариат	Ген. секретариат	Ген. секретариат	Ген. секретариат	Ген. секретариат
ДОХОДЫ						
Членские взносы	1.926.950	1.986.399	2.045.990	2.107.367	8.066.706	8.054.900
Взносы внешних доноров	340.365	273.906	4.345.599	559.847	5.519.717	2.247.600
Наследство (завещания)	146.522	218.944	353.000	120.000	838.466	740.000
Прочие доходы	92.826	14.984	11.210	11.446	130.466	40.000
Общий объем взносов	2.506.663	2.494.233	6.755.799	2.798.660	14.555.355	11.082.500
Чистый доход	134.475	102.807	108.073	148.643	493.998	1.355.000
ОБЩИЙ ДОХОД	2.641.138	2.597.040	6.863.872	2.947.303	15.049.353	12.437.500
РАСХОДЫ						
Ген. секретариат	2.421.391	2.336.632	2.355.333	2.936.864	10.050.220	10.533.400
Рег. структуры	487.340	478.854	401.020	529.703	1.896.917	1.680.000
Органы управления	186.550	318.951	280.995	348.692	1.135.188	922.000
ИТОГО	3.095.281	3.134.437	3.037.348	3.815.259	13.082.325	13.135.400
Профицит / дефицит	-454.143	-537.397	3.826.524	-867.956	1.967.028	-697.900

	Бюджет проектов	Бюджет проектов	Бюджет проектов	Бюджет проектов	Бюджет проектов	Бюджет проектов
Членские взносы	92,098	92,032	113,702	147,510	445,342	0
Взносы внешних доноров	62,023	47,115	87,598	54,587	251,323	0
Доход проектов	154.121	139.147	201.300	202.098	696.665	0
Расход проектов	98.187	163.322	225.294	223.822	710.624	0
Профицит / дефицит	55.934	-24.175	-23.994	-21.724	-13.959	0
Итого расходы секретариата и проектов	3.193.468	3.297.759	3.262.642	4.039.081	13.792.949	13.135.400
РЕЗЕРВЫ	31/12/2006	31/12/2007	31/12/2008	31/12/2009	31/12/2010	Бюджет
Общие фонды	3.385.864	2.931.721	2.394.324	6.220.848	5.352.892	2.687.964
Фонды проектов	90,183	146,117	121,942	97,948	76,224	90,183
Закрытые фонды	2.505.072	2.505.072	2.505.072	2.505.072	2.508.003	2.505.072
ИТОГО чистые активы	5.981.119	5.582.910	5.021.338	8.823.868	7.937.119	5.283.219

Источники и литература

1. Ватикан ждет перемен от Caritas Internationalis // Балтийский христианский портал. URL: <http://baznica.info/novosti/mir/vatikan-zhdet-peremenot-caritas-inter> (дата обращения: 02.07.2011).
2. *Владимирова И.Г.* Организационные структуры управления компаниями // Менеджмент в России и за рубежом. 1998. № 5. Электронная версия: Корпоративный менеджмент. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/1998-5/10.shtml> (дата обращения: 02.07.2011).
3. *Заренков В.А.* Управление проектами. Москва: Изд-во АСВ, 2006.

4. Кто мы? // Каритас России. URL: <http://caritas-russia.ru/about/caritas/> (дата обращения: 02.07.2011).
5. Майка Ю. Социальное учение Католической Церкви / Пер. с польского А.В. Гура. Рим – Люблин: Издательство Святого Креста. Электронная версия: Католическая информационная служба Agnuz. URL: http://www.catholic.uz/tl_files/library/books/social_learn/page10.htm#2_4_1_0 (дата обращения: 02.07.2011).
6. Маркетинг // Свободная энциклопедия маркетинга. URL: <http://www.marketopedia.ru/33-marketingovaya-strategiya.html> (дата обращения: 02.07.2011).
7. Соколов В.Д. Regum Novarum. Миниатюра о папской энциклике из серии «Вечные спутники» // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/s/sokolow_w_d/u64.shtml (дата обращения: 02.07.2011).
8. Шекова Е.Л. Особенности маркетинга благотворительной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2007. №1. Электронная версия: Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.spa.msu.ru/images/File/Vestnik/Shekova.pdf> (дата обращения: 02.07.2011).
9. Яценко Н.Е. Рерум Новарум // Толковый словарь обществоведческих терминов. 1999. URL: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/r/rerum-novarum.html (дата обращения: 02.07.2011).
10. A Caritas Project in Kenya // Caritas.org. URL: http://www.caritas.org/activities/hiv_aids/sinethemba_a_caritas_response_to_aids.html (дата обращения: 02.07.2011).
11. A Summary Report of the Acts of the 18th General Assembly of Caritas Internationalis, 3–9 June 2007, Synod Hall, Vatican City // Caritas.org. URL: <http://www.caritas.org/includes/pdf/SumReportXVIIIIGA.pdf> (дата обращения: (23.06.2011).
12. Annual Activity Report Caritas-Europa // Caritas Europa. URL: http://www.caritas-europa.org/module/FileLib/Caritas_Annual_Activity_Report_2009-EN.pdf (дата обращения: 02.07.2011).

13. *Appel A.* Strategieentwicklung als Balanceakt: Theorie und Praxis bei NGOs der Entwicklungszusammenarbeit. Wiesbaden: GWV Fachverlage GmbH, 2009.
14. *Becker Th.* Franchising als Zukunftsmodell der Caritas // Neue Caritas. Berlin. 2001. 102 (22).
15. Caritas Internationalis President's Report to the XIX General Assembly 2007–2011 // Caritas.org. URL: <http://www.caritas.org/includes/pdf/ga2011/presidentreport.pdf> (дата обращения: 02.07.2011).
16. Caritas Internationalis. Statutes and Rules. 2006 // Caritas.org. URL: http://www.caritas.org/upload/sta/statutesandrules_11.pdf (дата обращения: 02.07.2011).
17. Caritas Internationalis // Caritas.org. URL: <http://www.caritas.org/activities/index.html> (дата обращения: 02.07.2011).
18. Common Management Standards (CMS) // Open Forum for CSO Development Effectiveness. URL: http://www.cso-effectiveness.org/IMG/doc/090804_Common_Management_Standards_EN.doc (дата обращения: 02.07.2011).
19. Die heimlichen Geschäfte der Wohltäter // Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. 03.12.2006. № 48. S. 38. Электронная версия: Faz.net. URL: <http://www.faz.net/artikel/C30350/caritas-co-die-heimlichen-geschaefte-der-wohltaeter-30197964.html> (дата обращения: 02.07.2011).
20. Caritas Internationalis // Funding Universe. URL: <http://www.fundinguniverse.com/company-histories/Caritas-Internationalis-Company-History.html> (дата обращения: 02.07.2011).
21. *Manderscheid H.* Wie viel Caritas braucht die Kirche — wie viel Kirche braucht die Caritas? Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2006.
22. *Purtschert R.* Kommunikation Ein unverzichtbares Marketing-Instrument für die Caritas Aus Caritas in NRW, Ausgabe 4/2005 // Caritas in NRW. URL: <http://www.caritas-nrw.de/cgi-bin/pdf.asp?showcontent.asp?wai=3&ThemaID=639> (дата обращения: 02.07.2011).

23. Social Encyclicals // California Catholic Conference. URL: <http://www.catholic.org/index.php/teaching/catholic-social-teaching/encyclicals.html> (дата обращения: 02.07.2011).
24. Social Franchising Bundesverband Deutscher Stiftungen. Berlin, 2008.

Н.С. Семенов

ДЕВЯТЬ ПОЛОЖЕНИЙ «ИДЕИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ВО ВСЕМИРНО-ГРАЖДАНСКОМ ПЛАНЕ» И. КАНТА И ИХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ

Статья посвящена анализу одной из ключевых работ раннего периода философского творчества И. Канта. Анализ направлен прежде всего на раскрытие смысла девяти положений, которые И. Кант выдвигает в этой работе. Вторая задача — выведение из них тех политико-экономических следствий, которые сегодня могут оказаться актуальными и востребованными. В статье также затрагивается вопрос общей оценки философии И. Канта и возможный взгляд на него с христианской точки зрения.

Ключевые слова: история, свобода воли, замысел природы, телеология, разум, идея человека, необщительная общительность, антагонизм, справедливое гражданское устройство, право, принуждение, гражданский союз, законосообразность, просвещение.

Иммануил Кант, без сомнения, один из самых сложных и глубоких мыслителей в мировой философии. И именно его можно считать основателем философии религии как самостоятельной философской дисциплины. И. Кант поставил ряд ключевых проблем, которые и сегодня заслуживают дальнейшего продумывания, — и не только в трех своих знаменитых «Критиках», но и в своих более ранних малых работах, к одной из которых мы здесь и обращаемся.

Указанная в заглавии работа И. Канта, отличающаяся чрезвычайной концентрацией содержания на весьма малом пространстве текста, вышла в 1784 г. Она носит программный характер и поднимает несколько ключевых тем, разрабатываемых И. Кантом и позднее в его критический период. Б. Туплинг в предисловии к 1-му тому сочинений И. Канта на немецком и русском языках выделяет три темы: просвещение, осуществление права как конечной цели человеческого рода, союз народов и мир между народами¹. Но обратимся к самому И. Канту.

Николай Сергеевич Семенов — кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения Института теологии св. Кирилла и Мефодия Белорусского государственного университета (г. Минск).

¹ *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. Трактаты и статьи 1784–1796. М., 1994. С. 31.

Он начинает с понятия свободы воли. И. Кант полагает, что все ее проявления (каковы и суть человеческие действия) определяются все же неким всеобщим законом природы — как и всякое другое природное явление. История повествует нам об этих проявлениях нашей свободы воли, позволяя нам надеяться на то, «что, если бы она рассматривала игру свободной человеческой воли в целом, она смогла бы открыть ее закономерный ход»². Уже здесь просматривается двоякая «забота» И. Канта — о «спасении» как науки, устанавливающей всеобщие законы природной каузальности, так и свободы, без которой ведь невозможна никакая мораль. Одновременно у него намечается нечто отдаленно похожее на последующую иронию мирового разума Г. Гегеля. Отдельные субъекты действуют произвольно, но по отношению ко всему роду их действия «все же можно было бы познать как некое неизменное поступательное, хотя и медленное, развитие его первоначальных задатков»³. Итак, воздействие свободной воли человека никак не отрицается — но точно так же и незаметное для отдельных людей и даже целых народов движение «за некоей путеводной нитью», следующее «неведомому им замыслу природы» и содействующее «его достижению»⁴. В этой ситуации, совмещающей, казалось бы, противоположное и взаимоисключающее, так что «в итоге не знаешь, какое понятие следует составить себе о нашем роде, столь кичащемся своими преимуществами»⁵, что же остается делать философу? По И. Канту — следовать такому ориентиру: «так он не может предполагать у людей с их игрой в величие никакого собственно разумного замысла, он мог бы попытаться открыть в этом (кажущемся) бессмысленным чередованием человеческих дел некий замысел (самой) природы, сообразно с которым у существ, действующих без собственного плана, все же была бы возможна история согласно определенному плану природы»⁶. Таким образом, у И. Канта совмещаются а) критический взгляд на «полную рациональность» человеческой деятельности; б) вера в разум или «разумный замысел самой природы (телеологический взгляд на нее); в) не противопоставление «истории» и «природы», а некая их согласованность. Отсюда вытекает его первое положение: «Все природные задатки сотворенного существа предназначены к тому, чтобы когда-

²Там же. С. 81.

³Там же.

⁴Там же. С. 82–83.

⁵Там же. С. 83.

⁶Там же.

нибудь полно и целесообразно развиться»⁷. В противном случае мы погружены в такую природу, в которой, как замечает И. Кант, путеводной нитью вместо разума становится безотрадная случайность. Каковы возможные социальные, политико-экономические следствия этого положения? По меньшей мере, это то, что и политике, и в экономике с ним следует считаться. Значит, к человеческому существу нельзя относиться только как к полезной (или бесполезной) функции, чисто функционально; значит, политика и экономика, в конечном счете, должны ориентироваться на развитие и осуществление этих природных задатков; значит, имеют смысл должны инвестиции в это развитие; и, значит, в них (политике, экономике) должно присутствовать, как существенное, некое гуманистическое измерение.

Однако второе положение вносит уточняющий корректив, который, казалось бы, принижает значимость отдельного существа. Он гласит: «У человека (как единственного разумного существа на земле) те природные задатки, которые направлены на применение его разума, должны развиться полностью только в роде, но не в индивидуе»⁸. И. Кант рассуждает аналитически. Что такое разум для отдельного существа? — «способность расширять правила и намерение использования всех своих сил за пределы природного инстинкта; и он не знает границ своим замыслам»⁹. Но поскольку разум действует не инстинктивно, то он нуждается в опытах, упражнении и обучении, иначе он не может продвигаться вперед. Краткость индивидуальной жизни не позволяет реализовать все это во всей полноте; сие доступно только роду. Лишь в отношении него можно сформулировать цель, которая была бы и практическим принципом: довести все зародыши нашего знания в человеческом роде до той степени развития, которая бы вполне соответствовала «замыслу природы» о человеке. И опять же, каковы следствия этого положения в плане возможной политики и экономики? По крайней мере, кантовский принцип нельзя упрекнуть ни в индивидуализме, ни в его отрицании, поскольку природные задатки рода не могут развиваться вне и помимо усилий отдельных индивидов. Следовательно, разумная политика и экономика должны считаться с самой идеей человека, в которой указанный момент должен быть целью их стремлений. Но политика, грубо говоря, озабочена властью, а экономика — прибылью; так реалистична ли подобная ориентация?

⁷Там же. С. 85.

⁸Там же.

⁹Там же.

Но если власть и прибыль становятся самоцелью, человек превращается в средство; человек механизмуется. Третье же положение гласит: «Природа захотела, чтобы все то, что выходит за пределы механического устройства животного существования человека, он производил исключительно из себя самого и чтобы он не заслуживал никакого другого счастья или совершенства, кроме тех, которые он сам создал, будучи свободен от инстинкта, благодаря собственному разуму»¹⁰. Итак, сама свобода воли основывается на данном нам «природой» разуме, который обязывает нас все создавать собственными силами. Разумная человеческая деятельность, однако, возможна только как деятельность сообща — политическая, образовательная, экономическая и т.д. Разумность реализуется в их организации. Следствием же данного (третьего) положения является то, что человек не может быть сведен только к политическому или только экономическому существу (субъект); сугубо политическое и/или экономическое видение человека есть лишь его определенное частичное видение. Интересен и кантовский взгляд на счастье. Его надо заслужить — и заключается оно не в богатстве и господстве как таковых, а, скорее, соразмерно внутреннему совершенству образа мыслей и земным условиям нашего существования. При этом, замечает И. Кант, «кажется, что природа заботилась не о том, чтобы человек хорошо жил, а о том, чтобы вследствие глубоких преобразований самого себя, благодаря своему поведению, он стал достоин жизни и благополучия»¹¹. Отсюда мы можем вывести то, что одно лишь материальное благосостояние не является решающим критерием человеческой жизни — как и состояния данного общества, социума и достоинства человеческого рода.

Четвертое положение можно считать знаменитым, поскольку И. Кант формулирует в нем своего рода парадокс: «Средство, которым пользуется природа, чтобы обеспечить развитие всех задатков людей, есть антагонизм между ними в обществе, поскольку он, в конце концов, становится причиной его законосообразного порядка»¹². Диалектическая мысль; согласно ей, человеческое сотрудничество и солидарность, так сказать, «вызревают» в недрах этого антагонизма, рождаются в нем. Но как понимается этот антагонизм? Отнюдь не в гераклитовском смысле («борьба есть отец всего») и уж тем более не в гоббсовском («война всех против всех»). По И. Канту, это «необщительная общитель-

¹⁰Там же. С. 87.

¹¹Там же. С. 89.

¹²Там же. С. 91.

ность людей» — или такая их «склонность к общению, которая вместе с тем связана с непрерывным сопротивлением, постоянно грозящим обществу разъединением»¹³. Собственно, можно было бы утверждать, что это сама «стихия» политической и экономической деятельности. Опять же, они (политика, экономика) должны считаться с этой двойственностью человека, который имеет двоякую склонность и к общению, и к уединению. Последняя склонность и пробуждает сопротивление, а оно, в свою очередь, все остальные силы человека, заставляя его «преодолеть склонность к лени и, под влиянием честолюбия, властолюбия или корыстолюбия, создать себе положение среди своих соплеменников, которых он хотя и не выносит, но без которых также не может обойтись»¹⁴. Как видим, гуманизм И. Канта связан с весьма трезвым и нелицеприятным взглядом на человека. Отсюда же И. Кант выводит и первые шаги на пути от грубости, варварства к культуре. Общий взгляд на нее: она, собственно, состоит в общественной ценности человека. Мы, следовательно, можем (или даже должны) образовать понятия «культурной политики» и «культурной (то есть неварварской) экономики». Без этих «непривлекательных самих по себе свойств необщительности, порождающих сопротивление», все наши таланты «оставались бы навсегда скрытыми в зародыше»¹⁵. Выходит, здесь (но и только здесь) неуживчивость, завистливое соперничающее тщеславие, ненасытная жажда обладания и господствования получают свое оправдание. Но вместе с тем лишь в культуре и благодаря ей, в признании общественной ценности человека, «постепенно развиваются все таланты, формируется вкус и, благодаря продолжающемуся просвещению, устанавливается начало для утверждения образа мыслей, который со временем может превратить грубую природную склонность к нравственному различению в определенные практические принципы и преобразовать таким образом, наконец, патологически-вынужденное согласие к жизни в обществе в моральное целое»¹⁶. Разве это не поле для необходимых и способствующих возникновению этого «морального целого» политических и экономических инвестиций? И разве само «Дело» политики и экономики, его стратегический успех, не зависит от развития всех талантов, формирования вкуса и просвещения? И

¹³Там же.

¹⁴Там же. С. 93.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же.

при этом, заметьте, мы не можем винить в наших социальных бедствиях никакого злого духа; никого, кроме самих себя.

Но перейдем к пятому положению И. Канта. Его значимость трудно переоценить. Вот оно: «Величайшая проблема человеческого рода, разрешить которую вынуждает его природа, — достижение всеобщего правового гражданского общества»¹⁷. Я бы подчеркнул: не просто некоего «гражданского общества», но обязательно всеобщего правового. Общества, в котором «наличествует величайшая свобода, а значит, и постоянный антагонизм между всеми его членами и все же самым точным образом определены и сохраняются границы этой свободы в той мере, в какой она могла бы сочетаться со свободой других»¹⁸. По видимости, опять парадокс: величайшая свобода, связанная точными и сохраняющимися границами. Но на самом деле это не столько «парадокс», сколько раскрытие понятия: полнота твоей свободы (не превращающейся в произвол) обязана сочетаться со свободой других и только так и может быть реализована. Следовательно, не может быть вполне свободен только один или некоторые при несвободе остальных. Что касается сохраняющегося постоянного антагонизма (и, следовательно, напряжения человеческой жизни и жизни общества), то, во-первых, он оправдывает (но в определенных рамках) политическую и экономическую конкуренцию; и, во-вторых, он противостоит идеологическому требованию «единения» (обычно вокруг официальной власти, получающей тем самым и рычаг морального давления на инакомыслящих). Итак, свобода, но при ее подчинении внешним законам, однако вовсе не произвольным или связанным с корыстными целями, но имеющими своим истоком и основанием «справедливое гражданское устройство». Отсюда И. Кант и выводит высшую цель природы для человеческого рода, а именно установление такого общества. Гражданский союз есть та «ограда», внутри которой развиваются вся культура и все искусство, все наши задатки, являясь при этом плодами необщительности, вынужденной дисциплинировать саму себя¹⁹.

Шестое положение является дополнительным к пятому, ибо утверждает: «Эта проблема является самой трудной и вместе с тем такой, которая позднее всех других решается человеческим родом»²⁰. Следовательно, здесь скрывает-

¹⁷ Там же. С. 95.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 97.

²⁰ Там же.

ся решающее испытание для политики, самой политической воли. Трудность вытекает из неизбежного злоупотребления своей свободой в отношении других; из того, что человек — животное, и «живя среди других членов своего рода, нуждается в господине»²¹. Почему он нуждается в господине? И где он может найти такого? Нуждается в силу той склонности, себялюбивой и животной, которая, несмотря на нашу разумность, побуждает каждого делать для себя (где только он это в состоянии) исключения — тогда как разум взывает к закону, полагающему границы свободы для всех. Поэтому нужен господин, «который сломил бы его собственную волю и заставил бы его подчиниться общепринятой воле, при которой каждый может быть свободным»²². Но по И. Канту, такого господина мы можем найти только в самом человеческом роде; тогда как же быть с его собственной себялюбивой склонностью? Так что он тоже нуждается в господине. Отсюда тот парадокс, что «человек может начинать так, как ему вздумается: невозможно предвидеть, каким образом он мог бы приобрести для себя верховного главу публичной справедливости, который сам был бы справедлив, безразлично, ищет ли он ее у отдельного лица или в сообществе многих избранных для этого лиц»²³. И отсюда же трудность, которая связана с весьма суровым взглядом И. Канта на человека. Труднейшая из всех задач такова, что полностью ее решить, по И. Канту, даже и невозможно; ведь «верховный глава должен быть справедливым сам по себе и все же быть человеком», а между тем «из столь кривого дерева, из которого сделан человек, не может быть вытесано ничего совершенно прямого»²⁴. Выходит, что исходя из самого антропологического основания мы не можем ни требовать, ни надеяться на установление абсолютно справедливого политического и экономического порядка. Мы можем, однако, приближаться к этой идее. Для этого необходимы одновременно три элемента, совместное появление которых тоже дело чрезвычайно трудное и может удалиться только весьма «поздно и после многих тщетных попыток»²⁵. Эти три элемента суть следующие: правильное понятие о природе возможного общественного устройства — приобретенный в течение многих веков опыт — и готовая к принятию такого устройства добрая воля.

²¹Там же.

²²Там же. С. 99.

²³Там же.

²⁴Там же.

²⁵Там же. С. 101.

Поэтому далее следует седьмое положение, гласящее: «Проблема установления совершенного гражданского устройства зависит от проблемы законосообразных внешних связей между государствами и не может быть решена без решения последней»²⁶. Эта проблема, таким образом, не есть всего лишь «внутреннее дело» того или иного государства. Отсюда кантовский вопрос: «Что способствует выработке законосообразного гражданского устройства, установленного между отдельными людьми, то есть направленного на упорядочение общественного организма?»²⁷. Состояние покоя и безопасности тоже ищется И. Кантом в неустранимом антагонизме между ними, в той необщительности, при которой каждое государство, пользуясь неограниченной свободой, ожидает и от других такого же зла. Но это-то и побуждает (в том числе посредством войн) вступать, в конце концов, в законосообразное гражданское состояние. И. Кант, таким образом, избегает как идеализации политической воли, так и циничного отношения к ней. Антагонизм вынуждает, в конечном счете, «вступить в союз народов, где любое, даже самое малое государство могло бы ожидать своей безопасности и прав не от собственной мощи или собственной правовой оценки, но исключительно от такого великого союза народов, от объединенной мощи и от решения в соответствии с законами объединенной воли»²⁸. И не этим ли путем, с трудностями, но пытается идти ныне Европа? Другого выхода из бедственного положения И. Кант не видит. И только в этом заключается оправдание войн, каковые были (не в качестве намерения человека, но в виде замысла природы) многочисленными попытками «создать новые отношения между государствами и посредством разрушения или, по меньшей мере, раздробления их всех образовать новые объединения»²⁹, дабы, в конце концов, установить то состояние, «которое, подобно гражданскому общественному организму, сможет сохраняться автоматически»³⁰. И. Кант отмечает, что благодаря искусству и науке общество «в высшей степени культивировалось»; оно даже чересчур цивилизовалось — «в смысле всяческой вежливости и учтивости в общении»³¹. Но тем самым оно еще не морализовалось (хотя сама идея моральности относится к культуре). Поэтому перед нами стоит задача — ее решение весьма длительно:

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 101.

²⁸ Там же. С. 103.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 105.

³¹ Там же. С. 109.

«внутреннее совершенствование каждого общественного организма в целях воспитания своих граждан»³². В моральном отношении человеческий род остается в состоянии одной лишь видимости, «позлащенной нищеты», пока государства, преследуя свои корыстные цели, будут сдерживать «медленные усилия своих граждан по внутреннему воспитанию (морально-доброе. — Н. С.) образа мыслей»³³. Это задача, которая, имея морально-воспитательный смысл, тем не менее вторгается в область политического — но она же получает у И. Канта и свое онтологическое (метафизическое) основание. Ведь — как гласит восьмое положение — «историю человеческого рода в целом можно рассматривать как осуществление тайного плана природы — привести внутреннее, а также нужное для этой цели внешнее совершенное государственное устройство в то единственное состояние, при котором могли бы полностью развиваться все задатки, (вложенные природой) в человечество»³⁴. В этом смысле можно согласиться с Н. Мотрошиловой, которая (правда, на примере работы И. Канта «О вечном мире») утверждает, что в целом работы И. Канта этого рода носят общеполитическое, философско-историческое, этическое и даже метафизическое значение, а уж в таком контексте акцентируются и философско-правовые, философско-политические и даже экономические темы³⁵. При этом «проект Канта лишен всякого морализма и утопических надежд на как бы автоматический прогресс в деле мира», выражая, тем не менее, «философию надежды, а не отчаяния»³⁶.

Но посмотрим на это восьмое положение, на его правовые и политико-экономические следствия. Одно из них И. Кант сам четко формулирует. В настоящее время, пишет философ, государства как раз «находятся в таких неестественных отношениях друг с другом, что ни одно не может отстать во внутренней культуре, не потеряв и в силе и во влиянии по сравнению с другими»³⁷. Это значит, что любые сколь-нибудь значительные посягательства на гражданскую свободу нанесут вред всем отраслям хозяйства — и прежде всего торговле. Тем самым такое государство лишь ослабит свои силы во внешних отношениях с другими. Из устранения же ограничений, налагаемых на личность, расширения

³² Там же.

³³ Там же. С. 109.

³⁴ Там же. С. 109–111.

³⁵ Мотрошилова Н. В. Концепция «вечного мира» и союза государств И. Канта: актуальное значение // Иммануил Кант: Наследие и проект. М., 2007. С. 412.

³⁶ Там же. С. 416.

³⁷ Кант И. Идея... С. 113.

сферы всеобщей свободы вероисповеданий, возникает «великое благо просвещения», которое со временем, как надеется И. Кант, приобретет влияние даже на принципы правления сильных мира сего. Отметим и то утверждение И. Канта, которое хотя и высказано в плане пожелания, имеет по существу значимость максимы: «Когда гражданину препятствуют строить свое благополучие любым, им самим выбранным способом, совместимым со свободой других, то сдерживают жизнеспособность всего производства и тем самым опять-таки силы целого»³⁸.

И, наконец, положение девятое: «Философская попытка разработать всемирную историю согласно плану природы, направленному на совершенное гражданское объединение человеческого рода, должна рассматриваться как возможная и даже как содействующая этому замыслу природы»³⁹. Подчеркнем здесь эту особенность мышления И. Канта: осторожность, строгость (аргументированность), нелицеприятность взгляда (на человека и дела человеческие) и все же исторический оптимизм (выкованный именно в поле этого критического рассмотрения). А одновременно и ту ответственность, которую И. Кант возлагает здесь на философию, коль скоро она может и, следовательно, должна содействовать этому «замыслу природы». Конечно, идея «о том, каким должен бы быть мировой ход вещей, если бы он осуществлялся сообразно определенным разумным целям» (то есть телеологическая идея) является в известном смысле предположительной; но, тем не менее, она «могла бы быть весьма плодотворной»⁴⁰, по меньшей мере в эвристическом и регулятивном смысле. Но она может также придать нам волю и воодушевление. Однако и засвидетельствованная история, начиная с греков, может хотя бы косвенно дать ей некое подтверждение. И только это позволяет нам не переносить все свои упования и надежды лишь в мир иной. «Ибо что толку прославлять великолепие и мудрость творения в лишенном разума царстве природы и рекомендовать их рассмотрению, если часть великой сцены, на которой проявляется высшая мудрость и которая содержит цель всего творения — история человеческого рода — должна оставаться постоянным возражением против этого?»⁴¹ Подобная точка зрения (то есть самого И. Канта) должна также «навести каждого на размышление о том, как наши от-

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 117.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 121.

даленные потомки через несколько веков начнут разбираться в грузе истории, который мы им оставим»⁴². И если мы сохраняем значение человеческого в себе, то должны озаботиться не только о том, что сумеем присвоить и чем сможем овладеть в настоящем, но и тем, что оставим будущему.

...

И. Кант, таким образом, отдавал предпочтение постепенному процессу реформирования гражданского общества. Почему? Потому что всякий насильственный переворот приводит лишь к смене властвующей элиты, но мы не можем ожидать от него какого-то действительного изменения всеобщего сознания. Сам же этот процесс постепенного реформирования И. Кант понимал прежде всего как постепенное самопросвещение публики⁴³. В немецком философе видят того мыслителя эпохи модерна, который, проводя различие между инструментальным и практическим разумом, тем не менее настаивал на единстве разума. Поскольку одновременно подчеркивался примат практического разума в его единстве с разумом спекулятивным, точка зрения разума как такового увязывалась с долговременной перспективой морального прогресса человечества. В этот разум включался и здравый человеческий рассудок, поскольку обсуждение этих перспектив морального прогресса — дело не одних лишь экспертов, а прежде всего самих образованных граждан. «По ту сторону реальной общественной практики, соизмеряемой с моральным законом, разум и не может разворачиваться; к этому в лучшем случае способна та власть, для которой не требуется никакого дискурса, никакого равноправного участия в дискурсе всех его партнеров. Ей требуются разве что процедурные стратегии, которые таким образом регулируют доступ к власти, чтобы сохранялся ее элитарный характер»⁴⁴. Следовательно, та эмансипация, которая связана с глобализацией рынка (мировой рынок, охвативший «прямо или косвенно все нации и культуры этого мира»), не должна быть отдана на рассмотрение и истолкование (что определяет и принимаемые решения) ни одним лишь технико-практическим наукам, ни одной лишь власти, некоему клубу «сильных мира сего». Пожалуй, можно присоединиться к той оценке, которую дает У. Райтемайер в заключение своей статьи о кантов-

⁴²Там же.

⁴³См. подробнее об этом в статье: *Райтемайер У.* Кантовский культурно-исторический набросок проекта всемирно-гражданского общества // Иммануил Кант: Наследие и проект. М., 2007. С. 377, примеч.

⁴⁴Там же. С. 376.

ском наброске проекта всемирно-гражданского общества: «точка зрения критического разума — это сердцевина метафизики истории Канта и основание того, почему она пережила его эпоху и сделала Канта глобальным философом. Под именем «мира» Кант понимал не отсеченный сегмент мира, а совокупную культурную историю человечества, тем самым провозглашая каждого человека гражданином этого мира. В таком послании (потомкам) заключена непреходящая заслуга Канта перед эпохой модерна — и, возможно, в этом же заключен последний шанс этой эпохи»⁴⁵. Но усвоены ли кантовские уроки — и прежде всего у нас? В условиях продолжающегося оформления и институционального закрепления постсоветского пространства, когда многие страны бывшего СССР озабочены проблемой своей «национальной идентичности» и «национальной самобытности», не забыли ли мы, что все являемся представителями общего рода человеческого? что каждый из нас — не только русский, казах, узбек, белорус и так далее, но и — гражданин этого мира? Собственно, это вопрос общечеловеческой солидарности — что такое без него сам рынок? Слепой автоматизм, неприкрытая конкуренция и разгул эгоистических страстей. Правда, следуя И. Канту, именно отсюда трудно, но неизбежно, и возникает, в конечном счете, и сотрудничество, и солидарность, и единение.

Хотя И. Кант, который, как известно, по своей конфессиональной принадлежности был протестантом, жил совсем в иную эпоху, тем не менее он высказывает ряд мыслей, странным образом созвучных некоторым положениям святоотеческого наследия. Интересно было бы, например, провести сравнительный анализ антропологии И. Канта и антропологии свт. Григория Паламы. Во всех случаях наследие И. Канта — что касается его философии религии, его понимания человека, его взгляда на историю, на социальное обустройство жизни, соотношение права и этики, на наши социальные обязательства и так далее — должно заинтересовать православных богословов и религиоведов. Привлечь внимание к этому полю возможного обсуждения — одна из задач данной статьи.

⁴⁵Там же. С. 393.

Источники и литература

1. *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. Трактаты и статьи 1784–1796. М., 1994.
2. *Мотрошилова Н. В.* Концепция «вечного мира» и союза государств И. Канта: актуальное значение // Иммануил Кант: Наследие и проект. М., 2007.
3. *Райтемайер У.* Кантовский культурно-исторический набросок проекта всемирно-гражданского общества // Иммануил Кант: Наследие и проект. М., 2007.

М.Г. Долгая

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ ДО СЕР. XVII В.

Правовой режим церковного имущества, в первую очередь, зависит от конфессиональной политики государства и отражается на положении Церкви в целом. Великое княжество Литовское являлось одним из самых развитых и крупных государств феодальной Европы, где Православная Церковь в пределах многоконфессионального государства находилась на особом положении. Изначально она занимала ключевые позиции как в государстве, так и в народном сознании. Впоследствии в процессе борьбы Римско-Католической Церкви за статус доминирующей религии в конце XVI – начале XVII вв. Православная Церковь была поставлена вне закона. При этом дискриминационные меры в отношении церковного имущества были определяющими в насаждении униатства.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Православная Церковь, Римско-Католическая Церковь, церковное имущество, церковные каноны, право патроната, государственно-церковные отношения, религиозная политика, церковная уния.

Православие начало распространяться на восточно-славянских землях задолго до образования Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ), будучи добровольно принимаемым местным языческим населением. Крещение земель, вошедших в состав ВКЛ, как и Крещение Руси, относится приблизительно к концу X в., когда была учреждена Полоцкая епархия. С тех пор в пределах современных белорусских земель появляются такие светочи православия как преподобная Евфросиния, игумения Полоцкая (1173 г.), святители Полоцкой епархии: Мина (1116 г.), Дионисий (1182 г.), Симеон (1280 г.), святитель Кирилл Туровский (1182 г.). Дальнейшая история народов, населявших территорию Великого княжества Литовского была тесно связана с духовной жизнью, складываясь из противоборства, а иногда и сотрудничества христианских конфессий, будучи, кроме того, обусловлена политическими соображениями правителей, частными интересами шляхты (привилегированного сословия княжества) и другими факторами.

Мария Геннадьевна Долгая — кандидат юридических наук, юрист Минского епархиального управления Белорусского экзархата Московского Патриархата.

Образование ВКЛ с центром в Новогрудке относится к 1240–50-м гг., когда литовский князь Миндовг, поставленный на княжение местными боярами, объединил белорусские и литовские земли.

В научной литературе встречаются различные версии образования ВКЛ. Авторы советского периода, а также литовская историческая наука отмечают, что княжество было образовано благодаря ускоренному развитию феодальных отношений на территории восточной части современной Литвы, а белорусские земли пассивным образом вошли в его состав. Советская идеология содержала тезис о подвластности белорусского и украинского народов литовцам-завоевателям¹. Другой умеренной концепцией утверждается, что образование ВКЛ имело в своей основе не военную силу, а процессы постепенной социально-экономической и политической консолидации². Обоснованной представляется теория о том, что белорусские и украинские земли также играли активную роль в процессе создания ВКЛ и являлись ядром его образования³. Важно отметить, что нельзя отождествлять наименование «литовский» с Литвой в современном понимании, так как историческая Литва и современная Литва имеют различные географические пределы. Так, до начала 20 в. литвинами или литовцами называли жителей как восточнославянских, так и балтских земель: Гродненщины, Новогрудчины, Виленщины и западной части Минщины⁴. При этом необходимо определиться с терминологией в области наименований. Важно различать политонимы «Литва», «литвины», «литовцы» и этнонимы, связанные с наименованием «литовский». Политоним «Литва», «литвины» охватывает большую территорию, нежели этноним «литовцы». Последних можно отождествлять с современным литовским этносом. Ускорению процессов консолидации способствовала необходимость объединения военных сил в борьбе с крестоносцами и монголо-татарами. Необходимо отметить, что угроза со стороны немецкого ордена, который стремился особо жесткими военно-политическими средствами основать рыцарское государство, содействовала сплочению язычников и православных;

¹Рацько А.Ф. Праблема ўтварэння Вялікага княства Літоўскага. Канец XIII – першая палова XIV ст. // Гісторыя Беларусі. Мн., 1994. С. 14.

²См.: Сокал С.Ф. Гісторыя дзяржавы і права БССР (дакастрычніцкі перыяд). Мн., 1989. С. 21.

³Ермаловіч М. Па слядах аднаго міфа. Мн., 1989. 94 с.; *Он же*: Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагрудскі перыяды. Мн., 1990. 365 с.

⁴См.: Краўцэвіч А.К. Стварэнне Вялікага княства Літоўскага. Менск, 1997. С. 6.

Сегодня центрами указанных областей являются такие белорусские города, как Гродно, Новогрудок, Минск, а также столица Литвы г. Вильнюс.

а экспансионистский способ окатоличивания не способствовал принятию католичества жителями ВКЛ. Так, польский историк Иосиф Ярошевич указывает: «Известно, как мало отвечало своим целям вооружённое миссионерство крестоносцев. Силой навязанная религия, а вместе с ней чужое господство, не ослабили язычество литовцев, наоборот, придали ему больше силы и упорства в сопротивлении. Напротив, слова Евангелия, распространявшиеся мирным путём, находили более лёгкий доступ...»⁵. Так, из письма Великого князя Гедимина к папе Иоанну XXII известно, что в ВКЛ в первой половине XIV в. имелось только три католических храма, один из которых — в Вильнюсе⁶. Отметим, что к этому времени Православная Церковь уже имела в ВКЛ Литовскую митрополию, которая была основана Константинопольским патриархом еще в 1316 или 1317 гг. с центром в Новогрудке, и, вплоть до 1687 г. находилась в его подчинении.

Постепенная консолидация земель имела в основном добровольный характер, основываясь на договорных отношениях между великими князьями литовскими и местными феодалами, которые с середины XV – начала XVI вв. закреплялись областными уставными грамотами. Данные грамоты содержали основной принцип внутригосударственных отношений, в соответствии с которым в каждой области сохранялись местные льготы, привилегии и самоуправление («мы старины не рухает, а новины не вводим»⁷).

Процесс образования одного из крупнейших государств Восточной Европы эпохи Средневековья — Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и других земель — был сложным и длительным по времени. Окончательно территориальные границы Великого княжества установились к началу XV в., когда Витовт смог захватить и присоединить к своим владениям и Смоленское княжество. Они простирались от Балтийского до Черного морей с севера на юг, от Брестчины до Смоленщины с запада на восток. Таким образом, ВКЛ стало крупнейшим государством Восточной Европы. Великие князья Литовские, такие как Гедимин, Ольгерд и Витовт, будучи православными, осуществляли политику собирания Русских земель, что порождало сложные отношения с Московским государством.

⁵Цит. по: Новинский В., *прот.* Очерк истории Православия в Литве. Вильнюс, 2005. С. 13.

⁶Новинский В., *прот.* Очерк... С. 17

⁷Ясинский М.Н. Уставные земские грамоты Литовско-Русского государства. Киев, 1889. С. 48.

В области культуры объединение литовских и белорусских земель постепенно приводило к ассимиляции собственно литовского этноса. Многие литовские князья принимали православие и обрусевали, продолжали действовать правовые нормы, восходящие к Русской правде. До времени крещения «Литвы» в католическую веру (1387 г.) 56 литовских князей были православными⁸. По некоторым летописным сведениям, сын первого Великого князя Литовского Миндовга Войшелк явился одним из основателей Лавришевского монастыря (где подвизался преподобный Елисей Лавришевский (1250 г.)), отдельные историки утверждают, что именно Войшелк принял постриг с именем Елисей.

В ВКЛ статусом государственного обладал старобелорусский язык, что было обусловлено преобладанием славянского населения над балтским в объединенном балто-славянском государстве⁹. Распространению русской культуры и укреплению православия в Литве, особенно в крупных городах, способствовало большое количество мастеровых и торговых людей, являвшихся представителями русского этноса. Во времена великого князя Гедимина их было настолько много, что писатели хроник называли Вильно «Русским городом» (*civitas Ruthenica*)¹⁰. Во время посольской поездки немецкого графа Конрада Кибурга к великому князю Витовту в 1397 г. он отмечал, что «литовской письменности нет» в противоположность русской. Русской письменности молодежь обучалась в основном в школах при православных церквях и монастырях. Впоследствии значительный вклад в развитие просветительской деятельности внесли братства, их типографии и школы. Последние были открыты в Вильне (ок. 1584 г.), Могилеве (1590 г.), Бресте (1591 г.), Минске (1612 г.) и других городах. Еще до образования ВКЛ на земли восточных славян проникают религиозные произведения на церковно-славянском языке, функционирование которого в пределах ВКЛ привело к возникновению его белорусского извода. Формированию белорусского варианта церковнославянского языка способствовал известный деятель белорусского просвещения, первопечатник, ученый-медик Франциск Скорина, который в 1517 г. основывает в Праге типографию и издаёт кириллическим шрифтом «Псалтирь», первую печатную белорусскую книгу. Отметим для сравнения, что основоположником книгопечатания на Руси был Иван Федоров (выходец из Великого княжества Литовского, г. Львов), который

⁸Новинский В., *прот.* Очерк... С. 12.

⁹Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя ў двух тамах. Том. 1. А-К. Мн., 2005. С. 61.

¹⁰Новинский В., *прот.* Очерк... С. 13.

1 марта 1564 г. выпустил в Москве книгу «Апостол». Кроме того, Ф. Скорина предложил образовательную программу, разработанную в Древней Греции (систему «Семи свободных наук»), которая использовалась в образовательной деятельности братских школ Беларуси и Украины. Предполагается, что Ф. Скорина был также одним из разработчиков первого Великокняжеского Статута (1529 г.).

Великокняжеские Статуты (1529 г., 1566 г., 1588 г.) синтезировали в себе самые передовые достижения европейской правовой науки. Статуты были написаны на старобелорусском языке, и, являясь кодифицированными нормативно-правовыми актами высшего уровня, были призваны унифицировать нормы, содержащиеся в разрозненных правовых источниках. Примечательно, что нормы Статутов были сгруппированы в разделы по отраслевому признаку: конституционное, гражданское, уголовное право, судебное устройство и делопроизводство, а также природоохранное право. Очень важным явилось закрепление Статутом 1588 г. государственного суверенитета ВКЛ, что наряду с другими факторами сохраняло государство от подчинения Польше. Можно отметить, что в целом Статуты во многом опережали свое время, поэтому некоторые принципиальные положения (например, о правовом равенстве всех подданных государства) не реализовывались на практике, так как не соответствовали реалиям феодального периода. Отметим, что Статут 1588 г. многожды переиздавался в XVII, XVIII и XIX вв. на русском и польском языках, и на некоторых территориях действовал долгое время после распада ВКЛ до 1840 г. (для сравнения — первым конституционным актом во Франции, провозгласившим равенство всех перед законом была Декларация прав человека и гражданина, принятая в 1789 г.).

Как указывалось выше, православие играло существенную роль в судьбе Великого княжества Литовского. Активно участвуя в духовном просвещении народа, православие глубоко проникло в сознание различных слоев населения и в течение длительного времени его исповедовало большинство.

Не претендуя на политическую власть, Православная Церковь, тем не менее, принимала участие в делах государства, в частности, в международных отношениях. Так, договорную грамоту о мирных отношениях между Полоцком и Ригой 1229 г. от имени Полоцка писал полоцкий епископ. Последний участвовал в вечевых собраниях и входил в состав княжеской рады. Православные священнослужители выступали в качестве послов и парламентариев; в полоцком Софийском соборе хранились серебряный и золотой запасы княжества, дипло-

матическая документация, печати главных служебных особ и большая вечевая печать¹¹. Православная Церковь в лице епископов обладала судебной юрисдикцией и имущественным иммунитетом. Кроме того, представители Православной Церкви (иерархия, а также верующие из среды шляхты) обращались к государственной власти (Великому князю) не с целью получения привилегий, но с просьбой об охране прав Церкви.

Исторически сложилось, что статус церкви в государстве всегда находился в зависимости от модели государственно-церковных отношений, принятой в государстве. Государственно-церковные отношения в Великом княжестве Литовском были далеки как от восточной, так и западной моделей соотношения государственной и церковной властей, так как ВКЛ находилось на стыке восточной и западной цивилизаций. Именно особенности геополитического положения обусловили судьбу как княжества, так и Православной Церкви.

В первую очередь это связано с постоянными попытками присоединить ВКЛ к Польше вплоть до государственного, религиозного и культурного поглощения. С одной стороны, Польское государство было заинтересовано в присоединении столь могущественного и обширного по территории государственного образования, с другой стороны, Княжество могло стать плацдармом для осуществления папских притязаний по продвижению католичества на восток. Начиная с 1385 г., момента заключения династического союза между Польшей и ВКЛ путем подписания Кревской унии¹², римский католицизм получил статус доминирующей религии в государстве, благодаря политическим расчетам Великих князей литовских. С тех пор Православная Церковь начала терять политический вес.

В области религиозных отношений ВКЛ стало центром униональной политики Рима. Так, в булле папы Бонифация VIII от 1302 г. *Unam Sanctum* утверждалось, что «существует единая Церковь, которая дает спасение <...> тот, кто

¹¹ *Снапкоўскі У.* З гісторыі дыпламатыі // *Веснік Міністэрства замежных спраў.* 2002. № 2. С. 135–138.

¹² Кревская уния — династический союз ВКЛ с Польшей с целью объединения государств против немецкой и татарской агрессии. Римско-Католической Церковью данный союз был использован для возведения католичества в ранг государственной религии в ВКЛ. Так, условиями соглашения в Крево являлся брак польской королевы Ядвиги и литовского князя Ягайло, коронация Ягайло Королём Польским и крещение Ягайло и литовцев в римско-католическую веру, то есть заключение государственного союза ставилось в зависимость от религиозной позиции литовского князя.

с этим не соглашается, как это делают греки (то есть православные), не принадлежит к пастве Христовой <...> Мы объясняем и утверждаем, что для спасения каждого человеческого существа необходимо подчинение римскому епископу»¹³. Католичество получило государственную поддержку, а православие перешло в разряд «схизмы», которую необходимо искоренять любыми методами, в основном дискриминационными. В частности, после заключения Кревской унии был издан ряд грамот, предоставлявших преимущества шляхте и духовенству, принявшим католичество, а также установлен запрет на браки между православными и католиками. Принимались также некоторые экономические меры. Так, в посольском дневнике немецкого графа Конрада Кибурга мы находим следующий факт: «Когда, во время ярмарки, наши купцы сбывали свои товары гуртом, они имели дело исключительно с литовцами (но не русскими. — М.Д.) — такова правительственная политика»¹⁴. При этом народ в большинстве своем оставался приверженным ценностям православия. Подтверждением этому факту является большое количество православных храмов в условиях доминирования католичества на государственном уровне. Так, к XV в. в Вильнюсе было около 22 церквей, в то время как католических храмов — всего 7¹⁵. При Сигизмунде I (1506–1548 гг.) было построено 56 костелов и монастырей, а православных церквей — более 80¹⁶. Как ранее, так и впоследствии, политический расчет становился причиной принятия Великими князьями Литовскими католичества. Так, Миндовг, став на княжение в Новогрудке, согласно Густынской летописи, принял в 1246 г. православную веру. Однако, вступая в союз с Ливонским орденом, по дипломатическим соображениям принимает католичество и коронуется в Новогрудке¹⁷.

В среде высшего сословия ВКЛ католичество именовалось «вера панска», а православие, и впоследствии униатство (несмотря на дарование униатам

¹³ Medieval Sourcebook: Boniface VIII. Unam Sanctam. 1302 // Fordham University. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/source/b8-unam.html> (дата обращения: 26.07.2011).

¹⁴ Кибург К. Дневник посольства // Восточная литература. URL: <http://www.vostlit.in-fo/Texts/Dokumenty/Litva/XIV/Kyburg/text.phtml?id=4001> (дата обращения: 23.07.2011).

¹⁵ Новинский В., *прот.* Очерк... С. 13.

¹⁶ Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейших времен / 2-е изд., доп. Вильна: Тип. И. Блюмовича, 1899. С. 32–39.

¹⁷ Дополнительные примечания к летописи Германа Вартберга (составлены по данным, изложенным в третьем томе «Истории России» Соловьева) // Хроники Ливонии. URL: <http://livonia.narod.ru/chronicles/vartberg/note2.htm> (дата обращения: 20.07.2011).

некоторых привилегий), — «вера хлопска». Изначальное стремление римско-католического духовенства узурпировать религиозную сферу породило ситуацию постоянного межконфессионального конфликта, явившегося одним из главных факторов как внутренней, так и внешнеполитической нестабильности. Даже с распространением влияния Реформации в Великом княжестве власть в основном оставалась на стороне Римско-Католической Церкви, несмотря на усиление духа веротерпимости в государстве, нашедшем впоследствии отражение в законодательстве (акт Варшавской конфедерации 1573 г.¹⁸ и др.). Отметим при этом, что большинство норм о веротерпимости носили скорее декларативный характер. Так, уже в 1596 г. под покровительством государственной власти была заключена Брестская церковная уния¹⁹, поставившая Православную Церковь вне закона до 1632 г.²⁰, межконфессиональная ситуация существенным образом ухудшилась, постепенно приводя государство (наравне с другими факторами) к фактическому распаду в конце XVIII в. Православие исповедовало большое количество населения и в случае притеснений оно время от времени

¹⁸Акт Варшавской конфедерации 1573 г. — закон, утвержденный в Польше во время конвокационного сейма 1573 г., в соответствии с которым по требованию протестантов в ВКЛ была установлена свобода вероисповедания.

¹⁹Брестская церковная уния — акт объединения Православной и Римско-Католической Церквей Великого княжества Литовского путем создания Греко-Католической Церкви, завершившийся в 1596 г. после 5-летней подготовки, включавшей поездку двух православных иерархов к папе Римскому. Условиями заключения унии являлось подчинение Православной Церкви папе Римскому и признание Филиюкве с сохранением внешней обрядности по православному образцу. В 1596 г. было создано 2 собора: униатский, санкционированный государственной властью, где представителями Православной Церкви было большинство иерархов-отступников во главе с митрополитом Михаилом Рогозой, а также представители католической иерархии и светской власти; и православный контрсобор, состоявший из двух иерархов (епископы Гедеон (Балабан) и Михаил (Копыстенский), представителей Константинопольского и Александрийского Патриархов (эксзархи Никифор Кантакузин и Кирилл Лукарис), а также большое число священнослужителей и мирян, что давало значительный численный перевес православному собору. Отмена унии произошла в 1839 г. на Полоцком церковном соборе, провозгласившем воссоединение униатов с Православной Церковью. Собор проводился с участием униатского духовенства (более 1300 священников). Данным актом было присоединено около 1,5 млн униатов (Уния в документах: Сборник / Сост.: В.А. Теплова, З.И. Зуева. Минск: Лучи Софии, 1997. С. 41–42; Полацкі царкоўны сабор, 1839 // Рэлігія і царква на Беларусі: Энцыкл. давед. / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. Мн.: БелЭн, 2001. С. 258).

²⁰В 1632 г., во время избрания короля Владислава IV, в результате многочисленных требований православной шляхты и духовенства православные и униаты были уравниены в правах, признана православная иерархия, а также восстановлены права православных занимать государственные должности.

обращалось за помощью к Московскому государству, которое нередко вмешивалось во внутреннюю политику ВКЛ.

В то же время Великие князья, особенно в XIII–XV вв., как уже указывалось, часто отдавали предпочтение той или иной конфессии в интересах политики, причем даже ревностные князья-католики не всегда следовали своим религиозным устремлениям, а брал верх политический расчет, поэтому униональные тенденции не всегда носили последовательный характер. Так, вследствие постоянного противостояния православной шляхты и духовенства, требовавших восстановления правового равенства и отмены религиозной дискриминации, монархи Великого княжества Литовского шли на уступки, уравнивая православных и католиков в гражданских и отчасти в политических правах. Имело место и фактическое неисполнение законодательных запретов. Так, примерно в 1422 г. был издан акт, запрещающий строить новые каменные церкви некаатолического обряда²¹, а в 1480 или 1483 гг. также издается указ, запрещающий некаатоликам, в том числе и православным строить новые и ремонтировать старые церкви на государственных землях²². Однако, Великий князь и Король Казимир IV, издавший указ о запрете строительства церквей, благосклонно относился к православным. Известно около десятка церквей, построенных в годы его правления, включая и ныне существующий Свято-Успенский Жировичский монастырь²³.

Необходимо отметить, что в городах с Магдебургским правом существовало равное правовое положение православных и католиков в области городского управления.

Магдебургское право — система городского права, сложившаяся в XIII в. в немецком городе Магдебурге и регулировавшая экономические, гражданско-правовые и другие отношения горожан, и предоставлявшая право на самоуправление. В XIII–XVIII вв. распространилось в Польше и Великом княжестве Литовском, будучи привнесенным немецкими купцами и ремесленниками, которые селились в крупных городах. Магдебургское право освобождало от многочисленных феодальных повинностей, заменяя их на единый денежный налог. Грамоты на Магдебургское право были даны таким белорусским городам, как

²¹ *Ланицкі М.* Прусаваўе ў Вялікім княстве Літоўскім падчас панавання Уладыслава Ягайлы // Спадчына, 1995. № 4. С. 179–204.

²² *Беднов В.А.* Православная Церковь в Польше и Литве: по Volumina legum. Минск: Лучи Софии, 2002. С. 45.

²³ *Новинский В., прот.* Очерк... С. 48.

Минск (1499), Брест (1390), Гродно (1391), Слуцк (1441) и некоторым другим городам. Всего с XIV по XVIII вв. на территории ВКЛ Магдебургское право получили более ста городов. Так, согласно грамоте на Магдебургское право Минск получал право на формирование независимых органов самоуправления.

В городах с Магдебургским правом население церковных юридик²⁴ освобождалось от повинностей и податей в пользу магистрата. В случае, когда городская администрация стремилась подчинить себе церковных людей в экономическом плане Великий князь становился на сторону Церкви, указывая на давность обычая имущественного иммунитета Церкви: «нехай бы тые люди церковные мешкали по старому в присуде и послушенстве церковном»²⁵. Церковные юридики находились как на территории великокняжеских городов, так и частновладельческих. В последних церковные юридики занимали небольшой удельный вес, так как создание юридик на частновладельческих землях жестко регулировалось собственником (шляхтой). Так, в Слуцке в 1689 г. церковные и монастырские юридики составляли 3,9%²⁶; по данным ревизии Бреста (нечастновладельческий город) за 1566 г. церковные юридики составляли 23,4%, из них 6,2% православная²⁷.

Несмотря на ограничения имущественных прав Православной Церкви и поддержку католичества государственной верхушкой, как указывалось, православные церкви и монастыри по количеству превышали католические.

Необходимо отметить, что статус религиозной организации в государстве и его имущественное положение взаимозависимы. Многовековая политика присоединения Православной Церкви ВКЛ к Римскому престолу посредством постепенного насаждения униатства имела своей целью лишить Православную Церковь храмов и земли, пытаясь вынудить население таким образом обращаться за требоисполнением к униатам²⁸. Рассмотрим некоторые аспекты правового регулирования имущественного положения Православной Церкви в ВКЛ, исхо-

²⁴Церковная юридика — часть городских земель в XV–XVII в., которая была собственностью монастырей, церквей и костёлов.

²⁵Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Минск: Губерн. тип., 1848. № 6.

²⁶Грицкевич А.П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVII вв.: соц.-экон. исслед. истории городов. Минск: Наука и техника, 1975. С. 55.

²⁷Дружчыц В. Магістрат у беларускіх местах з Магдэбургскім правам у XV–XVII стагоддзях. Мінск: Друк. Беларус. акад. навук, 1964. С. 73.

²⁸Обращаясь к историческим фактам, можно видеть, что православные предпочитали оставаться без Крещения и церковного погребения (*Смотрицкий М.* Фринос, или плач Восточной

дя из основных канонических требований и канонического определения понятия «церковное имущество».

По церковным канонам лицо, делающее взнос на церковь, приносит жертву Богу. В канонах используются такие понятия, как имущество, «принадлежащее Богу» (38-е Апостольское правило)²⁹, «стяжание Господне» (41-е правило Карфагенского Собора)³⁰, «имение Господне» (40-е Апостольское правило)³¹. Данные выражения также говорят о назначении имущества. В ВКЛ прослеживается идея принадлежности церковного имущества Богу в жалованных грамотах в пользу Церкви. Например, в отказной записи Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю в качестве субъекта дарения назван святой: «...записали и дали есмо вечно и непорушно святому великому архиерею чудотворцу Христову Николу к Пустыньскому монастырю...»³². Фактически же субъектом церковно-имущественных прав является конкретный монастырь (церковь, епископия), а епископ, либо священник, являлся не носителем имущественных прав и обязанностей, а лицом, управляющим церковным имуществом в интересах Церкви как представитель учреждения. Кроме того, часто устанавливался запрет на отчуждение данного имущества со стороны родственников дарителя: «не вступаться ни детям моим, ни внукам, ни всему роду на веки»³³. Каноническое право традиционно разделяет церковное имущество на: 1) вещи священные (здания храмов, на престольные вещи и т.п.); 2) вещи освященные (часовни, кладбища и др.); 3) иные предметы, являющиеся церковной собственностью (постройки, земли хозяйственного назначения)³⁴. Имущество, относящееся к первым двум категориям, обладает особым правовым режимом. По каноническим предписаниям оно должно оставаться церковным навсегда, то есть изымается

Церкви // Уния в документах: Сборник / Сост.: В.А. Теплова, З.И. Зуева. Минск: Лучи Софии, 1997. С. 184).

²⁹Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями: Сб. репринт. произведений / Моск. о-во любителей духов. просвещения. М.: Паломник: Сиб. благовозница, 2000. С. 84.

³⁰Там же. С. 478.

³¹Там же. С. 88.

³²Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. СПб.: Тип. Праца, 1861–1892. Т. 1. 1863. С. 55.

³³Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов. Киев: Унив. тип., 1859. Ч. 1. Т. 1: Акты, относящиеся к истории православной церкви в юго-западной России. С. 208.

³⁴Цыпин В., прот. Курс церковного права: Учеб. пособие. Клин: Фонд «Христиан. жизнь», 2002. С. 603–604.

из гражданского оборота. Процедура отчуждения церковного имущества устанавливается канонами лишь по отношению к имуществу небогослужебного назначения (как правило, это касается земельных угодий)³⁵. В Великом княжестве Литовском юридически имелись предпосылки соблюдения принципа неотчуждаемости церковного имущества, однако, на практике многое зависело от религиозных убеждений Великого князя и шляхты как патронов церковных учреждений, а также нравственных качеств самого духовенства и, в частности иерархов, а также от межконфессиональной ситуации в государстве. В Великом княжестве Литовском принцип неотчуждаемости церковного имущества сохранялся посредством обычая. Затем, в период централизации великокняжеской власти и сосредоточения полномочий, в том числе и относительно земель в руках князя, Православная Церковь стремилась оградить свою имущественную независимость посредством включения в областные грамоты норм о невмешательстве государственной власти в церковные дела и доходы. Великие князья при вступлении на княжение или во время своего правления выдавали грамоты, подтверждавшие права Церкви на имущество и содержавшие обещание не уменьшать их и «ничим ся не вступовати». В 1588 г. была издана сеймовая конституция³⁶, содержащая специальную норму, о том, что имущество, отчужденное с нарушением интересов Церкви, могло быть истребовано у незаконных владельцев с правом оставления им данных имений в пользование до смерти³⁷. Данная конституция распространялась и на имущество «Греческой» (Православной) Церкви.

Для фактического соблюдения принципа неотчуждаемости церковного имущества был необходим, в первую очередь, действенный контроль за управлением церковным имуществом со стороны священства в соответствии с церковными канонами. Сделки по отчуждению должны были производиться на соборных началах. В Великом княжестве выражением соборного начала было, в частности, существование собора крылошан, то есть собора священнослужителей. Обычно в монастырях функцию контроля выполняла братия и эконо, или «шафарий»; в городах — церковный клир и городская община (например,

³⁵12 правило VII Вселенского Собора и 35 правило Поместного Карфагенского Собора.

³⁶Сеймовая конституция — законодательный акт, принятый высшим сословно-представительным органом государственной власти. Как правило, принимались на коронационных сеймах.

³⁷Volumina Legum. Petersburg: J. Ohryzko, 1859. Т. 2: Ab an. 1550; ad an. 1609.

русская лавица Виленского магистрата); на приходах — настоятель, староста и приходская община. К концу XVI в. с усилением роли братств их юрисдикция также распространялась на некоторые монастыри и церкви, основанные ими либо подчиненные им фундаторами (основателями). Необходимо отметить, что братства, известные своей деятельностью с конца XV в. особую активность проявили в конце XVI—XVII вв., будучи главными защитниками Православия с момента заключения Брестской церковной унии в 1596 г. Некоторые из братств, в частности Львовское Успенское, Виленское Свято-Духовское, Могилевское Богоявленское, Луцкое и некоторые др. были возведены Константинопольскими Патриархами в степень своих ставропигий и изъяты из ведения местных епископов. Уставами ставропигиальных братств, утвержденными Патриархами, в частности Луцкого братства, право распоряжения недвижимым имуществом закреплялось за светскими братчиками, шляхтой и мещанами³⁸. Для получения легального положения в государстве братские уставы должны были утверждаться великими князьями, которые давали братствам право свободно распоряжаться движимым и недвижимым имуществом с указанием никому из духовного и светского звания не вмешиваться в имущественные отношения братств³⁹.

Кроме того, церковное имущество было неделимым в силу того, что не передавалось по наследству, в отличие от имущества князей и шляхты. Подтверждением неделимости церковного имущества служат факты, когда в случае наследования права опеки (патроната) над церковным учреждением наследники не указывали долей в имуществе, а определяли нескольких патронов на одно церковное учреждение. Однако в практике Великого княжества Литовского можно найти обратные прецеденты.

Правовой режим церковного имущества в Великом княжестве Литовском определялся с учетом: 1) его отграничения от светского; 2) его принадлежности к церкви определенной конфессии («Греческой веры»). Такой подход постепенно получал закрепление в законодательстве, однако его практическое осуществление находилось в зависимости от воли Великого князя, а также добросовестности духовенства.

³⁸ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 9 кн. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994–1997. Кн. 6. 1996. С. 465.

³⁹ Флеров И. О православных церковных братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII столетиях. Минск: Православ. братство во имя Архистратига Михаила, 1996. С. 47.

Определение принадлежности имущества церкви той или иной конфессии являлось важным аспектом правового регулирования церковного имущества в изучаемый период, так как нередко имущество, сохраняя статус церковного, передавалось в руки представителей другой конфессии (католичество, кальвинизм, униатство), что неизбежно порождало конфликты. Норма, непосредственно регулировавшая вопрос принадлежности имущества, была принята на Варшавской конфедерации 1573 г., установившей свободу совести. Пунктом 4 данной конфедерации утверждается следующее: «бенефиции костелов Греческих людям той же Греческой веры должны даваться»⁴⁰. Бенефициями считалось церковное недвижимое имущество, а также церковные должности, с которыми были связаны права на недвижимое имущество и доходы с них⁴¹. Однако данная норма строго не соблюдалась. Нередко над правом преобладали политические и религиозные взгляды великих князей литовских и королей Речи Посполитой. Так, Стефаном Баторием были отданы под иезуитскую коллегию здания монастыря Марии Магдалины в Риге⁴², а также в 1583 г. королевской грамотой Стефан Баторий передал полоцким иезуитам три села, принадлежавших Воскресенскому и Спасскому православным монастырям, чем была нарушена вышеуказанная норма Варшавской конфедерации, а также нормы канонического права Православной Церкви. Таким образом, высшая власть, охраняя Церковь от светского вмешательства, игнорировала норму о принадлежности имущества той или иной конфессии, что негативно отражалось на состоянии правопорядка и межконфессиональной ситуации.

Необходимо отметить, что на территории Княжества как государства, в котором были широко распространены шляхетские вольности (особенно когда оно было частью Речи Посполитой) власть Великого князя относительно церковного имущества простиралась только в пределах королевских имений. В шляхетских имениях решение всех вопросов было предоставлено личному усмотрению владельца. Крупная шляхта была настолько независима, что магнат мог проигнорировать несоответствующие его воле решения поветовых, либо воеводских, сеймиков и запретить их исполнение на территории своей латифун-

⁴⁰Volumina Legum. Przedruk zbioru praw staraniem xx. Pijarow w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydane. T. II. Petersburg, 1859. S. 124.

⁴¹Бенефиции // Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. Том III. СПб., 1891. С. 435.

⁴²Русская старина в г. Риге // Рижские епархиал. ведомости. 1897. № 6. С. 308.

дии⁴³. Однако, защита церковного имущества (от перехода в руки духовенства иного вероисповедания) не была обеспечена твердыми гарантиями. Дарственные грамоты (фундушевые записи) шляхты, как правило, содержали в себе условия хранения Православной веры клиром (братией) одаряемой или основываемой церкви (монастыря) и подчинения ее Константинопольскому Патриарху. При этом единственной санкцией в случае нарушения данного условия являлась апелляция к совести — «розсудит с нами на Страшном Суде», так как другие виды ответственности (денежная), закрепленные нормативно, часто имели номинальный характер в различных религиозно-политических ситуациях в Княжестве (великокняжеские грамоты 1499 г., 1511 г. и др).

В целом религиозные учреждения различных конфессий в ВКЛ пользовались относительной свободой в правовом и экономико-правовом (освобождение от уплаты налогов, за исключением несения земской службы и других военных повинностей) плане. Анализ нормативно-правового регулирования церковно-имущественных отношений в Великом княжестве Литовском не выявил, в отличие от западно-европейских государств, а также России, тенденции к секуляризации церковного имущества.

В великокняжеском законодательстве узаконений относительно имущественных отношений было немного (о назначении на должности, связанные с церковным имуществом, лиц, принадлежащих к соответствующей конфессии, о неотчуждаемости церковного имущества, о порядке судопроизводства между светскими и духовными лицами (Статут 1588 г.) и др.). Церковно-правовые нормы, касавшиеся Православной Церкви в Великом княжестве Литовском можно подразделить в зависимости от их уровня (Вселенский, общегосударственный, областной), а также от компетенции издававшего органа (церковного — Вселенские, Поместные Соборы; государственного — Великий князь, сейм). Кроме того, некоторые из этих отношений регулировались обычным правом.

В первую очередь, следует остановиться на особенностях так называемого «права патроната», которое во многом определило специфику церковно-имущественных отношений в ВКЛ. Содержание данного права не регулировалось законодательством государства, а формировалось на основе *обычая*. Не имея законодательных ограничений и четких требований к содержанию, данное

⁴³ *Degiel R. Protestanci i prawosławni. Patronat wyznaiowy Radziwiłłow birzanskich nad Cerkwia prawosławna w księstwie Słuckim w XVII w. Warszawa, 2000. S. 42.*

право нередко подвергалось влиянию различных религиозных и политических факторов, что вело к многочисленным злоупотреблениям.

Право патроната («подаванья», *ius patronatus*), то есть система правомочий лица по опеке церковного учреждения (церкви, монастыря) в Великом княжестве Литовском имеет некоторое сходство с ктиторством в восточнохристианской традиции (однако, в течении XVI в. приобретает признаки, приближающие его к праву патроната западного образца).

Можно выделить два основных вида данного института: право патроната Великого князя и частное право патроната. Право патроната Великого князя вытекало из того положения в Великом княжестве Литовском, при котором он являлся верховным собственником всех «добр земских», и включало в себя права по назначению на церковные должности и передаче церковного имущества во владение духовных лиц либо шляхте (на праве частного патроната). Частное право патроната, как правило, состояло в опеке над церковным учреждением, находящегося во владениях шляхты. Как правило, в таких случаях данное право переходило по наследству. С одной стороны, история хранит немало фактов, когда Великий князь, как патрон, действительно осуществлял защиту церковного имущества (главным образом, от светских посягательств), в том числе и на общегосударственном (сеймовом) уровне⁴⁴. С другой стороны, действия Великого князя нередко наносили ущерб интересам Православной Церкви в силу светского мышления великого князя либо ревностной приверженности его к католичеству или иной конфессии. Например, раздача епископских мест за воинские или иные заслуги перед государством⁴⁵, когда пожалование приобретает полностью светский характер и лишается признаков, вытекающих из права «подавания», либо назначение на духовные должности лиц, недостойных этого звания. В Великом княжестве Литовском частные патроны имели следующие основные полномочия: 1) судебные функции; 2) назначение духовной власти (например, при пожаловании королеве Елене Иоанновне Виленского Троицкого монастыря в «поданье» король установил для нее право «обирати архимандрита тому монастырю и подавати тому, кому будет воля ее милости; а нам ся в то,

⁴⁴Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: в 5 т. СПб.: Тип. Праца, 1846–1853. Т. 3. 1863. С. 36.

⁴⁵Там же. С. 158.

ни митрополиту не вступати...»⁴⁶, а также утверждение уставов монастырей; 3) правомочия относительно церковного имущества (как правило, материальное обеспечение и контроль за целостностью церковного имущества; а также право пользования доходами и церковным имуществом со стороны патронов-духовенства). Таким образом, основными функциями опекуна были благотворительная, охранительная, контрольная и судебная функции.

При основании церковного учреждения фундатор (благотворитель) передавал весь круг полномочий собственника данному учреждению «... со всем правом и панством»⁴⁷. Таким образом, субъектом прав становится Церковь. Следовательно, патрон не обладает правомочиями собственника. Тем не менее, патроны нередко фактически могли влиять на судьбу церковного имущества, что противоречит требованиям канонического права. Так, в случае перехода шляхетского рода в протестантизм либо католичество, соответственно изменялась и конфессиональная принадлежность церковного учреждения, находящегося в частных владениях. Данная ситуация также являлась следствием того, что на территории Великого княжества Литовского Церковь юридически не являлась единым субъектом гражданского права. На законодательном уровне в формулировке норм, касавшихся Православной Церкви, а также церковного имущества, содержались такие словосочетания как «религия Греческая», «люди Греческой веры», которые после введения униатства применялись и к Униатской Церкви.

Православная Церковь в Великом княжестве Литовском пыталась бороться против негативных проявлений светского начала права патроната на Виленском соборе 1509 г., однако, в целом признавала данный институт. На указанном церковном соборе были приняты некоторые меры против злоупотреблений со стороны патронов (запрещено отнимать церковное имущество, а также лишать церковной должности со стороны патрона «без нашего ведома Святительского», то есть собора епископов и митрополита).

На общегосударственном уровне в области церковно-имущественных отношений на протяжении XV–XVI вв. принимались как благоприятные, так и

⁴⁶ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: в 5 т. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. императ. канцелярии, 1846–1853. Т. 2. 1848. С. 71.

⁴⁷ *Николай (Далматов), архим.* Супрасльский Благовещенский монастырь: ист.-статист. описание. СПб.: Синод. тип., 1892. С. 17.

дискриминационные нормы. Так, в 1447 г. выдан общеземский привилей, которым подтверждались права церковных учреждений на имущество без конфессиональных различий. В 1499 г., а также 1511 г. Великими князьями на основании «Свитка Ярослава» были выданы грамоты о неприкосновенности епископского суда и церковного имущества. Данными грамотами была сделана попытка частичного ограничения светского вмешательства, в том числе и в церковно-имущественные дела. В частности, «Свиток Ярослава» содержал санкцию, состоящую в лишении шляхты права «подавань» (патроната) при вмешательстве в церковные дела. В 1568 г. на сейме была удовлетворена просьба православного митрополита об утверждении нормы, в соответствии с которой светские лица по получении духовной должности (а также церковных имений) должны были принять духовный сан в течение трех месяцев. Кроме того, была закреплена норма о возврате когда-либо отобранного у церкви имущества⁴⁸.

В Статут 1588 г. также была включена норма Варшавской конфедерации о свободе совести, благодаря которой на Православную Церковь распространялись нормы, регулировавшие церковные, в том числе имущественные отношения. Кроме того, в Статуте содержался термин церковное имущество, а также регламентировалась подсудность имущественных споров между светскими и духовными лицами (как представителями церкви). Проводилось различие между имуществом Церкви и личным имуществом духовенства. Из содержания норм Статута можно также сделать вывод о том, что по законодательству Великого княжества Литовского Церковь не отвечала своим имуществом по личным долговым обязательствам духовенства. В 1589 г. Сигизмундом III была выдана грамота всему духовенству государства о неприкосновенности церковного имущества в период вакантности митрополичьей, епископской кафедр, а также настоятельских мест в монастырях и церквях по примеру Римско-Католической Церкви.

Среди дискриминационных норм в отношении имущества, как уже указывалось, были грамоты, запрещавшие строить и ремонтировать церкви на государственных землях.

На областном уровне Православная Церковь также стремилась оградить свою имущественную независимость посредством включения в областные гра-

⁴⁸Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Фонд 6. Оп. 1. Д. 14; Белорусский архив древних грамот. Т. 2. Л. 84–86.

моты⁴⁹ норм о невмешательстве государственной власти в церковные дела и доходы. Подобные нормы встречаются в большинстве областных грамот. Так, в Полоцкой грамоте от имени Великого князя утверждается: «Напервей, в церкви Божьи и в именья церковные нам не вступатися»⁵⁰.

Церковные постановления (вселенского и местного уровня)

Основным источником норм канонического права в Великом княжестве Литовском, как и Московском государстве, была Кормчая книга.

Одним из канонических правил, касающихся церковного имущества, является запрет на строительство церквей без благословения епископа. Соблюдение данной церковной нормы в Великом княжестве было гарантировано государством.

В Православной Церкви Великого княжества Литовского также действовали постановления местных соборов, из которых самым значимым в отношении церковного имущества был уже упоминавшийся Виленский Собор 1509 г. На нем были приняты нормы, регулировавшие право патроната, а также закреплявшие принцип соборности, признавалось также право избрания священника со стороны шляхты на территории их землевладений. Митрополит и епископы назначали священника в случае неназначения его со стороны шляхты. К сожалению, такое положение приводило к укоренению в сознании шляхты понятия о господстве на своих землях и в делах веры.

Основным источником формирования церковного имущества было пожертвование в форме дарения или завещания земель, недвижимости, а также других имущественных вкладов на помин души. Регистрация имущественных пожертвований в пользу Церкви с начала ее появления на восточно-славянских землях, как правило, производилась путем осуществления вкладных записей на страницах священных книг (в напрестольное Евангелие), хранящихся в одаряемой церкви или монастыре. Фундушевые⁵¹ грамоты также регистрировались в судебных актовых книгах. Обычай записывать дарственные на страницах св. Евангелия просуществовал до 1589 г.

⁴⁹Областные грамоты — местные нормативно-правовые акты, определявшие порядок взаимоотношений между центральной властью и землями, входившими в состав ВКЛ: Полоцкой, Смоленской, Киевской и др.

⁵⁰Юхо И.А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. Мн., 1978. С. 78.

⁵¹Фундуш (польск. Fundusz — основание, основной капитал) — дар, пожертвование в пользу общественного заведения, в частности, церковного учреждения.

Дарение осуществлялось, как правило, со стороны православной шляхты, редко — монархов (Великих князей), так как они более заботились о Римско-Католической Церкви. Тем не менее, по количеству церквей и монастырей Православная Церковь была на первом месте, хотя Католическая Церковь была самым крупным земельным собственником. Правовая способность Церкви приобретать недвижимость постепенно расширялась, однако дополнялась при этом условием выполнять военную повинность (обязанность выставить определенное количество экипированных воинов в соответствии с количеством земельных наделов). Так, Статутом 1588 г. совершение завещаний в пользу Церкви было обусловлено обязанностью несения так называемой земской службы.

Возможность приобретения имущества Церковью, в том числе и по завещанию, зависела от видов имущества по гражданскому праву. Распоряжение недвижимым имуществом зависело от его правового режима («купления», «выслуга», «отчизна», «вечистое держание», «держание»).

К наиболее стабильным видам недвижимости относились «купля» и «вотчина». В соответствии со Статутами, наибольшими правами распоряжения недвижимостью обладали владельцы «купления». Единственным ограничением являлась необходимость получения разрешения великого князя на определенное распоряжение. Такое разрешение требовалось для всех видов имущества.

Вотчина являлась наследственным родовым именем, в отношении которого предусматривались широкие права владельца.

Существовали также условные землевладения, к которым относились «выслуга» и «держания». Право распоряжения выслугой зависело от условий ее пожалования. Так, в Киевских областных грамотах (1507, 1529 гг.) отмечалось, что выслугу можно продать, подарить, обменять или передать Церкви в случае, если права на распоряжение оговорены в подтвердительной грамоте. «Держания» давались высшей властью владельцу на определенный период, либо до его смерти («до воли и ласки господарской», «до живота», «до двух животов» и т.п.). На практике такие владения постепенно переходили в разряд «вечистого держания» (переходная форма пожалования, которое получалось с условием несения земской службы и переходило по наследству только по мужской линии). Право распоряжаться условными и «вечистыми» держаниями всецело зависело от усмотрения верховной власти. В архивных документах встречается разрешение отдать имущество в пользу Церкви. Исследователь В.С. Менжин-

ский на основе анализа книг записей Литовской Метрики делает вывод о зависимости вида землевладения от религиозной политики Великого князя. Так, в отличие от шляхты католического исповедания, у православной шляхты, оказывающей поддержку Православной Церкви (Полубенских, Жеславских, Острожских, Четвертинских и др.) выше удельный вес условных землевладений⁵².

Среди ограничений по приобретению земельной собственности были ординации⁵³. Так, в 1569 г. на Люблинском сейме⁵⁴ была установлена ординация великокняжеских имений: «роздаванье вечностью добр столу нашего» без разрешения сейма запрещено⁵⁵. Это постановление касалось и Церкви.

После заключения Люблинской унии 1569 г. также появились шляхетские ординации. Они учреждались в крупных имениях шляхты с тем, чтобы закрепить их неделимость и таким образом защитить их от уменьшения и упадка. Таким образом, Церковь не могла приобретать имения, состоявшие в ординациях. Так, в 1623 г. постановлением Главного суда (Трибунала) Альбрехту Радзивиллу было присуждено имение Цепра, ранее записанное на монастырь Константином Долматом, не имевшим на это права, так как сеймовым постановлением 1589 г. данное имение было утверждено как часть ординации Радзивиллов⁵⁶.

С принятием Статутов все более расширяется право собственности шляхты на землю. В XVI в. также наблюдается тенденция увеличения объема шляхетских землевладений, в результате чего улучшается и экономическое положение шляхты. Если в конце XIV в. 80% населения находилось во владениях Великого князя, то к середине XVI в. осталось только 30%, а собственность шляхты увеличилась приблизительно до 65%⁵⁷. Экономическое усиление шляхты имело по-

⁵² Менжинский В.С. Феодальное землевладение в Белоруссии во второй четверти XVI в.: (по материалам кн. записей Литов. метрики): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1988. 476 л. Мфш. С. 171.

⁵³ Ординация — магнатские земельные владения, переходившие по наследству к старшему сыну как неделимое и неотчуждаемое имущество.

⁵⁴ Люблинский сейм — представительное собрание, во время которого был подписан акт Люблинской унии, объединившей Королевство Польское и Великое княжество Литовское в конфедеративное государство Речь Посполитую с общим сеймом и выборным монархом. При этом войска, законодательство, судебная система и казна оставались раздельными, что позволило сохранить суверенитет ВКЛ в противовес политическим устремлениям Польши.

⁵⁵ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). КМФ-18. Оп. 1. Д. 294. Л. 134 об. — 135 об.

⁵⁶ НИАБ. Фонд 1503. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

⁵⁷ Ochmański J. Historia Litwy. Wrocław: Ossolineum, 1982. S. 107.

ложительное значение для Православной Церкви, так как основным источником формирования ее землевладений были шляхетские пожалования в дар, либо по завещанию. Но ситуация вновь изменилась с распространением на территории Великого княжества Литовского Реформации, потом с активизацией контрреформации, когда крупные магнаты и шляхта в большинстве своем перешли в протестантизм и католичество, а после заключения Брестской церковной унии — в униатство. С расширением межконфессиональной борьбы в конце XVI – начале XVII в. поддержка православия, в том числе экономическая, со стороны шляхты уменьшилась.

Другими источниками формирования церковного имущества были покупка, мена, приобретение имущества в порядке наследования. В Великом княжестве Литовском Православная Церковь активно участвовала в отношениях по наследованию в определенных пределах.

Завещательная способность жителей Великого княжества Литовского (главным образом, шляхты) ограничивалась родовыми, служебными (государственными) интересами и статусом имущества. Как правило, большая масса имущества жаловалась путем завещательных отказов монастырям, так как верующие стремились быть погребенными после смерти в пределах монастырской ограды и обеспечить себе, таким образом, поминовение души и лучшую участь в мире ином.

По законодательству Великого княжества выморочное имущество⁵⁸ являлось собственностью государства. Церковь могла претендовать на такие имения в общем порядке, то есть в случае пожалования Великим князем. По кадуковому праву (регулирувавшему отношения, связанные с выморочным имуществом) Церковь вступала во владение только тем выморочным имуществом, которое принадлежало крестьянам, находившимся под ее юрисдикцией, а также монахам. Исключение составляло имущество, приобретенное до поступления в монастырь, которым постриженники должны были распорядиться заранее. Так, в жалованной подтвердительной грамоте Киевскому Печерскому монастырю содержится положение о переходе имущества умершего монаха в монастырскую

⁵⁸Выморочное имущество — термин гражданского права, определяющий имущество, оставшееся после смерти собственника, не имевшего наследников. По общему правилу переходит в собственность государства.

казну: «...А который чернец умрет, и зостанет ли ся што по нем пенязей и статку, то мает по животе его взято быти на полату...»⁵⁹.

Следует обратить внимание на то, что законодательство Великого княжества, в частности статутное, приравнивало монашество к гражданской смерти или, по крайней мере, относило монашествующих к лицам, которые ничем не владеют свободно. Среди лиц, лишенных способности составлять завещания, закон называл и монахов (Статут 1588 г., раздел VIII, ст. 1). В данном случае можно говорить о рецепции светским правом церковных установлений. От простого монашеского звания отличался статус епископа как лица, наделенного властными полномочиями, а потому обладавшему в соответствии с церковными канонами определенным набором прав. В частности, епископ мог оставить за собой имущество, приобретенное до епископской хиротонии путем составления описи этого имущества с целью отграничения его от церковного имущества.

По законодательству ВКЛ Православная Церковь не являлась единым субъектом вещных прав в лице митрополита или собора епископов. Церковные учреждения (монастыри, церкви, братства) осуществляли свои гражданско-правовые отношения в соответствии с правом государства, не всегда основывая свои действия на нормах канонического права, игравшего роль объединительного, централизующего церковного начала. Исходя из фактически сложившихся отношений, употребляя современную терминологию, необходимо отметить, что правами юридического лица обладали только отдельные церковные учреждения: митрополия, епископии, монастыри, приходы, соборные церкви, братства. Это говорит о децентрализации имущественных полномочий Православной Церкви в Великом княжестве Литовском, что вело к многочисленным нарушениям церковных канонов.

Кроме того, нередко в церковных делах участвовал мирской элемент в лице братств, городского магистрата, вступавших в конфликт с канонически установленной компетенцией церковной иерархии (исторически такое положение оправдывалось положительной деятельностью мирян в противовес отдельным недостойным иерархам).

В документах наиболее часто встречающимися сделками с церковным имуществом являются обмен, «застава» (передача церковных земель в залог в обеспечение долговых обязательств), аренда (так называемое «вечное чиншевое

⁵⁹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: в 5 т. СПб.: Тип. Праца, 1846–1853. Т. 3. 1863. С. 22–23.

владение» — сдача земли в пожизненную аренду с условием внесения определенной платы в казну церковного учреждения в натуральной⁶⁰ или денежной форме), редко — продажа. Сделками по отчуждению являлся обмен и продажа. Однако, такие сделки как застава и пожизненная аренда (чиншевое владение) также могли стать причиной отчуждения церковного имущества, в первую очередь, вследствие недобросовестности владельца, так как земли фактически выходили из-под постоянного контроля со стороны церковной администрации. Следует отметить, что в документах, как правило, встречается указание на причину отчуждения или иного распоряжения, в частности на бездоходность и крайнюю нужду в денежных средствах, что соответствует требованиям канонических норм. Кроме того, при совершении сделок с монастырским имуществом или имуществом какой-либо церкви, участниками их являлся собор уполномоченных лиц (игумен с братией и боярами, крылошане соборной церкви и т.п.). Так, при совершении заставы церковных земель, принадлежавших церкви Полоцкой епархии Витебскому мещанину в 1522 г. решение принималось настоятелем церкви вместе с крылошанами с разрешения наместника архиепископа⁶¹.

Злоупотребляли правом распоряжения церковным имуществом, как правило, епископы, назначенные государственной властью, например, получившие епископию в награду за заслуги перед государством, и управлявшие имуществом в соответствии со своими светскими понятиями. Одной из причин такого положения можно считать норму, установленную в 1576 г. о назначении на высшие церковные должности лиц только шляхетского происхождения по примеру Римско-Католической Церкви в Польше, а также прокатолическую направленность государей. По смерти этих епископов их родственники часто грабили церковное имущество, изымали жалованные грамоты на недвижимость, выскребали фундушевые записи из Евангелий. Личные обязательства епископа удовлетворялись за счет церковного имущества вопреки церковному праву. Фактически таким злоупотреблениям оказывалось противодействие, в частности, путем создания ставропигий, то есть подчинения монастырей, церквей и братств Константинопольскому Патриарху с выведением их из юрисдикции местных архиереев, за исключением митрополита, в том случае, если он являлся Патриаршим Экзархом. Следует отметить, что в исследуемый период усилилось участие мирян, что было оправдано с точки зрения общецерковной пользы, когда деятель-

⁶⁰НИАБ. Фонд 1769. Оп. 1. Д. 9. Л. 1067.

⁶¹НИАБ. КМФ-18. Оп. 1. Д. 83. Л. 106–107об.

ными защитниками Православной Церкви являлись братства, шляхта и мещане православного исповедания.

В Великом княжестве местная светская администрация после смерти епископа часто расхищала церковное имущество, уничтожая дарственные грамоты. Для предотвращения таких злоупотреблений великий князь издавал грамоты, устанавливающие запрет на заведование светскими лицами церковным имуществом в период вакантности и предоставляющие это право крылошанам соборной церкви (церковный совет, состоящий из клириков) или братии монастыря. Так, в 1597 г. Полоцким, Витебским, Мстиславским и Могилевским православным соборам была выдана королевская подтверждающая грамота о том, чтобы до назначения преемников умерших владык они сохраняли все церковное достояние в своем ведении и управлении, не допуская к тому светских сановников⁶². В 1522 г. Сигизмунд I предоставил монахам Киево-Печерского монастыря право самим управлять монастырем во время вакантности должности настоятеля со следующим определением относительно церковного имущества, оставшегося после настоятеля: «мают все статки архимандричьи брати к вспоможенью церковному»⁶³.

Со стороны Великого князя злоупотребления происходили на основе подверженности влиянию чиновников и духовенства инославного вероисповедания, в частности, иезуитов. Чем более подверженным такому влиянию был великий князь, тем чаще он выступал не как гарант стабильности и компромисса в обществе, а как выразитель определенной (прокатолической либо проуниатской) религиозной политики.

Низкие духовные качества некоторых представителей высшего духовенства исследуемого периода (в частности тех, которые назначались светской властью за мирские заслуги) как проявление негативной стороны права патроната, опасность передачи церковного имущества представителям другой конфессии в условиях доминирования Римско-Католической Церкви и межконфессиональной розни исторически оправдывали участие мирян в управлении церковным имуществом в Великом княжестве Литовском.

⁶² Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: в 5 т. СПб.: Тип. Праца, 1846–1853. Т. 4. 1851. № 127.

⁶³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: в 5 т. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. императ. канцелярии, 1846–1853. Т. 2. 1848. № 112.

Правовое положение Православной Церкви крайне осложнилось после заключения Брестской церковной унии в 1596 г. В истории Белорусской Православной Церкви эта дата явилась тем переломным моментом, который резко изменил положение Церкви — она лишилась покровительства со стороны государства и закона. Вследствие этого Православная Церковь практически не имела возможности восстановить свой прежний статус и, тем более, защитить свое право на неприкосновенность церковного имущества. Большое количество православных церквей и монастырей было насильственно переведено в унию со всем имуществом, православные же, не подчинившиеся Риму, часто даже не имели возможности совершать богослужения во временных помещениях.

Важно отметить, что Церковь лишь до определенной степени подчиняется государству, которое не вправе влиять на ее экклезиологию и вторгаться в духовную сферу. В случае, если государственный закон занимает противоположную Церкви позицию, она оказывается вне закона, как это и произошло в Речи Посполитой с Православной Церковью после провозглашения унии 1596 г.

После заключения Брестской унии 1596 г. вопрос о церковном имуществе был перенесен в политическую плоскость и он часто зависел от сеймовых постановлений в пользу православных. Как правило, в ходе деятельности сеймов вопрос о восстановлении православных в правах откладывался на сеймах 1601, 1603, 1605 гг.⁶⁴, а если и разрешался (1607 и 1609 гг.), то его реализация на практике составляла большие трудности. После принятия благоприятных для православных сеймовых конституций в 1607 и 1609 гг. потребовались дальнейшие шаги по узаконению Православной Церкви и восстановлению ее прав. Однако на следующих сеймах только лишь подтверждались предыдущие конституции, а более детальное рассмотрение требований православных послов продолжало откладываться (1618, 1620, 1623, 1627 гг.)⁶⁵.

Принятие постановлений в пользу православных и их исполнение в XVII в. зависели, главным образом, от влияния казачества и активности православной шляхты, а также от религиозной настроенности Великого князя и внешнеполитической ситуации. Признание православной иерархии произошло только в

⁶⁴Беднов В.А. Православная Церковь в Польше и Литве: по Volumina legum. Минск: Лучи Софии, 2002. С. 154–156.

⁶⁵Volumina Legum. Petersburg: J. Ohryzko, 1859. Т. 3: Ab an. 1609 ad an. 1640. S. 158, 184, 217, 263.

1633 г. при короле Владиславе IV⁶⁶. Тем не менее, Православная Церковь не приобрела равноправного конфессионального статуса в Речи Посполитой, а продолжала оставаться фактически бесправной. Впоследствии постановлением конфедерации 1732 г. в качестве признаваемых государством были определены только две конфессии: римско-католическая и греко-католическая. В постановлении указывалось: «мы с отвращением удаляем из этого правового государства все иноземные исповедания»⁶⁷. К ним, без сомнения, относилось и православие. (Заметим, что отмена унии произошла в 1839 г. на Полоцком церковном соборе, провозгласившем воссоединение униатов с Православной Церковью).

После заключения унии Православная Церковь лишилась большей части храмов, монастырей и другого имущества. Смена собственника происходила различными способами. Среди них — переход настоятеля церкви или монастыря в унию; издание соответствующих декретов королем, обладавшим правом патроната над большей частью храмов и др. Как правило, это сопровождалось судебными спорами, нередко — захватом имущества при сопротивлении православных.

Следует подчеркнуть, что в процессе перехода имущественных прав к униатам были нарушены законодательные акты княжества, а также каноны Православной Церкви.

Видимость законности акту Брестской церковной унии была придана при помощи политического решения короля и Великого князя Жигимонта III. В данном случае произошла политическая подмена юрисдикции Константинопольского патриарха на верховенство папы Римского. В грамоте 1594 г. епископов-инициаторов принятия унии к Жигимонту III содержится просьба об аннулировании королем возможной анафемы со стороны греческих патриархов: «если бы Патриархи прокляли <...> чтобы з ласки его королевской милости ничего не шкодило и такие листы силы не имели»⁶⁸. Данная просьба хотя и была исполнена, однако не могла иметь силы вследствие того, что налицо был конфликт компетенций властей — духовной и светской — а Жигимонт III не являлся представителем духовной власти. Такое же освобождение от отлучения от Церкви

⁶⁶Ibid. S. 373.

⁶⁷Цит. по: Григоренко А.Г. Уния в истории Украины-Руси: крат. ист. очерк. Новосибирск: Паритет, 1991. С. 66.

⁶⁸Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: в 5 т. СПб.: Тип. Праца, 1846–1853. Т. 4. 1851. С. 79–81.

униатские епископы получили и у папы Римского еще в 1595 г.⁶⁹ Автор статьи при оценке церковной унии исходит из необходимости разграничения светской и духовной сфер по аналогии с теорией симфонических государственно-церковных отношений в византийской традиции. Как отмечает прот. С. Булгаков, слова Христа о разделении между кесаревым и Божьим означают: не смешивайте разные области, не сливайте Церкви и Государства, эти слова говорят «о внутреннем отделении, о внутренней свободе и независимости церкви от государства, «царства не от мира сего» от «царства мира сего»⁷⁰.

С точки зрения государства и униатских иерархов, подчинившихся папе Римскому, заключение церковной унии означало, что Униатская Церковь становилась правопреемницей Православной Церкви. Православное же духовенство и верующие, оставшиеся в юрисдикции Константинопольского патриарха, не подчинившиеся униатским епископам, оказались вне закона. Фактически Православная Церковь, получив в лице иерархии от Великих князей и королей определенный правовой статус, неправомерно лишается своих прав путем передачи их иерархии, вышедшей из юрисдикции Константинопольского патриарха против канонических правил. В силу принципа соборности правопреемником данных прав не может быть определенная часть, но Церковь в целом. Кроме того, канонические и догматические различия не были урегулированы усилиями двух Церквей. Соединение на Брестском соборе носило неестественный характер внешнего принуждения, в то время как, по словам швейцарского богослова Карла Барта, «соединение Церквей не создают, его обнаруживают»⁷¹. В силу того, что, Брестская церковная уния была делом отдельных церковных иерархов, а не всей церковной полноты, факт правопреемства нельзя назвать правомерным. На практике, к сожалению, Православная Церковь не признавалась государством, и, соответственно, говоря современным языком, была лишена прав юридического лица до 1632 г. Кроме того, с момента заключения унии до 1609 г. юридически даже не было установлено различия между униатами и православными. Термин «люди чисто греческой веры» мог быть истолкован как относящийся также и к униатам, что нивелировало сеймовые постановления о

⁶⁹ Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1889. Т. 16: Документы, относящиеся к истории церковной унии в России. С. 146–153.

⁷⁰ Булгаков С., прот. Труды по социологии и теологии: в 2 т. М.: Наука, 1999. Т. 2: Статьи и работы разных лет, 1902–1942. С. 48.

⁷¹ Цит. по: Малеев Г., диак. Каноническая оценка деяний Полоцкого Собора 1839 г.: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1999. С. 15.

сохранении древних прав Православной Церкви и возврате церковного имущества, переданного в унию, православным.

Короли Жигимонт III и Владислав IV подтверждали униатским епископам грамоты, в различное время адресованные православному духовенству. Например, такие документы как грамоты 1499, 1511 гг., а также грамота 1522 г. православному Пинскому и Туровскому епископу о запрещении светским лицам строить церкви и монастыри без епископского благословения⁷². Так, униатский митрополит Иосиф Рутский в 1616 г. по своей просьбе получил от Сигизмунда III подтверждение для себя грамоты Сигизмунда I, данной в 1511 г. православному Киевскому митрополиту Иосифу (Солтану) о подчинении и подсудности ему всего «русского» духовенства. В 1618 г. Полоцкий униатский архиепископ И. Кунцевич занес в Гродские книги список «Свитка Ярослава» в качестве основания своей епископской власти и прав⁷³. Таким образом, вышеуказанные королевские правовые акты искусственно распространяли свое действие на субъект, фактически даже не являвшийся правопреемником первоначально адресата. Верховная власть содействовала утверждению и распространению унии. Поддержка унии была одним из пунктов государственной религиозной политики.

Такая государственная политика постоянно поддерживалась на местах администрацией и судебными органами. Так, в 1664 г. в спорном деле между православными и униатами о праве собственности и конфессиональной принадлежности Заблудовской церкви судьи необоснованно отнесли ее к униатской по факту постройки в 1563 г., хотя шляхтич Г. Ходкевич, будучи православным в это время, не мог «фундовать ее на унию».

Нельзя не обратить внимание на то, что народное сознание совсем по-другому выражало свое отношение к унии, которая воспринималась им крайне негативно, о чем свидетельствует народное творчество, отражающее видение не отдельных личностей, но большинства. Например, в одном поэтическом произведении говорилось: «Ой Ляхи б не прышлы Щоб паны их не свелы Ой паны

⁷²НИАБ. КМФ-18. Оп. 1. Д. 288. Л. 221 об. – 223.

⁷³Историко-юридические материалы, извлеченные из архивных книг губерний: Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске / Под ред. архивариуса Сазонова. Витебск: Витеб. тип. Губерн. правления, 1871. Вып. 1. С. 363.

щоб пропалы, Що ляхам нас запродады; Ой паны, щоб вы сгнули, Що вы веру покинули»⁷⁴.

При переходе в унию православные монастыри постепенно подчиняются Базилианскому ордену. Например, с переходом в унию был присоединен к Базилианскому ордену Могилёвский Спасский монастырь⁷⁵. При митрополите Иосифе Рутском в состав ордена входили следующие монастыри, обращенные из православных: Виленский Свято-Троицкий, Полоцкий, Минский Свято-Вознесенский, Новогрудский, Супрасльский Благовещенский, Черейский, Браสลавский, Могилёвский, Пустынский, Мстиславский, Смоленский, Трокский, Гродненский, Кобринский, Лещинский, Жировичский, Лавришевский и Пинский⁷⁶. На III Базилианской конгрегации 1623 г. выдвинут вопрос о праве ордена на коллективный патронат над епископиями и монастырями⁷⁷. Кроме того, происходит замена капитульных имений (то есть имений, принадлежащих белому (приходскому) духовенству) на митрополичьи⁷⁸.

В 1635 г. королем Владиславом IV ордену была дана привилегия, в которой говорилось о том, что «епископства, архимандрии, игуменства никому другому не будем давать <...> как только заслуженным монахам чина святого Василия, находящимся в унии...»⁷⁹. Кроме того, было постановлено избирать митрополита из среды базилиан.

В Православной Церкви также происходит определенная трансформация управления, которая носила в первую очередь защитную функцию, но не функцию сосредоточения финансов. Так, сформировались центры управления, патроната над православными церквями и монастырями. Среди монастырей глав-

⁷⁴Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае. Вильна: Изд. «Вилен. вестн.», 1866. Вып. 1: Песни, пословицы, загадки Гродненской, Виленской и отчасти Минской губернии. С. 116–117.

⁷⁵Жудро Ф. Спасский монастырь в Могилеве. Могилев: Типолитограф. Ш. Фридланда, 1892. С. 7.

⁷⁶Батюшков П.Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. Минск: Изд. центр БГУ, 2004. С. 199.

⁷⁷Турук Ф. Униатский митрополит Иосиф Вельямин Рутский (1613–1617) и его значение в истории униатской Западной русской Церкви. Петроград: Сенат. тип., 1916. С. 31.

⁷⁸Диковский Н., прот. Базилианский орден и его значение в западно-русской униатской церкви в XVII и начале XVIII века, – до Замойского униатского провинциального собора 1720 г. // Гродн. епарх. ведомости. 1904. № 23. С. 673.

⁷⁹Цит. по.: Оржиховская К.И. «Nexus» и его значение в истории ордена базилиан // IX Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры «Церковь и ответственность за творение»: материалы чтений. Минск, 23–26 мая 2003 г.: в 2 ч. / Отв. ред. и сост. А.Ю. Бендин. Минск, 2004. Ч. 1. С. 219.

ным был Виленский Свято-Духов монастырь, которому подчинялись все монастыри, не перешедшие в унию либо основанные после Брестской церковной унии и находившиеся в каноническом подчинении Константинопольского патриарха. Патронами также являлись православные церковные братства, которые уже накануне церковной унии сосредоточили в своих руках имущественные и другие полномочия над церквями и монастырями, основанные ими. Священники подчиненных церквей и братия монастырей находились в подчинении и «послушании» у таких братств и главных монастырей. При выдаче жалованной грамоты на право «подавания» священнику либо при фундации (основании) церковной учреждения в документе, как правило, содержалось условие сохранения православной веры и подчинения главному монастырю либо братству. Так, священники Успенской церкви в г. Пинске всегда должны были быть в «дозоре и опатрности» Богоявленского Пинского братства⁸⁰.

Таким образом, произошла централизация управления с целью сохранения православными церковными учреждениями принадлежности к православной вере и юрисдикции Константинопольского патриарха.

Как правило, новые православные церкви и монастыри основывались в частных владениях шляхты, вследствие невозможности их строительства на государственных землях. Так, в XVII в. православной шляхтой и магнатами были построены следующие православные монастыри: Петро-Павловский женский монастырь в г. Минске; Богоявленский Кутеинский монастырь, Цеперский, Новодворский и Грозовский Иоанно-Богословский монастыри Минской губернии, Борколабовский, Купятицкий, Тупичевский, Пинский Полозовский, Могилевский Богоявленский и др.⁸¹ В 1615 г. был основан Братский Богоявленский монастырь. Он был возведен на земельном участке на Киевском Подоле, который подарила братчикам Елизавета (Галшка) Гулевич. Ктиторм Братского Богоявленского монастыря стал гетман реестрового казачества Петр Конашевич-Сагайдачный.

Получив от государственной власти признание своего статуса и подтверждение прав, ранее принадлежавших православным, униатские иерархи распростирали свои притязания и на имущество Православной Церкви. Униаты добились перехода церковного имущества различными способами, как якобы за-

⁸⁰ Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Вильна: Тип. «Рус. почин», 1908. Т. 33: Акты, относящиеся к истории Западно-русской Церкви. С. 311–314.

⁸¹ Там же. С. 208–209.

конными с точки зрения государственной власти (здесь необходимо отметить, что такая законность не является правовой и соответствующей сложившимся общественным отношениям), так и открыто противоправными.

В первую очередь, среди нарушений имущественных прав следует отметить присвоение униатами права собственности на имущество Православной Церкви (в том числе церкви и монастыри). С момента заключения Брестской церковной унии к середине XVII в. у православных были отняты почти все церкви и многие монастыри, а богослужения тайно совершались в жилых домах, на открытом воздухе и в непригодных помещениях (так называемых «будках» или «шалашах»). Так, уже к июню 1621 г. в Полоцке все церкви и монастыри были отняты униатским архиепископом Иосафатом Кунцевичем⁸². Также в г. Бресте до 1632 г. не осталось ни одной православной церкви⁸³. В Могилеве Пустынский Успенский монастырь передан униатам в 1601 г., а Спасо-Преображенский — в 1618 г.⁸⁴, в 1619 г. — все остальные церкви. Такая же ситуация сложилась и в других белорусских городах. В итоге, православные монастыри и церкви стали основой униатской церкви, в том числе имущественной. Так, в конце XVIII в. во власти базилиан на территории Беларуси было 52 монастыря, из них только 7 построены униатами⁸⁵.

Присвоение церковного имущества униатами осуществлялось разными способами. Во-первых, это происходило вследствие перехода конкретного держателя имущества (епископа либо священника) в унию. Именно таким образом в собственности униатской церкви оказалось имущество, находившееся в управлении епископов, подчинившихся папе Римскому (Кирилла Терлецкого, Михаила Рогозы и других), и других лиц из числа униатского духовенства, принявших унию добровольно либо под давлением.

Во-вторых, перевод в унию церкви либо монастыря, находившегося в «подавань», то есть на праве патроната шляхтича, в земельных владениях которо-

⁸²Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: в 9 кн. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994–1997. Кн. 6. 1996.

⁸³Опись документов Виленского центрального архива древних актов книг. Вильна: Артель печ. дела, 1913. Вып. 10: Акты Брестского гродского суда за 1575–1715 гг. С. XI.

⁸⁴Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей: Сб. сведений, касающихся преимуществ. практ. деятельности отечеств. духовенства: в 2 ч. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1993. Ч. 2. С. 1480.

⁸⁵Малеев Г., диак. Каноническая оценка деяний Полоцкого Собора 1839 г.: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1999. С. 23.

го находилось церковное учреждение, также являлся одним из способов смены конфессиональной принадлежности церковного имущества.

В-третьих, передача церковного имущества в собственность униатов также производилась посредством выдачи королевских грамот на церкви и монастыри, ранее находившиеся в юрисдикции Православной Церкви⁸⁶. При этом, как правило, грамоты содержали обязательное условие пребывания соответствующего церковного учреждения в унии⁸⁷. Так, в 1596 г. Дионисию Збируйскому королем была выдана грамота на Пинский Лещинский монастырь с условием подчинения униатским иерархам «... послушенство митрополиту Киевскому, Галицкому и всея Руси и иные епископы владыки духовные русские <...> отцу светейшему папе римскому Клименту VIII и будущим отдаючи и звирхности визнаваючи»⁸⁸.

Религиозно-политическая линия великих князей и королей на поддержание унии со стороны государства усматривается в изменении формулировок жалованных грамот. Так, королевский привилей 1633 г. на Пинский Варваринский монастырь содержит для монахинь условие пребывания в унии: «А если бы, чего Пан Боже уховай, законницы <...> от едности з Костелом Римским отступивши в схизме бытии хотели, тогда тот монастырь зо всеми его приналежностями знову до диспозиции нашей и сукцессоров наших вернутися мает»⁸⁹. Это говорит о государственном покровительстве унии и о том, что в отношениях «духовная должность — имущество», первостепенная роль отдается власти над имуществом, каковой в Великом княжестве Литовском была власть светская. Несмотря на существование законов, издававшихся в соответствии с церковными канонами, доминировала религиозная политика, шедшая вразрез даже с законодательством.

В-четвертых, униаты также приобретали право собственности на православные церкви и монастыри путем их захвата с последующим утверждением имущества за униатами королевскими судебными решениями либо подтвердительными грамотами. Так, например, ряд пинских церквей силой оружия захва-

⁸⁶НИАБ. КМФ-18. Оп. 1. Д. 288. Л. 226–226 об.; 227–233; 348 об. – 378.

⁸⁷Там же. Л. 72–72об.; 315–316; НИАБ. КМФ-18. Оп. 1. Д. 294. Л. 341–341 об.; НИАБ. КМФ-18. Оп. 1. Д. 300. Л. 119 об. – 120; 213–213 об.; 231 об. – 233.

⁸⁸НИАБ. КМФ-18. Оп. 1. Д. 289. Л. 136.

⁸⁹НИАБ. КМФ-18. Оп. 1. Д. 288. Л. 115–116.

чены униатами. Нередко это происходило с участием государственных чиновников.

Кроме нарушения права собственности на имущество Православной Церкви униаты также препятствовали реализации права пользования собственностью Церкви (опечатывание церквей) в том числе с помощью представителей государственной администрации.

Униаты также нередко совершали противоправные оскорбительные действия в отношении православных верующих и церковного имущества. Они совершали нападения на православные храмы, школы, производя беспорядки и порчу имущества, включая осквернение святых предметов. Кроме того, бывали случаи разрушения самих храмов. Например, церковь Богоявленского Полозовского монастыря была разрушена и по частям спущена по реке. При этом, в судебном порядке по данному делу было принято абсолютно неадекватное решение: потерпевшие вместо компенсации и наказания виновных были присуждены к уплате штрафа за так называемое причинение вреда униатскому епископу самим фактом строительства церкви и монастыря, в которых собираются «схизматики»⁹⁰.

Противоправным деянием также можно назвать ограничение права православных на строительство новых православных церквей путем принятия специальных государственных законов. Так, в 1619 г. православным было запрещено строить и ремонтировать церкви в пределах всей Полоцкой епархии⁹¹. Униатское духовенство нередко жаловалось на православных в случае строительства либо ремонта последними церквей. Например, в 1637 г. даже после узаконения православной иерархии униатский архиерей И. Почаповский подал жалобу на православного епископа А. Пузыну за противозаконное с его точки зрения возобновление Покровской церкви в Луцке. При этом униатский епископ утверждал, что этими действиями нарушается конституция 1609 г. о непричинении

⁹⁰Королевское на сейме решение о передаче Православной церкви, построенной Гарабурдиною, во власть Паисия, епископа Пинского, подчинение ему Православного духовенства Пинской епископии, и о взыскании с Гарабурдиной 40 000 злотых польских и 3 000 коп грошей литовских // Литов. епархиал. ведомости. 1868. № 8. С. 372.

⁹¹Могилевская епархия: ист.-стат. описание: в 3 вып. / Могилев. духов. семинария. Могилев: Скоропеч. и литогр. Ш. Фридланда, 1905–1910. Вып. 2. Ч. 1. 1908. С. 56.

вреда представителями конфессий друг другу⁹². В соответствии с данным запретом униатское духовенство возбуждало судебные преследования православных даже за строительство так называемых «будок» или «шалашей», в которых совершались православные богослужения вследствие изъятия храмов в пользу Униатской Церкви. По приказу королевских комиссаров такие «будки» разрушались до основания⁹³. Униаты протестовали даже против выдачи королевских грамот, разрешавших православным строить или возобновлять церковные строения⁹⁴.

Одним из видов нарушений имущественных прав Православной Церкви являлось препятствие исполнению решений судебных органов по возврату имущества в собственность Православной Церкви со стороны униатов. После легитимации православной иерархии в 1632 г. на основании «Пунктов соглашения между православными и униатами»⁹⁵ было произведено распределение церковного имущества между двумя конфессиями с помощью специально созданных комиссарских комиссий. Нередко униаты сопротивлялись возврату храмов православным. Так, по особому королевскому листу православным должна была быть возвращена церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы в г. Бресте, однако униатский священник с капитулой препятствовал исполнению решения и не передал ключей. Несмотря на это, церковь впоследствии была открыта и возвращена православным по распоряжению королевского комиссара⁹⁶. Также существует свидетельство о противодействии передаче православным Свято-Троицкой церкви в г. Минске со стороны униатов. При этом одним из доказательств принадлежности данной церкви православным была надпись на колоколе («дар взглендем послушенства патриарху Константинопольскому»), однако униаты не допустили уполномоченных должностных лиц на звонницу с целью

⁹² Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов. Киев: Унив. тип., 1883. Ч. 1. Т. 6: Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1322–1648 гг.). С. 733–735.

⁹³ Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Витебск: Изд. А. Сапунов, 1888. Т. 5. Ч. 1: Материалы для истории Полоцкой епархии. С. 160.

⁹⁴ Там же. С. 479–482.

⁹⁵ Volumina Legum. Petersburg: J. Ohryzko, 1859. Т. 2: Ab an. 1550 ad an. 1609. С. 373.

⁹⁶ Опись документов Виленского центрального архива древних актовых книг. Вильна: Артель печ. дела, 1913. Вып. 10: Акты Брестского гродского суда за 1575–1715 гг. С. XIV–XV.

проверки данной надписи⁹⁷. В Вильне униаты также не допускали государственную администрацию к передаче законного церковного имущества «неунитам»⁹⁸.

Таким образом, на примере государственно-церковных отношений в Великом княжестве Литовском можно видеть, что имущество в критические моменты истории становится центральным рычагом проведения той или иной политики, а также сделать вывод о том, что религиозная нестабильность расшатывает устои самого государства. Православная Церковь играла существенную роль в жизни Великого княжества Литовского, будучи духовной основой благополучия народа и государства. Достаточно развитая правовая система и традиции самоуправления, возможность широкого участия многочисленной шляхты в делах государства позволяли строить гибкие отношения между государством и Церковью. Однако, несмотря на то, что общие правовые условия существования церковных организаций в целом были благоприятны, конкретная религиозно-политическая ситуация в Великом княжестве Литовском была несколько иной. Постепенное усиление межконфессиональной розни определили особое положение Православной Церкви, которое, как правило, являлось приниженным. Давнее стремление Римско-Католической Церкви подчинить себе православных («схизматиков» — термин, часто использовавшийся в документах указанного периода) стало причиной серьезных бед как для Православной Церкви, так и для государства. Правовое и имущественное притеснение сыграло ключевую роль в принуждении православных верующих принять унию. Поэтому важно сохранять имущественную стабильность Церкви как субъекта права, которая обязана действовать в рамках государственного законодательства (в пределах, не нарушающих экклезиологической сущности церковного организма). При этом, немаловажной является проблема рецепции норм канонического права светским законодательством. Подобные попытки усматривались в праве ВКЛ, что имело положительные результаты. Сегодня с развитием государственно-церковных отношений проблема уважения церковных канонов приобретает еще большую актуальность.

⁹⁷Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Минск: Губерн. тип., 1848. С. 170–176.

⁹⁸Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковна, Трока, православных монастырей, церквей и по разным предметам: в 2 ч. Вильно: Тип. А. Марциновского, 1843. Ч. 1. С. 207.

Источники и литература

1. *Degiel R.* Protestanci i prawosławni. Patronat wyznaiowy Radziwiłłow birzanskich nad Cerkwia prawosławna w księstwie Słuckim w XVII w. Warszawa, 2000.
2. Medieval Sourcebook: Boniface VIII. Unam Sanctam. 1302 // Fordham University. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/source/b8-unam.html> (дата обращения: 26.07.2011).
3. Ochmański, J. Historia Litwy. Wrocław: Ossolineum, 1982.
4. Volumina Legum. Petersburg: J. Ohryzko, 1859. Т. 2: Ab an. 1550 ad an. 1609.
5. Volumina Legum. Petersburg: J. Ohryzko, 1859. Т. 3: Ab an. 1609 ad an. 1640.
6. Volumina Legum. Przedruk zbioru praw staraniem xx. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydanego. Т. II. Petersburg, 1859.
7. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1889. Т. 16: Документы, относящиеся к истории церковной унии в России. 704 с.
8. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Вильна: Тип. «Рус. почин», 1908. Т. 33: Акты, относящиеся к истории Западно-русской Церкви. 567 с.
9. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: В 5 т. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. императ. канцелярии, 1846–1853. Т. 2. 1848.
10. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: В 5 т. СПб.: Тип. Праца, 1846–1853. Т. 4. 1851.
11. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией: В 5 т. СПб.: Тип. Праца, 1846–1853. Т. 3. 1863.
12. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. СПб.: Тип. Праца, 1861–1892. Т. 1. 1863.

13. Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов. Киев: Унив. тип., 1859. Ч. 1. Т. 1: Акты, относящиеся к истории православной церкви в юго-западной России.
14. Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов. Киев: Унив. тип., 1883. Ч. 1. Т. 6: Акты о церковно-религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1322–1648 гг.).
15. *Батюшков П.Н.* Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. Минск: Изд. центр БГУ, 2004. 408 с.
16. *Беднов В.А.* Православная Церковь в Польше и Литве: по Volumina legum. Минск: Лучи Софии, 2002. 430 с.
17. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Фонд 6. Оп. 1. Д. 14. Белорусский архив древних грамот. Т. 2.
18. Бенефиции // Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. Том III. СПб., 1891.
19. *Булгаков С., прот.* Труды по социологии и теологии: в 2 т. М.: Наука, 1999. Т. 2: Статьи и работы разных лет, 1902–1942. 824 с.
20. Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Витебск: Изд. А. Сапунов, 1888. Т. 5. Ч. 1: Материалы для истории Полоцкой епархии.
21. *Григоренко А.Г.* Уния в истории Украины-Руси: крат. ист. очерк. Новосибирск: Паритет, 1991. 105 с.
22. *Грицкевич А.П.* Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVII вв.: соц.-экон. исслед. истории городов. Минск: Наука и техника, 1975. 248 с.
23. *Диковский Н., прот.* Базилианский орден и его значение в западно-русской униатской церкви в XVII и начале XVIII века, — до Замойского униатского провинциального собора 1720 г. // Гродн. епарх. ведомости. 1904. № 23. С. 666–674.
24. Дополнительные примечания к летописи Германа Вартберга (Составлены по данным, изложенным в третьем томе «Истории России» Соловьева) // Хроники Ливонии. URL: <http://livonia.narod.ru/chronicles/vartberg/note2.htm> (дата обращения: 20.07.2011).

25. *Дружчыц В.* Магістрат у беларускіх местах з Магдэбургскім правам у XV–XVII стагоддзях. Мінск: Друк. Беларус. акад. навук, 1964. 79 с.
26. *Ермаловіч М.* Па слядах аднаго міфа. Мн., 1989. 94 с.
27. *Ермаловіч М.* Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагародскі перыяды. Мн., 1990. 365 с.
28. *Жудро Ф.* Спасский монастырь в Могилеве. Могилев: Типолитограф. Ш. Фридланда, 1892.
29. Историко-юридические материалы, извлеченные из архивных книг губерний: Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске / Под ред. архивариуса Сазонова. Витебск: Витеб. тип. Губерн. правления, 1871. Вып. 1. 377 с.
30. *Киприанович Г.Я.* Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейших времен. 2-е изд., доп. Вильна: Тип. И. Блюмовича, 1899. 238 с.
31. *Кибурге К.* Дневник посольства // Восточная литература. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Litva/XIV/Kyburg/text.phtml?id=4001> (дата обращения: 23.07.2011).
32. Королевское на сейме решение о передаче Православной церкви, построенной Гарабурдиною, во власть Паисия, епископа Пинского, подчинение ему Православного духовенства Пинской епископии, и о взыскании с Гарабурдиной 40 000 злотых польских и 3 000 коп грошей литовских // Литов. епархиал. ведомости. 1868. № 8. С. 372–380.
33. *Краўцэвіч А.К.* Стварэнне Вялікага княства Літоўскага. Менск, 1997. 281 с.
34. *Лапіцкі М.* Праваслаўе ў Вялікім княстве Літоўскім падчас панавання Уладыслава Ягайлы // Спадчына. 1995. № 4. С. 179–204.
35. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви: в 9 кн. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994–1997. Кн. 6. 1996. 797 с.
36. *Малеев Г., диак.* Каноническая оценка деяний Полоцкого Собора 1839 г.: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1999.

37. *Менжинский В.С.* Феодальное землевладение в Белоруссии во второй четверти XVI в.: (по материалам кн. записей Литов. метрики): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1988. 476 л. Мфиша.
38. Могилевская епархия: ист.-стат. описание: в 3 вып. / Могилев. духов. семинария. Могилев: Скоропеч. и литогр. Ш. Фридланда, 1905–1910. Вып. 2. Ч. 1. 1908. 410 с.
39. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 1769. Оп. 1. Д. 9.
40. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). КМФ-18. Оп. 1. Д. 83, 288, 294.
41. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 1503. Оп. 1. Д. 23.
42. *Николай (Далматов), архим.* Супрасльский Благовещенский монастырь: ист.-статист. описание. СПб.: Синод. тип., 1892. 613 с.
43. *Новинский В., прот.* Очерк истории Православия в Литве. Вильнюс, 2005.
44. Опись документов Виленского центрального архива древних актовых книг. Вильна: Артель печ. дела, 1913. Вып. 10: Акты Брестского градского суда за 1575–1715 гг.
45. *Оржеховская К.И.* «Nexus» и его значение в истории ордена базилиан // IX Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры «Церковь и ответственность за творение»: материалы чтений, Минск, 23–26 мая 2003 г.: в 2 ч. / Отв. ред. и сост. А.Ю. Бендин. Минск, 2004. Ч. 1. С. 217–223.
46. Полацкі царкоўны сабор 1839 // Рэлігія і царква на Беларусі: Энцыкл. давед. / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. Мн.: БелЭн, 2001. 365 с.
47. Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями: сб. репринт. произведений / Моск. о-во любителей духов. просвещения. М.: Паломник: Сиб. благовозница, 2000. 875 с.
48. *Рацько А.Ф.* Праблема ўтварэння Вялікага княства Літоўскага. Канец XIII – першая палова XIV ст. // Гісторыя Беларусі. Мн., 1994.
49. Рижские епархиальные ведомости. 15.03.1897. №6.

50. Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае. Вильна: Изд. «Вилен. вестн.», 1866. Вып. 1: Песни, пословицы, загадки Гродненской, Виленской и отчасти Минской губернии. 294 с.
51. *Снапкоўскі У.* З гісторыі дыпламатыі // *Веснік Міністэрства замежных спраў.* 2002. № 2. С. 135–138.
52. Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковна, Трок, православных монастырей, церквей и по разным предметам: в 2 ч. Вильно: Тип. А. Марциновского, 1843. Ч. 1. 208 с.
53. Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Минск: Губерн. тип., 1848. 402 с.
54. *Сокал С.Ф.* Гісторыя дзяржавы і права БССР (дакастрычніцкі перыяд). Мн., 1989.
55. *Ермаловіч М.* Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагародскі перыяды. Мн., 1990.
56. *Турук Ф.* Униатский митрополит Иосиф Вельямин Рутский (1613–1617) и его значение в истории униатской Западной русской церкви. Петроград: Сенат. тип., 1916. 41 с.
57. Уния документах: Сборник / Сост.: В.А. Теплова, З.И. Зуева. Минск: Лучи Софии, 1997. 518 с.
58. *Флеров И.* О православных церковных братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII столетиях. Минск: Православ. братство во имя Архистратига Михаила, 1996. 200 с.
59. *Цьтин В., прот.* Курс церковного права: Учеб. пособие. Клин: Фонд «Христиан. жизнь», 2002. 704 с.
60. *Юхо И.А.* Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. Мн., 1978. 143 с.
61. *Ясинский М.Н.* Уставные земские грамоты Литовско-Русского государства. Киев, 1889. 208 с.

В.Т. Рязанов

ЭКОНОМИКА РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируются природа и особенности рентной модели экономики. На примере экономики России раскрываются ее недостатки, которые особенно ярко проявились в условиях последнего мирового экономического кризиса. На основе анализа международного опыта обосновывается целесообразность выбора курса на диверсификацию российской экономики, используя вариант «новой индустриализации».

Ключевые слова: экспортно-сырьевая экономика, рента и ее виды, глобализация, мировой кризис, диверсификация, финансиализация, новая индустриализация.

Переход от экспортно-сырьевой к инновационной, высокотехнологичной экономике сегодня выдвинут в РФ в качестве стратегической цели экономического развития и, это, безусловно, правильная установка. Экспортно-сырьевая экономика обладает крупными недостатками, наличие которых в очередной раз подтвердил последний мировой кризис. Поэтому предварительно разберемся с основными ее характеристиками, чтобы более четко иметь представление о проблемах структурной перестройки российской экономики.

Сырьевая экономика, ее значение и основные характеристики

Сырьевая экономика может иметь два значения. Первое из них предполагает, что данная национальная экономика является ресурсообеспеченной и в этом своем качестве приобретает признаки конкурентного преимущества. При этом от полноты такой обеспеченности минеральными ресурсами зависит возможность создания на этой основе самодостаточной модели экономического роста с преимущественной ориентацией на внутренний спрос. Ресурсно-богатые страны в большинстве случаев характеризуются более высоким уровнем ВВП на душу населения, хотя для них и свойственны более низкие темпы экономического роста. В качестве наиболее яркого примера следует привести такие страны как Норвегия, Австралия, Канада, США, Новая Зеландия и Исландия, кото-

Виктор Тимофеевич Рязанов — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

рые достигли высоких показателей социально-экономического развития, обладая достаточно большими запасами ресурсов.

В принципе, экономика России по ресурсному параметру является одной из таких и теоретически может развиваться с опорой на самодостаточную модель экономического роста. Еще в большей степени она была присуща советской экономике в прошлом. Если ограничиться только обеспеченностью экономики углеводородным сырьем, то современная Россия по этому показателю имеет заметно лучшие позиции в сравнении с большинством развитых стран. В этих странах среднее потребление топлива в нефтяном эквиваленте составляет примерно 5 т на душу населения (в США и Канаде — около 8 т), но которое в основном обеспечивается за счет импорта. В Российской Федерации собственная добыча топливной ресурса находится в диапазоне от 5 до 10 т нефтяного эквивалента¹, что определяет ее независимость от поставок с мирового рынка, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Следует иметь в виду, что экономика России отличается крупными объемами и многообразием имеющихся природных ресурсов. По многим из них наша страна занимает ведущее место в мире по разведанным запасам — природный газ (30% от мировых запасов), нефть — 10%, уголь — 12%. Причем в настоящее время на нее приходится в среднем 12% мировой добычи нефти, 28% — природного газа, 12% — угля. Но не только добычей энергоресурсов характеризуется российский вклад в копилку мировой экономики. Кроме энергоресурсов в России добывается 55% от мирового производства апатитов, алмазов — 26%, никеля — 22%, калийных солей — 16%, железной руды — 14%, цветных и редких металлов — 13%, и в ее недрах имеется немало других видов минеральных ресурсов². На такой природно-ресурсной базе в СССР была создана самая мощная в мире горнодобывающая промышленность.

Более полное представление о величине основных видов разведанных полезных ископаемых России дает оценка их стоимости. Согласно данным ООН, в настоящее время она может быть определена в величину примерно 30 трлн долл. или свыше 200 тыс. долл. на одного российского жителя. При этом прогнозный потенциал природных ресурсов оценивается в 150 трлн долл. Благодаря при-

¹См.: Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 6.

²См.: Природно-ресурсный потенциал России и его экономическая оценка // Websurveys.Ru. URL: <http://websurveys.ru/region/ture12.htm> (дата обращения: 22.07.2011).

родным запасам наша страна оценивается как самая богатая страна в мире по размеру национального богатства. Согласно международным расчетам национального богатства, его величина в России превышает аналогичный показатель США в 2–3 раза, Германии — в 5–6 раз, Японии — в 18–20 раз³.

Сырьевая экономика приобретает свое второе значение, когда она становится рентно-сырьевой. Это означает, что данный сектор хозяйства занимает значительное, а в каких-то случаях доминирующее место в структуре народного хозяйства, имея в виду его долю в производстве ВВП, в формировании доходов государственного бюджета, в обеспечении занятости и т.п. Причем в экономике такого типа основной формой доходов становится рента, создаваемая в отраслях добывающей промышленности.

Так, по данным ВБ, в мировой экономике сформировалась достаточно большая группа стран, у которых доля рентного дохода в ВВП от производства топлива и добычи минерального сырья является значительной, что определяет соответствующую мирохозяйственную специализацию этих стран. Приведем страны с долей сырьевого сектора в ВВП, превышающей 30%. По неполным оценкам ВБ за 2001 г., это: Конго — 54,6%, Оман — 51,8%, Узбекистан — 49,8%, Кувейт — 48,4%, Нигерия — 43,0%, Саудовская Аравия — 42,5%, Азербайджан — 41,7%, Йемен — 36,4%, Ангола — 35,0%, Алжир — 33,6%, Иран — 31,6%, РФ — 31,3%⁴.

Для сравнения приведем аналогичные данные по развитым странам, также обеспеченным своими сырьевыми ресурсами и имеющим успешно работающий сектор добывающей промышленности, но с несопоставимыми значениями его доли в ВВП. Например, Канада — 5,1%, Норвегия — 5,6%⁵. Иначе говоря, можно иметь развитую добывающую промышленность, но, тем не менее, не оказаться в группе рентно-ориентированных стран и тем более в группе стран-рантье.

³См.: *Лойко П.Ф.* К проблеме оценки природных ресурсов и земли как составляющих национального богатства страны // *Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование.* 2002, №2–3 (11–12). Электронная версия: За правовую поддержку отечественных товаропроизводителей. URL: http://dpr.ru/journal/journal_9_7.htm (дата обращения: 22.07.2011).

⁴*Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Механизмы... С. 7.

⁵Там же.

Экономическая природа ренты и рентных отношений

Рента в традиционной версии трактуется как перераспределяемый доход, получаемый при использовании земли и других природных ресурсов как истощаемых, так и воспроизводимых. Более конкретно, условиями ее появления являются, во-первых, ограниченность природных ресурсов, и прежде всего истощаемых, с существующей их устойчивой дифференциацией по природным условиям эксплуатации; во-вторых, действие монополии хозяйствования, которая ведет к закреплению используемых природных ресурсов за отдельными экономическими агентами. Можно считать, что рента своим источником имеет создаваемый прибавочный продукт, но в реальном хозяйственном процессе выступает частью цены реализации, представляя собой дополнительный (избыточный) доход сверх нормального (среднего), который возникает при наилучших и средних условиях хозяйствования на земле или при добыче минеральных ископаемых. Это связано с тем, что ограниченность ресурсов вынуждает страны их использовать при более худших условиях хозяйствования, а значит применять ценообразование не по средним, а по затратам замыкающих производителей. Вот, собственно, при таких обстоятельствах исторически возникла рента в хозяйственной практике, став одним из важных и наиболее дискуссионных разделов экономической теории.

В современной экономической теории земля со всеми ее недрами рассматривается как составляющая часть капитала, что приводит к отождествлению ренты с чрезмерным доходом (сверхприбылью) при условии дефицитности используемого любого монопольного ресурса. Более того, при таком подходе и заработная плата работника сверх ожидаемой величины (привычной или сложившейся) также будет трактоваться как получение экономической ренты, если работник обладает каким-либо редким трудовым качеством или в силу других причин занимает монопольное положение на рынке труда. В частности, это позволяет утверждать, что рента выступает как «плата за использование факторов производства, предложение которых фиксировано»⁶.

Расширительная трактовка ренты особенно стала активно использоваться в связи с потребностью объяснения природы появления избыточной прибыли в монополистических предпринимательских структурах в условиях НТП. В экономической теории Маркса ее возникновение объяснялось повышением произ-

⁶См.: Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Экономика. М., 1997. С. 285.

водительности труда, которое определялось в качестве способа производства относительной прибавочной стоимости. В современной экономике такая избыточная прибыль носит более устойчивый характер, выступая при этом как форма реализации монополии на интеллектуальную собственность, что сближает ее с природой рентных платежей.

Также есть основания выделять и такие распространенные ее виды как финансовая и административная ренты. В первом случае речь идет о получении дополнительного дохода, помимо ссудного процента, от выпускаемых производных финансовых инструментов, которые получают их эмитенты⁷, пользующиеся своим монопольным положением на финансовых рынках. Во втором — приходится принимать во внимание превращение «властного ресурса» в специфическую форму монополии, которая реализуется в виде коррупционных доходов чиновников за допуск частных структур на рынки, снятие разного рода ограничений, предоставление полезной информации и т.п.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, рентная природа экономики — это не только признак аграрной (докапиталистической) экономики, но и современного капитализма, которому все в большей степени присущ рентный характер. Поэтому изучение рентных отношений в природно-ресурсной сфере представляет собой одно из направлений исследования общих особенностей развития современного рентного капитализма. Хотя этим не исключается необходимость выявления специфики хозяйственной деятельности в отраслях, связанных с добычей минеральных ресурсов и, соответственно, возникает потребность в обосновании действия эффективного механизма распределения и перераспределения создаваемой в них ренты. Ведь в сырьевом сегменте экономики особое значение имеют экономические отношения между собственником природного ресурса, каковым за редким исключением является государство, и его пользователями (арендаторами) по поводу распределения ренты как сверхприбыли.

Рентные отношения в природно-ресурсной сфере в условиях глобализации приобретают характер мирохозяйственных отношений. Дело в том, что в настоящее время большинство товаров минерального происхождения и особенно углеводородное сырье превратились в международные товары, что привело к серьезным изменениям в механизме ценообразования. Формирование цен на такую группу товаров происходит на мировых товарных рынках. В этом случае

⁷Эмитент — финансовая организация, выпускающая в обращение ценные бумаги.

рента не просто распределяется между компаниями-недропользователями и государством, а перераспределяется между странами-экспортерами, имея в виду значительную роль государств в регулировании хозяйственной деятельности в природно-ресурсной сфере. Изменился также подход к определению замыкающего производителя, по которому формируется рыночный уровень цен. Если ранее замыкающая цена на сырье складывалась в рамках национального хозяйства в соответствии со спросом и предложением, формируемыми национальными потребителями и производителями, то на современном этапе она определяется затратами на добычу минеральных ресурсов в странах с худшими ее условиями и возможностями их приобретения в странах, являющихся основными потребителями. Прежде всего, такой характер ценообразования присущ для углеводородного сырья. В свою очередь появление новых крупных их потребителей (КНР, Индия, Южная Корея)⁸ наряду с расширением потребностей развитых экономик не могло не повлиять на динамику спроса, способствуя росту цен, в том числе за счет вовлечения в хозяйственный оборот более затратных месторождений углеводородного сырья (в частности, нефти, добываемой с морского шельфа, сланцевого газа).

Еще одной особенностью цен на многие сырьевые товары и, прежде всего, на нефть стало то, что на них оказывают существенное давление операции финансовых спекулянтов. Разного типа контракты на сырьевые товары и особенно нефть превратились в один из самых распространенных и привлекательных спекулятивных инструментов. Так, по оценкам, накануне мирового экономического кризиса в 2008 г. объем рынка нефтяных фьючерсов в 20 раз превышал объем реальных продаж нефти, в то время как в начале 1990-х годов такое превышение составляло пятикратную величину⁹. Это означает, что динамика и уровень цены на нефть определяются не столько балансом спроса и предложения, формирующемся на этом рынке, и даже не степенью влияния монополистов (ОПЕК), сколько зависят от действия финансовых игроков, что придает ее движению скачкообразность и непредсказуемость. В свою очередь, нефтяная рента выступает как превращенная финансовая рента.

⁸Основными потребителями нефти в 2009 г. были следующие страны: США — 842,9 млн т; КНР — 404,6 млн т; Япония — 197,6 млн т; Индия — 148,5 млн т; РФ — 124,9 млн т. При этом собственная добыча составила: США — 350 млн т; КНР — 189 млн т; РФ — 503 млн т (Источник: BP Statistical Review of World Energy 2010 // BP Global. URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/global (дата обращения: 22.07.2011)).

⁹См.: *Федун Л.* Страна и нефть: вступить в ОПЕК // *Ведомости*. 2008. 17 ноября. С. 6.

Огромная роль спекулятивной составляющей в цене на нефть наглядно подтвердилась ее резким падением во время последнего мирового кризиса, не соответствующего масштабу сокращения спроса. Всего за несколько месяцев, в течение которых не произошло никаких крупных изменений в соотношении предложения нефти и реального на нее спроса, тем не менее, цена на мировых рынках упала почти в 4 раза (максимальное значение в июле 2008 г. превышало 147 долл. за баррель, а в начале декабря этого года цена падала ниже 40)¹⁰. И не менее характерным стал очередной взлет цены уже в посткризисный период благодаря закачиванию огромной массы ликвидности (в основном, долларовой) в мировую экономику. В результате ее значение стало превышать уровень 120 долл. за баррель весной 2011 г.¹¹

Отмеченные особенности сырьевой (рентно-сырьевой) экономики раскрывают общее представление о месте, роли и функционировании данного сектора народного хозяйства. Почему и когда в определении его роли возникают негативные оценки, в своей предельной форме выступающие в виде «ресурсного проклятия»?

Такого рода характеристики рентно-ориентированная экономика получает в случае, на что особо обратим внимание, когда она выступает в виде экспортно-сырьевой модели, что чаще всего и происходит. Именно в таком качестве возникают дополнительные проблемы в ее использовании и проявляются крупные недостатки. Рассмотрим главные из них на примере современной российской экономики.

Недостатки экспортно-сырьевой экономики

Во-первых, сырьевая специализация не позволяет обеспечить наилучшие результаты от участия в международном разделении труда, хотя бы из-за низкой доли добавленной стоимости в сырье и характера ее распределения. Если доходы от экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости без дополнительных механизмов могут распределяться и осваиваться внутри национальной экономики, выступая в виде прибыли у производителей и зарплаты у работников, а потому напрямую через формирование совокупного спроса создают стимулирующий импульс для дальнейшего развития производства. То этого

¹⁰См., напр.: Кузнецова Т. Итоги года. Часть вторая // Сайт «Финам.ру». URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem3705A/default.asp> (дата обращения: 22.07.2011).

¹¹Например, 21 апреля 2011 г. котировка нефти Brent составила 125 долл. за баррель (См.: Индикаторы // Коммерсантъ. 2011. 22 апреля).

нельзя сказать от получаемых доходов от сырьевой продукции. Даже в условиях высоких цен на нее возникающие сверхвысокие экспортные доходы в первичной форме представляют собой ренту в виде «избыточной денежной массы», которая непосредственно остается либо в руках недропользователей (сырьевых компаний, которые предпочитают вывозить ее в оффшоры, растрачивать на удовлетворения своих непомерных потребительских запросов и т.п.), либо при соответствующей политике через перераспределительный механизм оказывается в руках государства, под благовидными предложениями чаще всего перенаправляется в финансовые активы других стран.

Иначе говоря, «нефтедоллары» плохо «встраиваются» в хозяйственные процессы внутри страны, подчеркнем, при условии либеральной рыночной организации ее экономики. Отсюда возникает впечатление об их избыточности для внутреннего использования и опасения по поводу заражения национальной экономики «голландской болезнью»¹² и разогревания инфляции.

Во-вторых, сырьевая специализация страны делает ее крайне уязвимой к внешним шокам, связанным с неустойчивостью цен на сырье на мировых рынках. За последние 50 лет цены на нефть в реальном исчислении колебались в значительном диапазоне. Отсюда дополнительные риски и угрозы для экономического развития страны, связанные с чрезмерно высокой зависимостью от факторов внешнего спроса, что оборачивается фактической потерей внутренних рычагов управления на макроэкономическом уровне. Когда же национальная экономика ослаблена, а политическая элита разобщена и лишена необходимых властных и геополитических амбиций, то страна и ее хозяйство вполне закономерно переходят в режим «внешнего управления» в своей явной или замаскированной форме.

Действие таких высоких рисков и угроз для национальной экономики наглядно проявилось в ситуации последнего мирового кризиса. Хотя РФ и не была в его эпицентре, тем не менее, масштабы падения оказались в среднем выше, чем в большинстве развитых и переходных экономиках, не говоря уже о БРИК. В 2009 г. падение ВВП в РФ составило (-7,9%), в то время как по данным МВФ, в мире в целом (-0,6%), в развитых странах (-3,2%), в США — (-2,6%), в Еврозоне — (-4,1%), в странах с переходной экономикой (-6,7%), в развивающихся

¹² «Голландская болезнь» — укрепление реального курса национальной валюты, которое возникает в экспортно-сырьевых экономиках из-за чрезмерного поступления в страну иностранной валюты, что ведет к ослаблению конкурентоспособности готовой продукции.

экономиках — (+2,5%). При этом в КНР в кризисный год рост ВВП сохранился на уровне (+9,1%)¹³.

Не помогли избежать и хотя бы заметно ослабить кризис созданные в этих целях на основе нефтедолларов так называемая финансовая подушка безопасности в виде 190 млрд долл., образующая Резервный фонд с Фондом национального благосостояния¹⁴, а также 475 млрд долл. золотовалютных резервов¹⁵. В результате в виде валютных активов была накоплена весьма внушительная по масштабам сумма в 665 млрд долл., которая превысила 40% ВВП страны по рыночному курсу. При этом динамика основных макроэкономических показателей, за исключением инфляции и реальных доходов населения в 2009 г., оказалась менее благоприятной, чем в 1998 г. Даже если учесть, что такое падение произошло после длительного повышательного тренда и из-за сильного перегрева экономики, все равно необходимый запас прочности российская экономика не приобрела. В свою очередь, выход из мирового кризиса для российской экономики также оказался более сложным, чем в 1999 г.

В-третьих, для стран с сырьевой специализацией по мере втягивания в международное разделение труда в большинстве случаев характерно неизбежное наступление периода с более низкими темпами экономического роста в сравнении со странами, которые не располагают большими запасами минеральных ресурсов или их вообще лишены. Неудивительно, что сырьевая специализация РФ на данном этапе также подошла к ситуации исчерпанности экспортно-сырьевой модели экономического роста. Она помогла обеспечить запуск восстановительного роста после масштабного и длительного кризиса, но не в состоянии поддерживать устойчивое и независимое от внешних факторов (шоков) социально-экономическое развитие страны. Трудно утверждать, что ее выбор был результатом сознательно продуманного и прорысчитанного решения. Ско-

¹³Обзор мировой экономики // Finoboz.com. URL: http://finoboz.com/index.php?option=com_content&task=view&id=1052&Itemid=1 (дата обращения: 22.07.2011).

¹⁴Совокупный объем средств Фонда национального благосостояния // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://www1.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/statistics/volume/index.php?id4=6412> (дата обращения: 22.07.2011); Совокупный объем средств Резервного фонда // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://www1.minfin.ru/ru/reservefund/statistics/volume/index.php?id4=5796> (дата обращения: 22.07.2011).

¹⁵Золотовалютные резервы России сократились еще на \$22 млрд // РБК. URL: <http://top.rbc.ru/economics/20/11/2008/262100.shtml> (дата обращения: 22.07.2011).

рее всего, такая модель сформировалась спонтанно, но при этом она создавала некий условный баланс интересов ведущих бизнес-групп с политической элитой и с основными социальными группами населения. Достигнутый баланс и стал «выигрышной картой» для власти, декларируемой как «достижение стабилизации», рождая у ее представителей чувство самоуспокоенности, напоминая этим ситуацию в СССР в период бурного роста цен на нефть в 1970-е годы.

Заметим, что такая властно-экономическая конструкция опиралась на более приемлемую для социального большинства модель распределения ренты, чем это было в 1990-е годы. Для нее все же был характерен опережающий рост денежных доходов большинства групп населения. За 1999–2007 гг. ВВП в текущих ценах увеличился с 4,8 до 33,1 трлн руб., то есть в 6,9 раз. Его увеличение в сопоставимых ценах составило 74%. При этом среднемесячная номинальная зарплата возросла с 1523 руб. до 13542 руб. (в 8,9 раз) или в пересчете по обменному курсу с 61 до 529 долл. (в 8,7 раз). За этот же период реальные доходы населения в целом возросли в 2,4 раза. Сократилась и доля населения с доходами ниже прожиточного уровня — с 29,9% до 13,4%¹⁶. Но даже при такой модели распределения денежных доходов социальная дифференциация в обществе не сократилась, а увеличилась. По децильному коэффициенту¹⁷, согласно официальной статистике, она выросла в 2008 г. до значения 16,8 раз. В целом за годы реформ произошло двукратное его увеличение. И только впервые в 2009 г. этот коэффициент после периода непрерывного роста имел небольшое сокращение до 16,7 раз¹⁸.

Итак, итоги успешного, на первый взгляд, предкризисного десятилетия оказываются в результате малоутешительными в первую очередь из-за того, что в фазе восстановительного экономического подъема страны (1999–2007 гг.) решить задачу структурного разворота экономики не удалось. Более того, российская экономика еще глубже и прочнее погрузилась в экспортно-сырьевой сегмент международного разделения труда. Хотя стоит напомнить, что задача перехода к инновационной экономике была поставлена в президентском посла-

¹⁶Статистические сборники // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections> (дата обращения: 22.07.2011).

¹⁷Децильный коэффициент — этот коэффициент дифференциации, который рассчитывается как отношение среднего дохода 10% высокодоходной группы населения к среднему доходу 10% низкодоходной группы населения.

¹⁸Там же.

нии Федеральному собранию еще в 2000 г. и уже в то время она была более чем обоснованной и своевременной. Однако выдвинутая стратегическая задача развития оказалась всего лишь привлекательным лозунгом, не став реальной целью проводимой политики. На деле же внешняя зависимость экономики страны от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках не ослабла, а усилилась. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют изменения в структуре российского экспорта. В этот период доля энергоресурсов в экспорте увеличилась с 51 до 61,5%, а вместе с другими видами сырья (металлы, лес и лесоматериалы) — достигла 70,4% (2008 г.)¹⁹. Что же касается инновационной активности компаний, то она, достигнув максимума в 2004 г., в последующие годы стала падать. Не случайно в президентском послании 2009 г. модернизация экономики уже была определена как способ «выживания нашей страны в современном мире».

Еще одним значимым признаком структурной деградации российской экономики стало существенное ухудшение возможности обеспечения сбалансированного федерального бюджета. Если в предкризисный период удавалось это делать вначале при цене на нефть в 35–40 долл. за баррель, а в последующем поддерживать бездефицитность бюджета при ее уровне в 60 долл. за баррель, то в проекте бюджета на 2012 г. при заложенной цене нефти в 93 долл./барр. запланирован бюджетный дефицит в 3% ВВП страны, а его величина достигнет 1,7 трлн руб. Для того чтобы бюджет при сложившихся затратах стал сбалансированным, цена нефти должна быть уже не ниже 115–120 долл. за баррель²⁰.

Не впечатляющий опыт политики диверсификации в российской экономике в новейшей истории вновь возвращает нас к проблеме ее активизации и выбора наиболее эффективной стратегии и тактики. И здесь необходимо прежде всего разобраться с причинами неудачи такой политики в предшествующем периоде, а также обобщить накопленный международный и отечественный опыт проведения таких структурных преобразований, нацеленных на превращение сырьевого сектора хозяйства в конкурентное преимущество.

¹⁹Там же.

²⁰См.: Кукол Е. Баррель не спасет // Российская газета. 2011. 5 июля. № 5519 (143). Электронная версия: Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2011/07/05/budget.html> (дата обращения: 22.07.2011).

Сырьевой сектор хозяйства как конкурентное преимущество: международный опыт

Начнем с того, что в мировом хозяйстве после «нефтяных шоков», которые произошли 1970-е годы, образовалась группа нефтеэкспортирующих и капиталозбыточных стран, которые смогли воспользоваться благоприятными внешнеэкономическими условиями и добились заметного улучшения своих позиций в мировой экономике и существенного повышения жизненного уровня населения. Достаточно устойчивый характер получения значительного по величине рентного дохода привел к формированию модели «рентного (рентно-ресурсного) капитализма» в периферийной зоне, которая вплоть до настоящего времени успешно реализовывалась в ряде стран и в первую очередь в странах Ближнего Востока²¹. Такой вариант рентного капитализма можно трактовать как его особую ветвь.

Стоит вспомнить, что в разгар разгона цен на углеводородное сырье в докризисный период в России также поднимался вопрос о перспективности и для нас рентно-ресурсной модели капиталистической экономики. Предполагалось, что теоретически она может рассматриваться в качестве одного из исходных вариантов успешного развития страны в будущем. Ее опорным пунктом было предположение о том, что мировая экономика вступила в длительную фазу развития с непрерывным ростом цен на энергоресурсы. Соответственно определенную популярность получила в тот период выдвигаемая идея о новой роли России в глобальной экономике как «энергетической сверхдержавы». Однако анализ возможности реализовать модель рентно-ресурсного капитализма в России свидетельствует о том, что она не в состоянии обеспечить для нас приемлемые экономические и социальные условия для развития даже при условии высоких цен на сырье.

В литературе приводились оценки вероятности ее успешности в экономическом плане. Они примерно так построены. Доказывается, что в странах с населением свыше 50 млн человек высокий уровень жизни лишь за счет углеводородного потенциала достичь в принципе невозможно. Это достижимо в основном для стран с численностью населения до 5 млн человек. Ведь чтобы обес-

²¹ Об особенностях рентного капитализма периферийной зоны мировой экономики см., например: Капитализм на Востоке во второй половине XX в. / Под ред. В.Г. Растяникова, Г.К. Широкова. М., 1995. С. 465–482; *Рязанов В.Т.* Рентная модель экономики и ее особенности // *Рязанов В.Т.* Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб., 2009. С. 261–271.

печить достойный уровень жизни необходимо экспортировать примерно 40–50 т нефтяного эквивалента в год на душу населения. Россия в настоящее время экспортирует примерно 3 т, даже если удвоить добычу нефти и газа, что нереально, она все равно не сможет вывозить больше 10 т Экспорт 3 т нефтяного эквивалента в год в расчете на душу населения даже при высоких мировых ценах на углеводороды обеспечивает валовую прибыль менее 100 долл. в месяц на человека²².

Это означает, что при нынешней численности российского населения только для поддержания сложившегося уровня социального развития подобных финансовых ресурсов недостаточно. Поэтому реализация варианта закрепления экспортно-сырьевой модели экономики будет означать фактическое превращение России в сырьевой придаток ведущих держав со всеми вытекающими многочисленными негативными экономическими и социальными последствиями. Все это определяет объективную необходимость трансформации модели рентно-ресурсной экономики. Это, естественно, не означает «свертывания» сырьевого сектора и отказа от заключенных долгосрочных экспортных контрактов в угоду развития сектора обрабатывающей промышленности. Тем более, что России такой разворот никто и не позволит. Речь в данном случае идет о переходе к новой модели экономической стратегии и политики, которая позволила бы значительно более эффективно использовать рентный ресурс для диверсификации экономики. При этом еще раз подчеркнем, что необходимый структурный сдвиг в народном хозяйстве предполагает предвещающий поворот в экономической политике страны

В этой связи для нас особый интерес представляет вопрос о том, как обеспеченные сырьем индустриально развитые экономики смогли избежать попадания в ловушку экспортно-сырьевой экономики, наладив или сохранив производство готовой продукции, обеспечивая развитие на данном этапе производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции. В такой ситуации возможно два варианта.

Первый вариант определяет политику использования своих минеральных ресурсов для создания многоотраслевого промышленного комплекса, выпускающего готовую продукцию широкого ассортимента. Он экономически предпочтителен и успешен в том случае, если производится конкурентоспособная про-

²²См.: Милов В. Может ли Россия стать энергетической сверхдержавой? // Вопросы экономики. 2006. № 9. С. 21–22.

дукция по международным критериям как по качеству, так и по затратам. В его осуществлении в наибольшей степени преуспели США, которые создали промышленный комплекс, инновационно ориентированный, и одновременно сформировали самый эффективный финансовый рынок как по масштабам, так и по разнообразию финансовых инструментов. Именно за счет налаженности и эффективности индустриально-финансовой рыночной системы США на протяжении всего XX в. удерживали лидерство.

При этом сырьевой (нефтяной) компонент сыграл свою немаловажную роль в достижении США лидирующих позиций. Для этого стоит напомнить, что в начале XX в., когда эта страна завершала свое восхождение на экономическую вершину, обеспеченность собственной нефтью и опережающие темпы ее добычи и переработки стали серьезными факторами такого успеха. Ведь более быстрый и масштабный переход от угольной к нефтяной экономике, который в США происходил с начала XX в., следует рассматривать как чрезвычайно важное условие для распространения двигателей внутреннего сгорания, которые в немалой степени предопределили автомобильный облик современного индустриального мира.

Вплоть до конца 1960-х США обеспечивали свою экономику собственной нефтью и только с этого периода приступили к ее импорту. С начала 1970-х годов начинается торможение и падение добычи нефти. И в настоящее время США остаются в числе стран с высоким уровнем добычи нефти, хотя при этом превратились одновременно в самого крупного импортера данного ресурса. Добавим еще такой факт. Всего несколько лет назад США занимали второе место в мире по добыче нефти после Саудовской Аравии, с которого их потеснила РФ.

Таким образом, пример развития США подтверждает то, что наличие запасов нефти и газа выступает крупным конкурентным преимуществом для страны, если осуществляется продуманная и обоснованная стратегия экономического развития, включая в качестве составного звена эффективное использование рентного ресурса. Поэтому неверным и абсурдным по своему экономическому смыслу представляется утверждение о том, что природное богатство России само по себе является чуть ли не главным препятствием для успешного ее развития.

Обратим внимание и на то, что в истории экономического развития XX в. имелся и отличный от опыта США сценарий строительства многоотраслевого народного хозяйства с развитой обрабатывающей промышленностью и с опорой

на собственные минеральные ресурсы. Речь идет о программе индустриализации в СССР. Не затрагивая всех ее деталей, отметим только два важных пункта в ее осуществлении. Во-первых, за счет наличия практически всего необходимого набора минеральных ресурсов советская экономика структурно оформлялась и развивалась в значительной мере за счет закрытой модели экономики, независимой от мирового рынка. Это был не только сознательно выбранный политический курс, но и в немалой степени вынужденный, из-за фактически существовавшей экономической блокады страны в послереволюционный период.

Во-вторых, в отличие от США, формирование многоотраслевого индустриального сектора в СССР происходило не на основе конкурентно-рыночного режима хозяйствования с опорой на частные компании как на локомотивы научно-технического прогресса, а с помощью создания планово-государственной модели экономики. Не станем касаться непростого вопроса о том, какой модельный вариант исторически является более эффективным. Важно то, что в конкретных исторических условиях сделанный выбор себя оправдал. Форсирование индустриализации, создание устойчивой и работоспособной экономики позволили основательно подготовить ее к Великой Отечественной войне. Советская военная экономика, конкурируя в тот период с экономикой практически всей континентальной Европы, обеспечила армию достаточным объемом вооружения, которая по многим видам была лучшей.

Обратимся к анализу второго варианта проведения эффективной экономической политики в индустриально-развитых странах с собственным и масштабным сырьевым сектором. Его можно проиллюстрировать на примере Англии и Австралии. Эти страны в силу своих более скромных экономических масштабов и относительно ограниченных запасов нефти и газа не пошли по пути создания мощного многоотраслевого промышленного комплекса, как это сделали США. Но они создали другую и не менее эффективную систему органичного встраивания нефтяного (газового) комплекса в национальную экономику через создание собственной эффективной финансовой системы, способной успешно абсорбировать масштабные рентные доходы, которые затем использовались, в том числе для поддержки и развития отраслей готовой продукции.

Выбор для России: «новая индустриализация» или «финансиализация»?

Если теперь обратиться к ситуации в современной России, то для ее оценки важно учитывать следующие обстоятельства. Она, как это было и в предшествующие периоды, остается страной с преимущественно сырьевой специализацией в международном разделении труда. Как при такой закрепившейся специализации страны обеспечить ее структурный разворот с переориентацией на производство готовой и, в конечном счете, высокотехнологичной продукции?

Безусловно, это непростая задача, требующая учета и оценки сложной совокупности необходимых предпосылок и условий, ограничителей и последствий как краткосрочного, так и долгосрочного плана. В самом общем и принципиальном отношении выбор должен быть сделан между двумя экономическими стратегиями, апробированными в мировой практике. Или современная Россия делает ставку на возрождение многоотраслевого промышленного комплекса, аналог которого сложился в советской экономике, иначе говоря, осуществляя стратегию «новой индустриализации». Или пойдет по пути создания собственного эффективного финансового сектора экономики, задача которого предваряющее аккумулятивное накопление рентабельных и других доходов, формирование финансовых рынков и институтов, обеспечение полной конвертируемости рубля, внедрение финансовых инструментов и т.п. Эту стратегию можно обозначить как «финансиализация» экономики. В конечном счете, она должна послужить целям последующего перевода накопленных сбережений в инвестиции по организации производства конкурентной готовой продукции.

Как и в большинстве аналогичных ситуациях выбора, оба варианта имеют исторические аналоги, обладая своими преимуществами и недостатками. В самом общем плане достоинством варианта «новой индустриализации» является то, что он может опереться на свой исторический опыт и еще сохранившийся индустриальный каркас. Он перспективен с точки зрения возможности построения сбалансированной и гармоничной экономики, менее уязвимой от внешних влияний, способной себя содержать и кормить, защищать и двигать вперед. Но у данного варианта есть серьезные ограничения и недостатки. В первую очередь, ясно, что его реализация предполагает выбор в качестве главной созидательной и движущей силы государства с его аппаратом при вспомогательной и обеспечивающей роли рыночных отношений. Однако то, что сегодня собой представляет

госаппарат, ставит вопрос о его способности провести новую индустриализацию.

Кроме того, для ее осуществления требуется замена экспортно-ориентированной модели экономического роста с переориентацией на его внутренние факторы и источники, что с неизбежностью предполагает усиление контроля над внешнеэкономическими отношениями, над движением капитала и т.п. Это, в свою очередь, предполагает отказ от ставшей привычной для бизнеса и общества открытости экономики, как и существенную коррекцию курса на продолжение либерализации.

Преимуществом второй экономической стратегии является то, что политика финансиализации продолжает рыночные преобразования, ориентированные на закрепление либеральной модели экономики. Теоретически не исключена вероятность того, что при наличии благоприятных условий и известной удачи, российская экономика сможет найти свою нишу в производстве готовой продукции на мировом рынке. Возможно, что эта продукция будет высокотехнологичной и наукоемкой.

Еще одним доводом в пользу данной стратегии является то, что она обладает уже некой инерционной силой, за которой стоит сложившийся слой бизнеса и чиновничества, заинтересованный в его реализации, сильное внешнее давление, формирующиеся привычки и стереотипы экономического поведения, адаптация значительной части населения к сложившемуся общественно-хозяйственному порядку, низкая организованность и сопротивляемость ущемляемых социальных групп к проводимой политике и т.п.

Вместе с тем, стратегии финансиализации присущи свои крупные недостатки. Прежде всего, сама возможность осуществления переориентации российской экономики в международном разделении труда на выпуск готовой продукции представляется весьма проблематичной хотя бы из-за того, что в мировой экономике острой проблемой является не недостаток, а избыток производственных мощностей. Кроме того, как продемонстрировал недавний наш опыт хозяйствования, сам по себе рынок крупные структурные сдвиги в условиях открытости экономики, а тем более при ее глобализации, обеспечить, в принципе, не в состоянии. Поэтому если и удастся добиться диверсификации, то она произойдет, скорее всего, в весьма отдаленной перспективе.

К этому следует добавить еще одно важное обстоятельство. Даже если наша экономика на каком-то этапе сможет успешно перестроиться в системе

международного разделения труда, то эти сегменты выпуска готовой продукции превратятся в соответствующие «подразделения» глобально организованного хозяйства, функционирующие формально внутри национальной экономики, но не работающие на нее. В этих условиях не создать национально ориентированный и многоотраслевой комплекс по производству готовой продукции, который реализовывал бы национальные экономические интересы и ориентировался бы на внутренний спрос. Экономика даже в этом случае окажется уязвимой к внешним шокам и изменениям спроса на мировых рынках и будет обслуживать более сильных глобальных игроков.

Если подвести предварительный итог, то получается следующее. Объективный анализ факторов и ограничений, которые сформировались в современной экономике России, свидетельствует, что как один, так и другой варианты диверсификации являются труднодостижимыми с точки зрения оценки реального положения дел. Фактически речь идет, к сожалению, о возникновении ситуации тупика, смысл которого в непреодолимости ухода от экспортно-сырьевой модели на данном этапе развития.

Поясим еще раз данный вывод. Вариант проведения новой индустриализации, при всей его стратегической перспективности, гасится отсутствием требуемой для ее запуска активной субъекта, вооруженного сильной политической волей, национально ориентированного и на деле заинтересованного в успехе. И при всем этом, опирающегося на достаточную социальную поддержку, возрождение значения созидательного труда и творческую активность «снизу». Коррупционность и космополитичность, распространенные в правящей элите, а также размагниченность общества, не говоря уже о множестве других болезненных явлениях — все это на данный момент труднопреодолимые барьеры.

Что касается варианта финансиализации российской экономики, то и у него также мало шансов обеспечить необходимый структурный разворот. Хотя он в своей основе, казалось бы, более реалистичен, что подтверждается нынешними процессами, вновь возвращающими экономику России к продолжению курса на приватизацию и либерализацию. Вместе с тем следует учитывать, что его конечным результатом станет сохранение доминирования экспортно-сырьевой экономики с ее еще более плотным встраиванием в глобальную пирамиду спекулятивно-финансовой экономики и с вкраплением разрозненных сегментов производства готовой продукции, скорее всего в виде полуфабрикатов, комплектующих деталей, а также производства по зарубежным лицензиям.

Если теперь обратиться к анализу содержания выдвигаемых ныне во властных структурах идей, призванных осуществить структурный разворот экономики России, то их можно определить как одновременное достижение двух стратегических целей — проведение модернизации экономики и создание в стране Международного финансового центра. Заметим, что, строго говоря, они плохо между собой стыкуются, если понимать модернизацию как задачу воссоздания национального индустриально комплекса. Однако, судя по оценкам и планам, модернизация понимается как формирование автономного и передового сегмента научно-индустриального производства, который мог бы выступить локомотивом для дальнейшего экономического роста и обеспечил бы для него ведущие позиции в будущей экономической модели. В действительности, скорее всего, получится следующее: при полуразрушенной промышленности в стране, естественно, рассчитывать на масштабный внутренний спрос на инновации и новые технологии вряд ли придется. Поэтому формируемый высокотехнологичный и наукоемкий сектор преимущественно будет ориентирован на внешний спрос. Этим, возможно, разрешится противоречие поставленных целей, но не будет обеспечено восстановление целостности народнохозяйственного комплекса. К тому же технологическая рента в полном объеме не будет присваиваться в стране, поскольку это возможно, когда инновации не только создаются, но и внедряются в своей национальной экономике. Ведь основная часть добавленной стоимости содержится в стоимости продукции массового производства, реализующей нововведения. Не говоря уже о том, что за развертыванием такого крупносерийного производства стоит создание новых рабочих мест, закрепляются традиции организации сложного производства и, в конечном счете, улучшается облик всего промышленного комплекса.

В дополнение к обозначенному выскажемся по поводу создания Международного финансового центра в России. Обращает на себя внимание его явная утопичность. Складывается впечатление, что предпосылки его создания сводятся к правовым изменениям (снижению налогов для инвесторов, отмене разного рода ограничений и т.п.), строительству комплекса зданий («делового центра»), насыщенного современной аппаратурой, и обеспечению комфорта для сотрудников и инвесторов. (Точно также привлекательность инновационного центра «Сколково» для инноваторов можно свести к наличию полей для гольфа). При этом недооценивается приоритетность экономических функций такого центра, определяемых, в частности, ролью национальной валюты в общем объеме меж-

дународных расчетов, а она в нашем случае не превышает 0,5%. Или привлекательностью российского рынка как центра притяжения капитала. Отсюда не случайно, что по данным международного индекса GFTI, который выставляет индексы международных финансовых центров, Россия в 2009 г. находилась на 68-м месте в мире из 75²³.

Но еще важнее другое обстоятельство. Зачем вообще нынешней России создавать международный финансовый центр, предполагая его открытость и незащищенность? Фактически речь идет о весьма рискованном стремлении еще более плотно и безальтернативно ввязаться в мировую спекулятивно-финансовую сеть, которая свою разрушительную миссию вполне наглядно продемонстрировала в последнем мировом кризисе. Конечно, кредитно-финансовую систему в РФ необходимо укреплять и развивать. Но, сохраняя ее в национально-воспроизводственных координатах, с выходом в перспективе на углубление интеграции с финансовыми системами стран Таможенного союза и ЕврАзЭС, то есть с международными организациями, в которые входит наша страна и которые для нас представляют повышенный интерес.

Возвращаясь к выводу о тупике, в котором оказалась экономика современной России, тем не менее, не станем все сводить к сугубо пессимистической оценке. Сформулированный вывод не означает, что вообще нет никаких шансов для выхода из такой непростой ситуации, а любые действия бесполезны. Если исходить из потенциальной перспективности и предпочтительности курса на проведение новой индустриализации, то все-таки еще раз обратимся к правомерности его постановки, прекрасно осознавая все сложности и преграды, которые на его пути стоят. В этой связи усилим данную позицию двумя дополнительными аргументами.

Во-первых, если проводимая экономическая политика в прошлом не обеспечила требуемой диверсификации, то ее продолжение в текущем периоде с высокой вероятностью приведет к таким же результатам. Не только теоретические выкладки, но и политико-экономические программы (решения) в любом случае должны проверяться практикой. Поэтому, чем раньше будет осуществлен разворот в политической сфере, тем больше шансов добиться успеха в реальной диверсификации российской экономики в будущем.

²³ См.: Мереминская Е. 27 советников Медведева // Газета.ru. URL: <http://pda.gazeta.ru/finance/2011/03/11/3551569.shtml> (дата обращения: 22.07.2011).

Во-вторых, выдвижение курса на новую индустриализацию, при всей его нынешней нереалистичности, схож со спасательной операцией по подъему тонущего корабля, какой сегодня стала российская индустрия. Когда тонет корабль, то первое что надо делать — при всех невероятных трудностях и невозможностях — не дать ему затонуть. Другими словами, остановить деиндустриализацию, какими модными идеями ее не оправдывали, трактуя в одном случае как переход к «сервисной», в другом — к «информационной» экономике. Возвращение России в ранг научно-индустриальной державы — это магистральный путь, опирающийся на свой исторический опыт и способный на деле обеспечить нормальную жизнедеятельность и целостность страны.

Новая индустриализация: первые шаги

Прежде всего, правящей элите необходимо четко осмыслить всю сложность и драматичность возникшей ситуации. Это означает, что в области экономической идеологии должны быть существенно скорректированы три ключевых пункта.

Во-первых, реально диверсифицировать экономику России возможно, если сырьевой сектор в своем непосредственно ресурсном и в финансовом (рентном) вариантах станет опорным звеном в структурном развороте экономики. Поэтому следует скорректировать модель экспортно-ориентированного экономического роста, в нашем случае закономерно превращающуюся в экспортно-сырьевую.

Во-вторых, осуществление политики реальной диверсификации экономики предполагает не менее существенную коррекцию стратегии неоллиберализма и дерегулирования. Безусловно, это предполагает высокую эффективность государственного управления, даже при условии неизбежных его издержек — бюрократизации и коррупции. Старый советский опыт хозяйствования и нынешняя практика КНР показывают, что при всех недостатках такой системы она может быть перенацелена на обеспечение народнохозяйственных интересов, выступая как единственно возможная альтернатива разгулу и стихии частных интересов. К этому добавим, что системные риски, связанные с природными и техногенными катастрофами, перманентными террористическими угрозами и разгулом криминала, лишь получают дополнительное усиление по мере свертывания государственной деятельности и ослабления институтов государства.

В этой связи сошлемся на пример Китая, экономика которого избежала и «азиатского кризиса» (1997–1998) и мирового кризиса (2008–2009 гг.) именно благодаря сохранению в руках государства необходимых рычагов управления и успешной деятельности госаппарата. Выстоять и сохранить потенциал социально-экономического развития в условиях двух мощных мировых потрясений, разве это не повод, если не для подражания, то для изучения? Хотя и в одном и в другом случае многочисленные западные и российские либеральные аналитики предвещали ему неизбежный экономический крах. Можно предположить, что Китай и дальше будет укреплять свои позиции в экономическом соревновании с Западом, в том числе из-за его самоуверенности и недооценки стремительно растущего конкурента. Сказанное не означает, что КНР обречен на непрерывный рост, у него имеется немало своих сложных проблем и рисков, но это уже вопрос будущего, ответ на который связан с тем, насколько он сможет удержаться на своей стратегической позиции.

Попутно отметим, что нам следует отказаться от привычного поиска эталонов экономического чуда только с ориентацией на США и другие страны Запада. Сегодня для нас более актуален и ценен китайский опыт и наш опыт индустриализации. Естественно, речь не идет о простом копировании, которое по многим причинам сегодня невозможно, да и ненужно. Но искать новые идеи и нестандартные решения, опираясь на «советско-китайский опыт» вполне оправданно, имея в виду его как положительные, так и негативные стороны.

При этом надо понимать, что возрождение государства в качестве созидательной и направляющей силы в преобразовательной деятельности не равнозначно простому возвращению в его руки утраченных в прошлом активов. Как приватизация не означает автоматическое появление эффективного собственника, так и сама по себе национализация актива не становится гарантией его эффективного (народнохозяйственного) использования. В сложившейся в нашей стране системе управления государственной собственностью переход актива в руки государства чаще всего оборачивается переходом к контролю от частных собственников к таким же «частным лицам», но в виде государственной бюрократии со своими корыстными интересами, при еще более ослабленной ответственности за принимаемые решения и несменяемости.

В этих условиях повышение эффективности государственного управления предполагает использование не только контроля рынка, идя по пути тотальной маркетинга государственных предприятий или их обратной прива-

тизации, но и в не меньшей степени задействования непосредственного и жесткого контроля со стороны общества за принимаемыми решениями и используемыми ресурсами (бюджетными средствами). Тотальная подотчетность, открытость, повсеместная конкурсность не только на госзаказы, но и на занимаемые должности, зависимость доходов и служебного роста чиновников от результатов их деятельности и другие аналогичные процедуры — все это должны стать нормой в сфере государственного управления.

В-третьих, структурная перестройка должна рассматриваться как поэтапная и долгосрочная программа, последовательно и упорно реализуемая, а не как стремительный прыжок в новое высокотехнологическое качество экономики или выигрышный предвыборный ход. В этом случае принципиальную роль играет даже не столько проработанность долгосрочной программы преобразовательной деятельности, сколько реальная перестройка интересов — в первую очередь власти и бизнеса — с их переподчинением от обслуживания экспортно-сырьевого сектора экономики на общенациональные интересы сбалансированного развития всего народнохозяйственного комплекса.

Что собой могут представлять первые шаги в хозяйственной сфере, если выдвигать программу проведения новой и масштабной индустриализации как средства возвращения России статуса научно-индустриальной державы, которой она приобрела упорным трудом прошлых поколений, о чем нынешним руководителям не грех помнить?

На этот счет претендуют самые разные решения, поскольку слишком много позитивного утрачено, а негативного накоплено. По своей значимости, видимо, такими шагами являются даже не столько собственно экономические, сколько политические и социальные сдвиги. Изменение качества самой власти, восстановление авторитета созидательного труда, нормализация социального климата в обществе и так далее — все это предвещающие шаги, без которых трудно рассчитывать на успех в хозяйственной сфере. Однако это особая тема и, признавая ее приоритетность, тем не менее, обратимся непосредственно к области экономических решений. В ней, на наш взгляд, стоит в первую очередь заострить внимание, как это ни парадоксально, на сырьевом секторе. Именно потому, что на данный момент он выступает «той курицей, которая несет золотые яйца».

Дело в том, что переход от сырьевого к инновационному типу развития чаще всего понимается как создание новых предприятий и секторов хозяйства,

в которых и должна рождаться «новая экономика» — наукоемкая и высокотехнологичная. При этом почему-то за скобками остается обсуждение вопросов модернизации нефтяной и газовой промышленности, других отраслей сырьевого сектора, сельского хозяйства. В результате эти отрасли хиреют, технологии устаревают, оборудование изнашивается. Все это ведет не только к снижению эффективности производства, но и потенциально к падению народнохозяйственной отдачи от них с соответствующими потерями финансовых источников для социально-экономического развития и структурной перестройки.

В противоположность такому подходу сформулируем альтернативную версию: инновационный сектор должен развиваться не путем вытеснения и замещения традиционных отраслей и производств агро-индустриальной экономики, а уже с самого начала быть ориентированным на их технико-технологическое обновление, которое должно придать исторически профильным отраслям страны высокотехнологичный и наукоемкий облик.

В качестве примера выделим некоторые производственно-экономические параметры, характеризующие современное состояние нефтяной промышленности России.

Так, текущий коэффициент извлечения нефти (КИН) в РФ снизился в сравнении с советской плановой экономики более, чем в 2 раза — с 50–55 до 20–25%. Хотя даже при используемой ныне не самой эффективной технологии его значение должно быть не менее 32–35%²⁴. В нашем случае сдерживающим фактором становятся сложившиеся условия хозяйствования (в частности, налоговый режим) и особенности предпринимательства в этой сфере.

Второй пример касается глубины переработки нефти в России. По данным Росстата за 12 лет (1998–2010 гг.) она повысилась с 64 до 71,2%. Ее уровень сильно отстает от развитых стран (85–95%)²⁵.

При этом в утвержденной в 2009 г. правительством РФ Энергетической стратегии страны до 2030 г. прогнозируются далеко не столь впечатляющие изменения в эффективности работы нефтяной отрасли. Так, доля переработки нефти в общей добычи должна измениться следующим образом: 2008 г. (факт)

²⁴См.: *Киммельман С.* Куда в России девается нефтяная рента // Промышленные ведомости. 2006. № 4. Электронная версия: Промышленные ведомости. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=768&nomer=28> (дата обращения: 22.07.2011).

²⁵См.: *Галиев Р.Г.* Низкая глубина переработки тянет экономику назад // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/energy/2006-12-12/11_glubina.html (дата обращения: 22.07.2011).

— 48,5%; 2020 г. — 48,3%; 2030 г. — 56,1%. В свою очередь, глубина переработки нефти должна возрасти с текущего уровня в 72% до 84% в 2020 г. и 89% в 2030 г.²⁶ Тем самым, на 20 лет растягивается срок приближения к нынешнему стандарту переработки нефти. Технологический рынок в нефтяной отрасли, которая является главным поставщиком валюты для страны, даже и не прогнозируется.

При этом следует учитывать то, что парадокс заключается в том, что сырьевым компаниям с точки зрения их прибылей выгоднее вывозить сырую нефть и продукцию с низкой степенью переработки. Этим снижается народнохозяйственная отдача от использования данного ресурса. Поэтому задача государства сломить такую низкую заинтересованность компаний (преимущественно частных), используя необходимые экономические рычаги, усиление контроля и не исключая возможности их национализации (например, в форме восстановления государственной монополии на вывоз сырья).

Что касается технологической составляющей нефтегазовой промышленности, то следует напомнить, что наша страна исторически была одним из наиболее ценных поставщиков инноваций в добыче сырья, и особенно нефти (газа), учитывая традиционную развитость горнодобывающей промышленности. Несколько примеров: в 1848 г. в стране была впервые в мире начата добыча нефти из буровой скважины. В последующем основы учения о нефти были заложены отечественными и продолжены далее советскими учёными. Наконец, одна из последних технологий гидроразрывов пластов при добыче нефти была разработана советскими инженерами и т.д.

К этому следует добавить, что в советской экономике успешно действовала отрасль по производству оборудования для нефтегазовой промышленности. Сегодня отечественный уровень развития производства и технологии для нефтегазовой промышленности таков, что почти все современные ее образцы приходится закупать в странах Запада. По словам министра энергетики РФ Сергея Шматко, в ближайшие годы прогнозируется, что российские нефтегазовые компании направят на своё развитие 8,5 трлн рублей, из них на современное оборудование — 3,2 трлн рублей²⁷. Встает вопрос, кто будет его поставщи-

²⁶См.: Бушуев В., Крюков В., Саенко В., Томин С. Развитие нефтяной промышленности России // Нефтегазовая вертикаль. 2010. № 13–14. С. 6, 8.

²⁷См.: Шматко С.: нефтегазовые компании направят на свое развитие 8,5 трлн руб. // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/ecomony/20110613/387808658.html> (дата обращения: 22.07.2011).

ком. Хотя не надо больших расчетов, чтобы выявить потенциальную значимость программы технологического обновления как для самого энергетического комплекса, так и для реального инновационного развития смежных отраслей народного хозяйства. Иначе говоря, ТЭК сам должен превратиться в значимый наукоемкий и высокотехнологичный комплекс и одновременно стать генератором распространения инновационной волны по всему народному хозяйству.

Еще одним результатом повышения народнохозяйственной эффективности ТЭК станет расширение объема финансовых ресурсов, которые могут пойти на цели диверсификации. Поэтому закономерно возникает проблема эффективного использования средств, получаемых от экспорта энергоресурсов. Они на данном этапе оказались по сути дела замороженными для целей структурной перестройки экономики РФ, а само государство при этом превратилось в основную экспортер капитала²⁸.

Как сделать, чтобы эти средства стали ресурсом для диверсификации российской экономики?

Само по себе их размещение за рубежом означает не только вывод из российской экономики, но и превращает эти ресурсы фактически в способ дотирования иностранных потребителей нашего сырья, тем самым обеспечивая их более лучшие конкурентные позиции. Поэтому практика вывода «нефтедолларов» в зарубежные финансовые активы, по крайней мере, должна быть законодательно ограничена определенным уровнем. Кроме того, в сложившихся условиях было бы оправданно рассмотреть вопрос о переподчинении Фонда национального благосостояния (ФНБ) из непосредственного управления Минфина с одновременным изменением характера его использования. Дело в том, что в настоящее время этот фонд используется для покрытия дефицита бюджета Пенсионного фонда и вкладывается в основном в финансовые активы развитых государств и международных финансовых организаций. Получается, что он не предназначен для выполнения задачи по диверсификации российской экономики. Вряд ли это правильно.

²⁸Так, объем размещенных средств только в долговые обязательства американского казначейства составил 151 млрд долл. (декабрь 2010 г.). В целом же? согласно отчету ЦБР, резервные валютные его активы в значительной степени (90,7%) были инвестированы в ценные бумаги иностранных эмитентов, в основном гособлигации США и других развитых стран (См.: Известия. 2009. 19 августа).

В этой связи было бы целесообразно выделить из ФНБ часть средств для аккумуляции их в специальном инновационно-инвестиционном фонде как внебюджетном, который управлялся бы специально созданным советом на основе научно-общественной экспертизы и экономических критериев использования средств, накопленных в таком внебюджетном фонде, внутри страны. Формирование совета и контроль за его деятельностью осуществлялся бы законодательной властью. Назначение фонда — поддержка российских институтов развития через организацию софинансирования наукоемких производств, перспективных научно-технических разработок, экологических программ и тому подобного, что имеет большое значение для формирования конкурентных преимуществ российской экономики в мировой экономике. Он может стать одним из важных инструментов ослабления сырьевой специализации России и осуществления структурного разворота ее народного хозяйства. Опыт создания таких внебюджетных фондов имеется и в большинстве нефтедобывающих стран, где они создаются как фонды поддержки развития будущих поколений страны.

Подводя общий итог, сделаем такое заключение. Определение стратегического приоритета в развитии экономики России через выдвижение программы проведения новой индустриализации объективно назрело, учитывая хотя бы масштабы деиндустриализации в стране. Сама ее постановка может стать для власти и общества мобилизирующим фактором. При всех объективных и субъективных барьерах и ограничениях, стоящих уже на этапе выдвижения программы, не говоря даже об ее реализации, тем не менее, решаемая на ее основе цель — создание экономики, сбалансированной, гармоничной и независимой от внешних шоков, — оправдывает и исторически подкрепляет такой выбор.

Источники и литература

1. Бушуев В., Крюков В., Саенко В., Толин С. Развитие нефтяной промышленности России // Нефтегазовая вертикаль. 2010. № 13–14. С. 6, 8.
2. Галиев Р.Г. Низкая глубина переработки тянет экономику назад // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/energy/2006-12-12/11_glubina.html (дата обращения: 22.07.2011).
3. Капитализм на Востоке во второй половине XX в. / Под ред. В.Г. Растяникова, Г.К. Широкова. М., 1995.

4. *Киммельман С.* Куда в России девается нефтяная рента // *Промышленные ведомости*. 2006. № 4. Электронная версия: *Промышленные ведомости*. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=768&nomer=28> (дата обращения: 22.07.2011).
5. *Кузнецова Т.* Итоги года. Часть вторая // Сайт «Финам.ру». URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem3705A/default.asp> (дата обращения: 22.07.2011).
6. *Кукол Е.* Баррель не спасет // *Российская газета*. 2011. 5 июля. № 5519 (143). Электронная версия: *Российская газета*. URL: <http://www.rg.ru/2011/07/05/budget.html> (дата обращения: 22.07.2011).
7. *Мереминская Е.* 27 советников Медведева // *Газета.ru*. URL: <http://pda.gazeta.ru/financial/2011/03/11/3551569.shtm> (дата обращения: 22.07.2011).
8. *Милов В.* Может ли Россия стать энергетической сверхдержавой? // *Вопросы экономики*. 2006. № 9.
9. *Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // *Вопросы экономики*. 2007. № 6.
10. *Рязанов В.Т.* Рентная модель экономики и ее особенности // *Рязанов В.Т.* *Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике*. СПб., 2009.
11. *Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д.* *Экономика*. М., 1997.
12. *Федун Л.* Страна и нефть: вступить в ОПЕК // *Ведомости*. 2008. 17 ноября.

М.А. Румянцев

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И ИЕРАРХИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье определено значение нематериальных аспектов хозяйствования. Целеполагание хозяйственных субъектов рассмотрено в качестве идеального волевого отношения, образующего иерархию по целям деятельности в обществе. Показано, что любая историческая система хозяйства базируется на неэквивалентном обмене между идеальным и материальным сегментами общественного разделения труда. Исследована гипертрофия идеального сегмента современной экономики, искажившая традиционный принцип хозяйственной иерархии, основанный на духовно-этических началах. Определен исторический контекст иерархического устройства российского хозяйства.

Ключевые слова: экономические блага, целеполагание, иерархия, хозяйство, общественное разделение труда, идеальный и материальный сегменты экономики, неэквивалентный обмен.

Проблема взаимосвязи хозяйственного субъекта и социально-экономической системы, как правило, рассматривалась в экономической науке с точки зрения системы: человеческие аспекты хозяйства интерпретировались в качестве производных по отношению к прогрессу производительных сил, смене форм собственности и изменениям экономических институтов. Но если исследовать проблему субъекта и системы со стороны субъекта, то в фокусе исследования оказываются антропологические характеристики экономики (смыслы, целеполагание, мотивации, уровень трудовой мобилизованности, ценности, хозяйственная этика). «Решающими фактами» немецкий экономист В. Ойкен называл «мышление, планы, стремления» и «масштабы человека»¹. Такая постановка вопроса имеет особое значение в переломные кризисные эпохи, когда человеческие факторы экономического развития выходят на первый план.

Михаил Алексеевич Румянцев — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

¹Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995. С. 288.

Антропологический подход к исследованию экономики свойственен отечественной мысли. Показательно здесь утверждение профессора МГУ Ю.М. Осипова: «Хозяйство субъектно, оно осуществляется субъектами, через субъектов, в мире субъектов»². Весьма показательно также и то, что большой интерес отечественных экономистов, сопровождающийся весомыми научными результатами, вызвала разработка проблематики человеческого и культурного аспектов экономики. По оценке историка экономической науки России немецкого ученого Й. Цвайнерта, «исходный пункт российской мысли содержится в наследии русского православия», которое порождает нормативные образцы и ориентиры экономического мышления. Православные идеалы выразились в двух методологических принципах русской науки — холизме и антропоцентризме. Холизм (идеал целостного общества) и антропоцентризм (ориентация на человека) акцентировали экономическое мышление в России на социальных проблемах общества, на вопросах этической обусловленности экономической жизни и нормативных аспектах хозяйствования. При этом «интегрализм мышления русских экономистов (стремление к целостности, к синтезу всех сторон социально-экономической реальности) долгое время затруднял восприятие утвердившегося на Западе представления об экономике как об автономной, самодовлеющей сфере общества»³.

Идею о взаимосвязи человека и хозяйства в экономическом мышлении развивает швейцарский ученый П. Ульрих. «Хозяйство, основанное на разделении труда, представляет собой организованное в масштабах общества удовлетворение человеческой потребности в обеспечении и качестве жизни. Разумный способ общественного хозяйствования ориентируется — и это, кажется, лежит в самой природе явления — на его *жизненную целесообразность*. Соответственно, в центре экономической логики на самом деле должны бы <...> находиться люди»⁴.

Итак, поскольку хозяйство есть, прежде всего, воспроизводство жизни человека, то именно субъект оказывается в центре размышлений об экономике. Однако по мысли А.Ф. Лосева, «субъект вполне специфичен, то есть он являет-

² Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. Программа философии хозяйства // Антология современной философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова. Т. 2. М., 2008. С. 799.

³ Цвайнерт Й. История экономической мысли в России. 1805–1905. М., 2008. С. 31–34, 39.

⁴ Ульрих П. Критика экономизма. М., 2004. С. 9.

ся в первую очередь сознанием и мышлением»⁵. Коль скоро это так, ключевое значение в познании экономики приобретает категория идеального.

Проблема идеального в экономике

Идеальное существует в многообразных формах сознания и воли человека как субъекта воспроизводства материальной и духовной жизни. Любой материальный или природный объект, включенный в жизнь человека, уже идеален, поскольку он осмыслен, «целеположен» и определен субъектом. Идеальное как сущностный атрибут субъекта дано в сознательном, сверхсознательном, бессознательном, трансцендентном, а также в объективных общественно-значимых формах и схемах мышления.

Проблема идеального в экономике связана с наличием разрыва между означающим — смыслами субъекта, и означаемым — смыслами экономических благ, ресурсов и их функций, данными в их собственном изолированном от социального контекста исторической эпохи содержании. Конкретное экономическое определение блага или ресурса зависит не только от его функциональных характеристик, но и от логики значений, вмененной ему идеальным контекстом экономической эпохи. Например, в рамках логики рыночного обмена все блага оказываются универсально заменяемыми посредством цен и денег. Тогда в их значении «нет никакого отношения ни к субъекту, ни к миру, есть лишь отношение к рынку»⁶. В рамках логики статусов экономические блага определяют себя посредством символических ценностей или знаков власти, социальных различий, престижного потребления, моды и т.п. Хозяйственная практика всегда отлична от непосредственного смысла вещей и их функций: она осуществляется как практика образов, целей и смыслов, наделенных самостоятельным значением. Экономические блага в своем обороте воплощают определенные исторические модели мышления, меняющиеся в ходе общественно-хозяйственной эволюции. Если исключить из их познания момент идеальный, личностно-исторический (к примеру, кардинальное различие значения благ в аграрном и современном обществах), то экономические блага будут равносильны любому неодушевленному натуральному предмету.

В условиях капитализма основные факторы производства — труд, земля и деньги — обращаются в виде товаров, вовлеченных в оборот рыночных

⁵Лосев А.Ф. Держание духа. М., 1988. С. 103.

⁶Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2007. С. 77.

сделок. Однако в действительности эти «принципиальные» определения труда, земли и денег, как показал американский исследователь К. Поланьи, оказываются «полнейшими фикциями». Согласно К. Поланьи, «совершенно очевидно, что труд, земля и деньги — это отнюдь не товары, и применительно к ним постулат, гласящий, что все продаваемое и покупаемое производится для продажи, явным образом ложен». Труд — «это лишь другое название для определенной человеческой деятельности, теснейшим образом связанной с самим процессом жизни, которая, в свою очередь, «производится» не для продажи». Земля — «это другое название для природы, которая создается вовсе не человеком». Деньги — «просто символ покупательной стоимости, которая, как правило, вообще не производится для продажи»⁷. Тем не менее, на этих идеальных «фикциях» построены реальные рынки факторов производства. Для возникновения капиталистической институциональной модели экономики, основанной на безусловной вере в реальность фиктивных товаров, потребовался фундаментальный переворот мышления. Должен был родиться позитивистский образ мышления, санкционирующий манипуляцию естественными непродаваемыми качествами природы и человека.

Экономические институты всегда обладают отчужденным от непосредственной жизни идеальным значением в качестве безусловного и необсуждаемого смысла для агентов хозяйства, иначе они не могли бы длительное время существовать и функционировать. Экономический институт рождается мышлением человека, его ожиданиями предсказуемости будущего — поисками абсолютной экономической инстанции в экономике, которая обеспечивает достоверность знания и уверенность в будущем. Пока экономические институты обладают необсуждаемым смыслом в сознании людей, они могут спонтанно (неосознанно) воспроизводить свои экономические отношения с необходимым уровнем доверия и сотрудничества. К примеру, одной из причин мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. послужила экспансия необоснованных ожиданий участников рынка. Кредитно-долговая пирамида в мировой экономике была основана на вере значительного числа инвесторов в безусловный смысл «новых принципов» определения стоимости акций и на наделении финансовых институтов спекулятивной модели «казино капитализма», необсуждаемой перспективой безграничного роста.

⁷ Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002. С. 86–87.

Таким образом, в процессе хозяйствования происходит идеализация реальности: рождение объективно идеальных форм мышления и сознания, действие которых по степени своей детерминации сопоставимо с действием природных закономерностей и ограничений. Идеальны цены, деньги, институты, склонности к инвестициям и потреблению, доверие к финансовым организациям, как и все прочие феномены хозяйства и экономики. Объективно идеальные или общественно значимые представления о хозяйственной реальности принудительно вменяют массам людей образ мышления и действий, определяют доминанту хозяйственного поведения, определяют ценность благ и ресурсов. Идеальное в качестве превалирующей мировоззренческой парадигмы хозяйственного развития организует экономическую реальность в «большие» формационные и цивилизационные системы. Религиозные доминанты поведения и всемирные социальные мифологии (капитализм, социализм, Просвещение, либерализм, евразийство, глобализм) порождают ментальные парадигмы хозяйственного взаимодействия людей, определяющие способ их соединения в труде и в общении. Невидимые сдвиги в пространстве идеального оказываются глубинными причинами движения всего хозяйственного космоса. Или, по выражению Ю.М. Осипова, «вот оно первичное и наиважнейшее производство, вот оно изначальное и первостепенное хозяйство — идеальное!»⁸

Первичная форма проявления идеального в экономике — это целеполагание в процессе труда, в своем развитии приводящее к иерархическому принципу организации всей системы общественного разделения труда.

Иерархия по целям деятельности в системе общественного разделения труда

Разделение людей по целям деятельности в системе общественного разделения труда — важнейший момент, образующий базис экономической и социальной власти. Такое разделение отечественный мыслитель А.А. Богданов называл «социальным разделением труда»: выделением особой организаторской функции, разделившей людей на организаторов и исполнителей. Вследствие обособления «специального знания» и «трудового опыта» в деятельности организатора, он «устанавливает связь и соотношение различных сторон и частей

⁸ *Осипов Ю.М.* Сознание и хозяйство, и философия хозяйства тоже // *Философия хозяйства.* 2009. № 2. С. 13.

работы», объединяет работников, «комбинирует их трудовые акты»⁹. Организаторам противостоят исполнители: властная связь между ними в форме распорядка представлялась Богданову главным системообразующим фактором экономического строя. Отождествив мышление с символикой речи, А.А. Богданов показывает, что именно в мышлении и в целеполагании (в индивидуальной психике организатора) возникает тот способ и порядок действий трудового коллектива, из которого рождается производственный процесс. Причем, «и во всех высших формах сотрудничества между людьми действуют те же основные механизмы, лишь в иных социальных регуляциях»¹⁰.

Если, по К. Марксу, управленческие функции возникают из движения всего производственного организма, то по А. Богданову они создают, творят его. Идеальные по содержанию «организаторско-исполнительские отношения» А. Богданов принял за основу экономических структур.

Позиция А. Богданова имеет вполне реальные основания в идеальной природе целеполагания. Согласно исследованию И.К. Смирнова, «определение цели хозяйственной деятельности человека не сводится только к пониманию ее как осознанной потребности. Результат труда — это не овеществленный труд, а объективированная субъективная цель. Несмотря на то, что цель и средство — стороны одного отношения, они в этом отношении неравноправны. Цель в отличие от средства активна. Она есть волевое отношение, содержащее внутри самой себя побуждение к своей реализации. Реализуясь, цель не только полагает и определяет средство, но подчиняет его себе и, в конечном счете, поглощает его»¹¹.

Именно целеполагание как идеальное волевое отношение человека к общественно-хозяйственному процессу, в значительной мере подчиняющее себе средства и результаты деятельности, лежит в основании экономической и политической власти. Власть носителей идеальных функций в системе общественного разделения труда выражает «власть идеального» в общественно-хозяйственном организме: господство волевых аспектов целеполагания над средствами достижения целей и подчинение носителей материальных функций

⁹ Богданов А.А., Степанов И.И. Курс политической экономии. Т. I. 4-е изд. М. – Л., 1925. С. 5, 26.

¹⁰ Богданов А.А. Учение о рефlekсах и загадки первобытного мышления // Вестник коммунистической академии. 1925. Кн. I. С. 79.

¹¹ Смирнов И.К. Актуальные проблемы теории экономической ценности // Проблемы современной экономики. 2009. № 1. С. 71.

носителям функций идеальных. С развитием общественного разделения труда асимметрия материальных и идеальных сфер хозяйства становилась все более очевидной. Разделение людей на классы, сословия, социальные и профессиональные группы есть, прежде всего, отношение господства — подчинения между субъектами обособившихся идеальных функций (целеполагание, управление, власть и интеллект) и субъектами материальных функций исполнительского труда.

Иерархия в общественно-хозяйственных системах производна от иерархии человеческих целей. История показывает, что по мере движения от целей материальной деятельности к целям идеальной и духовной деятельности онтологический статус человеческой деятельности возрастает. И, в соответствии с этим, возрастают возможности неэквивалентного обмена между идеальным и материальным сегментами хозяйства — обмена между создателями идеальных (духовных) благ и производителями материальных продуктов.

Иерархия в исторических системах хозяйства

В традиционном индуистском обществе была детально разработана система иерархических каст. Там были четыре основные касты, находящиеся между духовным и материальным полюсами бытия:

- высшая каста жрецов-брахманов, хранителей сакрального закона;
- каста кшатриев-воинов, занимавших промежуточное положение между духовным и материальным и олицетворявших страсть и самопожертвование;
- каста вайшьи (производителей, ремесленников и купцов), носителей материальной энергии, направленной на обустройство жизни. От простых чернорабочих их отличало то, что они создавали не вещь, но символ — обработанный, «облагороженный» материальный продукт;
- каста чернорабочих — шудры, занятые физическим трудом, потерявшие свою качественную природу и связанные с материей и количеством (низшей периферийной сферой реальности)¹².

¹² Великие империи мира. М., 2011. С. 133.

Иерархии по целям доминировали и в античном обществе, строго различавшим «благородный труд свободных» от рабского труда, производящего материальный объект или вещь. В общественной структуре Древнего Рима обнаруживается четкий иерархический принцип разделения людей по степени приближения-удаления к сакральному статусу «вечного города»: патриции — плебеи — пролетарии — рабы.

Прозрачно проступал принцип иерархии по целям и в разделении труда в феодальном обществе Средних веков. С IX в. в Европе, по оценке Л.П. Карсавина, наблюдается «ослабление» идеи единого христианского Бога и замена ее «идеєю подчиненного одному Владыке иерархического царства ангелов и святых, причем каждому из них уделяется часть Божьей чести и силы»¹³. Возобладавший в религиозном мышлении принцип иерархической субординации выразился в социальном идеале — в феодально-иерархическом принципе организации общества и хозяйства.

В условиях раннего феодализма общество виделось трехчленной системой, состоявшей из духовенства и монахов («те, кто молятся»), рыцарей («тех, кто сражается») и крестьян («тех, кто пашет землю»). По мере развития общественного разделения труда, городов и торговли социальная жизнь усложнялась, и ее все труднее было вписать в традиционную схему «молящиеся — сражающиеся — пахари». В XIII в. ученый монах Бертольд Регенсбургский уподобил сословия (разряды) людей девяти хорам ангельским св. Псевдо-Дионисия Ареопагита. «Три высших разряда — священники во главе с папой, монахи и мирские судьи, включая императора, королей и всех светских господ. Первые два сословия заботятся о душах христиан, а третье — об их земном благополучии, защищает вдов и сирот. Остальные шесть «хоров» олицетворяют только мир человеческий. Первый из них — сапожники и портные. Ювелиры, монетчики, кузнецы, плотники, каменщики образуют второй «хор». Третий составляют купцы, четвертый — продавцы пищи и питья, пятый — крестьяне, шестой — лекари. Но был еще и десятый «хор». Подобно тому, как десятый хор ангелов отпал от Бога, десятый разряд объединяет людей, вся жизнь которых направлена на дурное, обрекающее их души на гибель — актеров и мимов»¹⁴. Еще одно ремесло — ростовщичество — находилось за пределами легитимных статусов, так сказать, в «абсолютном ничто».

¹³ Карсавин Л.П. *Философия истории*. СПб., 1993. С. 256.

¹⁴ Гуревич А.Я. *Средневековый купец // Одиссей. Человек в истории*. М., 1990. С. 99, 106–107.

Так был сформирован религиозный контекст институционального базиса Средневековья. Доминантное значение в хозяйстве получил феодально-иерархический принцип собственности на землю с разветвленной системой возмездного обмена услугами в соответствии с местом лиц на «лестнице» титулов и сословий. На основе подобной парадигмы и возник феодализм как иерархический социально-экономический порядок «держателей» собственности, оформившийся в корпоративно-персоналистскую этику личного служения и личной верности.

Иерархический принцип выразился в социальном контракте о принципах распределения ресурсов и обязательств. Каждый человек должен был иметь собственный надел — поместье для феодала, участок земли для крестьянина, мастерскую для ремесленника, корабль для купца — для обеспечения себе и своей семье достатка, соответствующего месту в сословной иерархии. Аморальной считалась конкуренция, воспринимавшаяся как посягательство на участок соседа, которым тот «кормится».

Сословия образовывали корпорации со-собственников (феодалов, купцов, ремесленников), обладавшими правами и обязанностями, монополиями и средствами регламентации хозяйственной жизни. Ремесленные цехи регулировали цены в городе и гарантировали качество продукции. Цехи максимально снижали конкуренцию, в частности, запрещали рекламу, украшения витрин, зазывание покупателя, продажу по заниженным ценам. Нарушитель этих правил, как поступающий не по-христиански, подвергался осуждению и мог быть изгнан из цеха или гильдии. Спаянность общим корпоративным интересом требовала введения ограничений конкуренции и на рынке труда (длительный срок ученичества для подмастерьев, необходимость изготовления признанного «шедевра» для получения статуса мастера и т.д.). Другая корпорация — корпорация феодалов — спланировала «благородных» вокруг общих императивов (храбрость, верность, честь), обеспечивала защиту от королевского произвола, внешних врагов и внутренних междоусобиц.

Историческим «прочтением» личностной обращенности христианства явилось фактически полное отсутствие в Средние века анонимных, унифицированных взаимоотношений между людьми. Иерархия лиц и сословий предопределялась этикой и обычаем, но не экономикой и калькуляцией. Феодальная иерархия прав собственности — иерархия вассально-ленных отношений — символизировала иерархию лиц, а не вещей, приоритет должного и нормативного над

позитивным и меркантильным. Сеньор, обеспечивая своим крестьянам защиту и «справедливый суд», именно поэтому имел право на ренту и свои сеньоральные привилегии («право первой ночи», «право мертвой руки» и др.). Разумеется, подобная система не гарантировала от произвола и многочисленных злоупотреблений. Тот же сеньор мог бросить нищему кошелек, а мог и затоптать его копытами своего коня. Нам важно отметить иное: межличностный, персоналистский характер преобладавших в западнохристианском мире иерархических контрактно-корпоративных отношений между людьми. По определению А.Я. Гуревича, «частная собственность представляет собой вещную форму общественных отношений, тогда как феодальная собственность — межличная их форма, выражающая существо всех социальных связей средневекового общества <...> Буржуазная собственность может быть совершенно анонимна, между тем как феодальная собственность имеет всегда свое имя и дает его господину»¹⁵.

России, как в прошлом и другой православной империи — Византии, присуща собственная логика хозяйственной иерархии, основанная на трансформациях системы государства (империи), которые определяют весь контекст последующих изменений. Если история капитализма на Западе связана со сменой национально-государственных центров концентрации капиталов (Голландия XVI в. — Великобритания XIX в. — США втор. пол. XX в.), то российская история есть история смены центров концентрации государственной власти и институциональных типов власти. Отсюда следует, что роль властного центра как инициатора социально-экономических трансформаций России ведет к росту зависимости хозяйственного развития страны от качества решений управленческой элиты и от качества самой этой элиты. В отечественной истории можно найти примеры как положительных, так и регрессивных трансформаций, приводящих к неконтролируемому росту издержек общества, деформациям хозяйственных институтов и возникновению новых ограничений хозяйственного развития.

К примеру, модернизационные реформы Петра I, осуществленные посредством смысловых и антропологических сдвигов и потребовавшие чрезмерных издержек общества. Между тем, в царствование Алексея Михайловича технологическое и институциональное обновление хозяйства проходило как обогащение уже сложившихся тенденций развития в рамках православной парадиг-

¹⁵Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 233.

мы при росте благосостояния купцов и крестьян. В России появились полки «иноземного строя», первая газета и театр, первый современный корабль, активно приглашались европейские специалисты в области технологий. Развивалось мануфактурное производство, основанное на вольнонаемном труде: «промышленное производство (казенное и вотчинное) изначально развивалось на труде ремесленников и вольнонаемных. В этом его коренное отличие от мануфактур XVIII в., посаженных на труд крепостных крестьян»¹⁶. Иными словами, никаких объективных оснований для столь радикальных трансформаций — кроме субъективной воли Петра I и его бюрократического класса — не было.

С другой стороны, эффективные решения управленческой элиты приводят к эффекту масштаба в хозяйстве империи (превышению общественных выгод над издержками общества) и открывают возможности для реализации долгосрочных хозяйственных стратегий. Центр активно и целенаправленно воздействует на структуру производства, основываясь на том, что некоторые виды хозяйственной деятельности более способствуют развитию страны, чем другие. В качестве примеров положительного влияния властной иерархии имперского государства на развитие России можно привести следующие исторические события: хозяйственное освоение Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии (XVI – XX вв.), строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, космические проекты советской эпохи.

Концентрируя ресурсы на главных направлениях социально-экономического развития, империи обеспечивают положительные долгосрочные экстерналии (внешние эффекты) для частнохозяйственных институтов общества. В имперском хозяйстве приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для экономики «больших пространств». Показательны в этом отношении деяния и сочинения Д.И. Менделеева и С.Ю. Витте, выстраивавших эффективную систему воспроизводственных контуров и коммуникаций на просторах Российской империи¹⁷.

¹⁶Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России. СПб., 2001. С. 190.

¹⁷См.: Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист; Менделеев Д.И. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года // Лист Ф. Национальная система политической экономии. М., 2005.

Иерархия в современной экономике

Переход от традиционного общества к современному произошел благодаря «революции третьего сословия» (буржуа). Метаморфоза традиционного общественно-хозяйственного устройства в капиталистическую систему не поколебала всеобщность принципа иерархии по целям. Экономика превратила свой прежний, низший и профанический статус в онтологически высший статус в системе общественной иерархии. Экономическое (рациональные операции с количеством — с деньгами, ресурсами и товарами) вышло на первый план, подчинив себе остальные сферы. «Революция третьего сословия» видоизменила содержание иерархических структур, но сам принцип иерархии по целям деятельности в системе разделения труда остался неизменным: изменился не принцип иерархии, а пропорции и методы системной связанности различных уровней общественно-хозяйственной организации. При внимательном рассмотрении современности мы обнаружим в ней жрецов (экспертов, идеологов, политиков), воинов (бюрократический аппарат, армия), торговцев, работников, ростовщиков (кредитно-финансовая сфера), «отверженных» и т.д. В структуре современного хозяйства принцип иерархии по целям гипертрофированно выражается в виде асимметрии идеального и материального сегментов международного и национального разделения труда.

Иерархия образует базисные принципы современной организации мирового и национального рынков. Структура мирового хозяйства своеобразно интерпретирует традиционную сакральную иерархию подчинения периферии (материальных практик) центру (высшему сакральному уровню общества). Финансист Дж. Сорос сравнивал систему организации мирового капитализма с иерархической организацией империй. «Аналогия с империей в данном случае оправдана, потому что система мирового капитализма управляется теми, кто к ней принадлежит, и из нее нелегко выйти. Более того, она имеет центр и периферию, как настоящая империя, и центр получает выгоды за счет периферии. Еще важнее то, что система мирового капитализма проявляет империалистические тенденции <...> Она не может быть спокойна, пока существуют какие-либо рынки или ресурсы, которые еще не вовлечены в ее орбиту. В этом отношении она мало чем отличается от империи Александра Великого или Аттилы Гунна, а ее экспансионистские тенденции могут стать началом ее гибели»¹⁸.

¹⁸ Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001. С. 114.

«Ядро» и «периферия», по оценке американского социолога И. Валлерстайна, явились базовыми категориями развития капитализма. Исследуя этот феномен, И. Валлерстайн выделил экономические отношения двух стран на протяжении XVI – XVIII вв. — Голландии и Польши. Первоначально Польша была сильнейшим государством Европы, «Амстердам, напротив, был грязной дырой. Именно Речь Посполита успешно противостояла туркам — и такой конец!» «Причина, по моему убеждению, — пишет далее И. Валлерстайн, — в ранней коммерциализации и соответственно периферизации сельского хозяйства Польши. Задумайтесь, кто снабжал мануфактурные центры Голландии зерном, корабельным лесом, пенькой и прочим сырьем? Поглядыте на динамику цен...»¹⁹.

Причиной указанной И. Валлерстайном коллизии явился перепад цен на экономических полюсах мировой торговли — ножницы цен между продуктами польского экспорта в Голландию (сырье, хлеб) и голландского в Польшу (мануфактурные товары). «Ножницы цен», разделившие Польшу и Голландию — результат создания типичной для капиталистической мир-экономики длинной цепочки по производству товаров с добавленной стоимостью со многими участниками. Цепочки начинаются с исходных сырьевых стадий и заканчиваются конечной стадией с высокой степенью обработки материалов. Большая часть цены формируется на последних стадиях обработки материалов — именно там, где к предмету труда добавляются идеальные ресурсы (интеллект, информация, дизайн), которые воплощают идею (цель) производства в результат. При этом право собственности на конечный продукт признается за субъектом целеполагания — за агентом, занятым последней стадией обработки (его называют *value added seller*, «продавец, добавляющий стоимость»). Рентабельность такого добавления в высокотехнологичных секторах может составлять сотни процентов.

Смысл данного явления был определен французским историком Ф. Броделем как оппозиция двух моделей рынка при капитализме, обозначенных им как *public market* и *private market*. Если первая модель рынка подчиняется закономерностям эквивалентного обмена, то вторая оказывается «противорынком» — «явно другой деятельностью», заключающуюся в «неэквивалентных обменах, в которых конкуренция, являющаяся основным законом так называемой рыночной экономики, не занимает подходящего места»²⁰.

¹⁹Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996. С. 38.

²⁰Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. С. 57–58.

О значении некапиталистических, периферийных зон для периодических «реконструкций» капиталистической экономики писал выдающийся отечественный экономист Н.Д. Кондратьев: «Совершенно ясно, что при капитализме вовлечение в оборот новых территорий исторически происходит в периоды обострения нужды стран старой культуры в новых рынках сбыта и сырья»²¹.

Группа стран и корпораций, захватившая верхние этажи интеллектуального производства в глобальных товаропроизводящих сетях, реализуют экономическую власть по отношению к другим субъектам международного разделения труда — странам периферии. Иерархия в современной экономике носит столь же кастовый, политический и идеологический характер, как и в кастовых и сословных традиционных обществах. На «Севере» концентрируются финансы и интеллект, а на «Юге» и «Востоке» — большинство трудящихся, «те, которые трудятся». Свободной конкуренции в рамках такой закрытой иерархии просто не существует. Как писал И. Валлерстайн, «поскольку экономическое неравенство есть результат политического соотношения сил, экономические изменения требуют применения силы»²².

В национальных системах разделения труда иерархия дана в виде взаимодействия двух полюсов экономики: материального (обмен веществ между человеком и природой, производство материальных продуктов) и идеального (управление активами, установление статусов экономических агентов и социальных значений благ, производство интеллектуальных услуг). Обмен между этими сегментами никогда не бывает сбалансированным: элиты, принадлежащие к идеальному сегменту, понижают стоимость материального сегмента с целью увеличения стоимости идеального сегмента экономики. Средневековый принцип экономического разделения идеальных и материальных сфер на основе иерархических «справедливых цен» в деформированном виде проявляется в преобладании сферы услуг над материальным производством. Например, увеличение доли услуг в экономике США произошло в результате перераспределения доходов индустриальных отраслей в пользу услуг — цены на услуги росли быстрее, чем на промышленные изделия²³. В сфере услуг опережающими темпами раз-

²¹ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989. С. 200.

²² Wallerstein J. The Cold War and Third World: The Good Old Days? / Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems and Civilization. Binghamton. N. Y., 1990. P. 16.

²³ Ефимчук И.В. Экономический постмодерн — послесовременность или современность? // Философия хозяйства. 2003. №4. С. 65.

виваются финансовые, брокерские услуги, спекулятивные операции с долгами, операции с недвижимостью и страховые операции, растут расходы фирм на маркетинг, дизайн, рекламу и связи с общественностью. Разрыв между означаемым (продуктом) и означающим (его финансовой и информационной симуляцией) показывает, что властные отношения перешли из промышленно-торговой области в финансово-информационную сферу. Те, кто устанавливает парадигмы обмена финансами, интеллектом и информацией получают возможность перераспределять и присваивать мировые ресурсы.

Сфера услуг создает искусственные потребности и столь же искусственные отрасли для их удовлетворения. Более того, сфера услуг подчас репрессивна по отношению к человеческому развитию: труд в ней, как правило, является рутинным трудом секретарш и управленцев низших уровней, не требующим высокой квалификации, образования и творчества.

Гипертрофия идеального сегмента в системе общественного разделения труда базируется на рыночных принципах, что привело к эрозии традиционный принцип иерархии по целям деятельности, основанный на сакральных (духовных, этических) приоритетах. Мировой экономический кризис проявился не только в коллапсе финансовых рынков. Кризис выражает более глубокие деформации хозяйственной реальности, связанные с подчинением принципиально нерыночных сфер общества (науки, культуры, образования) рыночным принципам и эмансипацией экономики от этических ограничений. Преувеличение логики рынка и возведение ее в абсолютный принцип общественно-хозяйственной организации оборачивается, по замечанию П. Ульриха, «странной принудительной логикой анонимно действующих правил, которая порой вступает в вопиющее противоречие с нашими интуитивными представлениями о справедливой организации совместной жизни людей <...> Видимо, современная экономическая логика, с точки зрения *жизненной целесообразности* не так уж совершенна. Чего ей недостает, так это этического измерения»²⁴.

В данном контексте следует говорить о возможностях воссоздания в новых исторических условиях хозяйственных принципов традиционного общества, когда «*хозяйственная жизнь* была насыщена нормами (то есть моральными правилами поведения) и обычаями, которые действовали так же и в других областях жизни. Экономические мотивы и интересы были, так сказать, *нормативно зафиксированы* и полностью встроены в такие поведенческие модели,

²⁴Ульрих П. Критика... С. 10.

которые ориентировались на достижение хорошей жизни и справедливые человеческие отношения <...> Автономизация коммерческих мотивов наживы, их выделение из непосредственного жизненно-практического смыслового контекста и ценностного масштаба было буквально немислимо»²⁵.

По оценке профессора СПбГУ В.Т. Рязанова, «в дорыночный период экономика была полностью подчинена системе социальных связей, вписана в нее и обслуживала ее. В рыночный период, когда сформировался рынок как саморегулирующая система, экономика начинает главенствовать, переподчиняя себе систему социальных связей»²⁶. Именно в подавлении экономикой всего внеэкономического американский ученый П. Козловски видит основной и неотъемлемый признак капитализма, возникший после высвобождения «экономических отношений из социальных и культурных норм в пользу большего подчинения экономики собственным законам»²⁷.

Стратегическая цель капитала в сферах культуры и образования состоит в системной организации и успешном маркетинговом продвижении социокультурных продуктов. Творческие ресурсы личности встраиваются в маркетинговые стратегии бизнеса, приобретая свойство человеческого (культурного, социального) капитала.

Подобная ситуация имеет явно кризисный подтекст. Эмпирические исследования американского социолога Ф. Фукуямы показали, что «современное капиталистическое общество потребляет больше социального капитала (доверия. — М.Р.), чем производит»²⁸. Но кризис доверия, общественной морали и трудовой этики ведет не только к росту трансакционных издержек — «налогу на недоверие», по выражению того же Ф. Фукуямы. Капитализм «требует моральных установок, которые экономика сама по себе производить не может»²⁹. Уже не пуританская мораль честного труда, а идеология финансового успеха определяет стереотипы поведения экономических субъектов. Закономерно, поэтому, что одной из причин финансового кризиса 2008–2009 гг. явилась перекапитализация стоимости акционерных компаний, связанная с манипуляциями менеджеров с неосязаемыми активами.

²⁵ Там же. С. 24–25.

²⁶ Рязанов В. Антропологический принцип в экономике // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Экономика. 2006. №1. С. 10.

²⁷ Козловски П. Принципы этической экономики. СПб., 1996. С. 20.

²⁸ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. С. 50–94, 339.

²⁹ Козловски П. Принципы... С. 13.

Атрофия продуктивных хозяйственных мотиваций, массовый исход людей из сфер производительного труда, подмена традиционной ценности «профессионального призвания» финансовым успехом, падение уровня доверия свидетельствуют о потребности разработки модели экономики, базирующейся на этических началах. Все более востребованной становится идея о синтезе рыночного хозяйства и отечественной духовно-культурной традиции. Актуальность приобретают исследования взаимодействия религиозной этики и экономики, а также анализ влияния богословских моделей мышления на институциональную структуру экономики. По мнению доктора экономических наук игумена Филиппа (Симонова), необходим синтез основ экономической теории и богословской науки, в рамках которого категории экономики (труд, собственность, капитал, богатство/бедность, государство) приобретают духовное измерение. Тогда возможной становится «постановка *позитивной* задачи выработки *граничных параметров макромодели* экономического развития <...> при безусловном отказе от претензий на разработку любого рода самостоятельной модели эффективной экономики ввиду того, что данная задача не может и не должна быть задачей богословского дискурса»³⁰.

Источники и литература

1. *Афанасенко И.Д.* Экономика и духовная программа России. СПб., 2001.
2. *Богданов А.А.* Учение о рефлексах и загадки первобытного мышления // Вестник коммунистической академии. 1925. Кн. I.
3. *Богданов А.А., Степанов И.И.* Курс политической экономии. Т. I. 4-е изд. М. – Л., 1925.
4. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. М., 2007.
5. *Бродель Ф.* Динамика капитализма. Смоленск, 1993.
6. *Валлерстайн И.* Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996.
7. Великие империи мира. М., 2011.

³⁰ *Симонов В.В.* Церковь — общество — хозяйство. М., 2005. С. 13–14.

8. *Витте С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист // *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. М., 2005.
9. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972.
10. *Гуревич А.Я.* Средневековый купец // *Одиссей.* Человек в истории. М., 1990.
11. *Ефимчук И.В.* Экономический постмодерн — послесовременность или современность? // *Философия хозяйства.* 2003. №4.
12. *Карсавин Л.П.* Философия истории. СПб., 1993.
13. *Козловски П.* Принципы этической экономии. СПб., 1996.
14. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М., 1989.
15. *Лосев А.Ф.* Дерзание духа. М., 1988.
16. *Менделеев Д.И.* Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года // *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. М., 2005.
17. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М., 1995.
18. *Осипов Ю.М.* Курс философии хозяйства. Программа философии хозяйства // *Антология современной философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова.* Т. 2. М., 2008.
19. *Осипов Ю.М.* Сознание и хозяйство, и философия хозяйства тоже // *Философия хозяйства.* 2009. №2.
20. *Поланы К.* Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.
21. *Рязанов В.* Антропологический принцип в экономике // *Вестник СПбГУ.* Сер. 5. Экономика. 2006. №1.
22. *Симонов В.В.* Церковь — общество — хозяйство. М., 2005.
23. *Смирнов И.К.* Актуальные проблемы теории экономической ценности // *Проблемы современной экономики.* 2009. №1.
24. *Сорос Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001.

25. Ульрих П. Критика экономизма. М., 2004.
26. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003.
27. Цвайнерт Й. История экономической мысли в России. 1805–1905. М., 2008.
28. Wallerstein J. The Cold War and Third World: The Good Old Days? / Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems and Civilization. Binghamton. N. Y., 1990.

ANNOTATIONS

S.V. Lukin. Gift, Donation, Tax: The Christian Normative Doctrine and Historical Forms

The problem of the income and property redistribution both in separate communities and in the whole society is one of the most difficult ones in both economic and moral aspects. The article analyses the Old and New Testament views of a gift, alms, donation and tax, the practice of Christian communities and redistribution relations within the triangle Church — state — donors (taxpayers).

S.V. Lukin is a Doctor of Economics, Head of the Business Administration Chair at the Institute of Business and Technology Management of Byelorussian State University (Minsk).

Deacon Konstantin Golubev. The Development of Roman Catholic Social and Economic Doctrine in the Encyclicals of Pope John XXIII and Its Analysis by Metropolitan Nikodim (Rotov)

In the encyclicals of Pope John XXIII much emphasis is made on the task of creating a system of relations between citizens and the state, as well as between countries on the basis of truth, justice, love and freedom. Any attempts to establish peace and justice in society by means of technical and economic progress are doomed as long as people do not realize their dignity as God's children. The most important principle of the Catholic social doctrine, a recognition that the man as a person is the basis, the cause and the purpose of any social institute, is emphasized.

Deacon Konstantin Golubev is a Doctor of Economics, Candidate of Theology, Professor of Byelorussian State Economic University and Saint Petersburg Orthodox Theological Academy.

Priest Alexey Yudin. The Methods of Implementing the Social Doctrine of the Roman Catholic Church as Exemplified by “Caritas Internationalis”

The rapid development of the social activities of the Russian Orthodox Church during the last two decades, as well as geopolitical and social changes, such as the collapse of the Soviet Union and the signing of the Act of Canonical Communion between the Moscow Patriarchate and the Russian Orthodox Church Outside Russia faced the Church with a number of new challenges connected with the structuring and coordination of the above mentioned activities. The need to study the previous experience of solving similar problems in the structures hierarchically and ethically similar to

the Russian Orthodox Church is obvious. The article presents an attempt to consider the implementation of the social doctrine of the Catholic Church in the aspects of marketing and management as exemplified by the global Catholic charitable organization "Caritas Internationalis".

Priest Alexey Yudin is a Dean of the Church of the Protection of the Blessed Virgin (in the Nevsky Forest Park) of St. Petersburg Diocese, Second Year Student of the Master Course of the Church Practical Chair of St. Petersburg Orthodox Theological Academy.

N.S. Semenov. Nine Propositions of the 'Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Purpose' by I. Kant and their Political and Economic Consequences

The article is devoted to the analysis of one of the key works of the early period of Kant's philosophy. The analysis is directed first of all at discovering the meaning of the nine propositions which are stated by Kant in his work. The second task is to draw the political and economic conclusions which may be found actual and needed today. The article also concerns the issue of the general evaluation of Kant's philosophy and a possible attitude to it from the Christian point of view.

N.S. Semenov is a Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Religion Studies Chair of Sts. Cyril and Methodius Institute of Theology of Belorussian State University (Minsk).

M.G. Dolgaya. Some Aspects of the Legal Regulation of the Orthodox Church Property Status in the Grand Duchy of Lithuania until the Middle of the 17th Century

The legal regime of the Church property depends firstly on the confession policy of the state and has an effect on the status of the Church on the whole. The Grand Duchy of Lithuania was one of the most developed and large states of the feudal Europe, where the Orthodox Church had a special status within the multi-confessional country. Initially it held key positions both in state and in national consciousness. Later during the struggle of the Roman Catholic Church for the status of a dominant religion in the late 16th – early 17th centuries the Orthodox Church was outlawed. In that case, discriminatory measures against the Church property were defining in the plantation of Uniatism.

Maria G. Dolgaya is a Candidate of Law, lawyer of Minsk Diocesan Administration of the Belarussian Exarchate.

V.T. Ryazanov. The Economy of Rental Relations in Modern Russia

The article examines the nature and characteristics of rental model of economy. Its drawbacks are revealed exemplifying Russia's economy, which became particularly evident under conditions of the latest world economic crisis. Basing on the analysis of international experience the suitability of the course to diversify Russian economy using a variant of "New industrialization" is grounded.

V.T. Ryazanov is a Doctor of Economics, Head of the Economic Theory Chair of St. Petersburg State University.

M.A. Rumyantsev. Goal-setting and Hierarchy in Economic Systems: Past and Present

The article defines the value of intangible aspects of management. The goal-setting of business entities is considered as an ideal volitional relation, which forms a hierarchy according to the objectives of the society. It is shown that any historical economic system is based on the non-equivalent exchange between the ideal and material segments of the social division of labor. The article investigates the hypertrophy of the ideal segment of modern economy, which distorted the traditional principle of economic hierarchy based on spiritual and ethical principles. The historical context of the hierarchical structure of Russian economy is detected.

M.A. Rumyantsev is a Candidate of Economics, Associate Professor of the Economic Theory Chair of the Economics Faculty of St. Petersburg State University.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Журнал публикует научно-исследовательские статьи, материалы научных сессий, конференций, информационные материалы, рецензии и обзоры литературы. Статья должна представлять собой самостоятельное исследование на узкую тему и отвечать критериям актуальности и новизны. Не допускается представление в качестве статьи авторефератов дипломных и кандидатских диссертаций или отдельных глав диссертаций.

Порядок подачи статьи в журнал

Статья должна быть подготовлена и оформлена в соответствии с «Требованиями к рукописям, представляемым в журнал СПбПДА «Христианское чтение», которые можно загрузить с адреса: <http://pro-spbda.ru/cr/demands.pdf>

Статья должна иметь следующую структуру:

- *имя автора* — [сан] имя [отчество] (полностью) фамилия;
- *сведения об авторе* — все ученые степени, основные занимаемые в данный момент должности;
- *название статьи*;
- *аннотация* — 3–4 предложения объемом примерно 500 знаков, где изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования;
- *ключевые слова* — 10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных;
- *текст статьи*;
- *библиография* — оформленный в соответствии с библиографическими требованиями список использованной автором литературы;
- *[список иллюстраций]* — приводимый, в случае необходимости, список присылаемых отдельно от текста статьи иллюстраций.

Статьи, не имеющие указанной структуры, автоматически отправляются обратно авторам на доработку.

Файлы текста статьи и иллюстраций отправляются по электронной почте на адрес editor@pro-spbda.ru. После получения материалов из редакции отсылается подтверждение.

Рассмотрение материалов занимает 2–4 недели, после чего автору отправляется решение редакционной коллегии.

Санкт-Петербургская
православная духовная академия

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

№4 (39), 2011

Научно-богословский журнал

ISSN 1814-5574

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре).

Свидетельство о регистрации
ПИ ФС77-39711 от 7 мая 2010 года

Издание одобрено к распространению в церковных магазинах
Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.
Свидетельство № 46 от 20 января 2011 года

Издается с 1821 года

Выходит один раз в два месяца

Адрес редакции:
191167 Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17. Издательство СПбПДА.
Тел.: +7 812 717 39 89.

Эл. почта: editor@pro-spbda.ru

Секретарь: Петр Филонов.

Ответственный редактор-корректор: Георгий Резниченко.

Редактор-корректор: Алексей Красавин.

Переводчик на англ. яз.: Максим Никулин.

Верстка: Петр Филонов.

Верстка осуществлена в издательской системе $\text{X}_{\text{e}}\text{L}_{\text{A}}\text{T}_{\text{E}}\text{X}$.

Дизайн обложки: Максим Домасев.

Подписано в печать: 26 сентября 2011 г. Формат 70 x 100 / 16.

Гарнитура: Nimbus Roman №9 и Linux Libertine.

Тираж 500 экз.

Объем журнала: 11 а.л.

При оформлении 1-ой страницы обложки использована фотография
с официального сайта Московской православной духовной академии (mpda.ru)
с разрешения администратора сайта.